

2025
Том 10, № 1

StudArctic Forum

Студенческий научный электронный журнал

Фото: Илья Тимин

ISSN 2500-140X

Издатель

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

2025. Том 10, № 1

Главный редактор

И. В. Савицкий

Заместитель главного редактора

А. А. Малышко

Редакционный совет

С. В. Волкова
М. И. Зайцева
Г. Н. Колесников
В. С. Сюнёв
В. А. Шлямин
И. М. Суворова

Редакционная коллегия

А. Ю. Борисов
П. С. Воронина
Р. В. Воронов
Т. А. Гаврилов
Е. О. Графова
Л. А. Девятникова
М. И. Зайцева
А. А. Ившин
Е. Л. Казакова
А. А. Кузьменков
А. А. Лебедев
Е. Н. Лузгина
Ю. В. Никонова
М. И. Раковская
А. А. Скоропадская
Е. И. Соколова
А. А. Шлямина

Службы поддержки

А. А. Лебедев
А. В. Ананьина
А. А. Малышко
Л. А. Крупина

ISSN 2500-140X

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: saf@petrus.ru

<http://saf.petrus.ru>

Publisher

Petrozavodsk State University
Russian Federation, Petrozavodsk, Lenin av. 33.

Student scientific electronic journal
StudArctic Forum

2025. Vol. 10, № 1

Editor in Chief

Ivan V. Savitsky

Deputy Editor in Chief

Anton A. Malyshko

Editorial staff

Svetlana V. Volkova
Maria I. Zaitseva
Gennady N. Kolesnikov
Vladimir S. Siounev
Valery A. Slyamin
Irina M. Suvorova

EDITORIAL TEAM

Alexey Yu. Borisov
Polina S. Voronina
Roman V. Voronov
Timmo A. Gavrilov
Elena O. Grafova
Lyudmila A. Devyatnikova
Maria I. Zaitseva
Alexander A. Ivshin
Elena L. Kazakova
Alexander A. Kuzmenkov
Alexander A. Lebedev
Elena N. Luzgina
Yulia V. Nikonova
Marina I. Rakovskaya
Anna A. Skoropadskaya
Evgeniya I. Sokolova
Anastasiya A. Slyamina

SUPPORT SERVICES

Alexander A. Lebedev
Anastasia V. Ananyina
Anton A. Malyshko
Lyubov A. Krupina

ISSN 2500-140X

Editorial address

185910, Republic of Karelia, Petrozavodsk, st. Lenina, 33.
E-mail: saf@petrsu.ru
<http://saf.petrso.ru>

Содержание № 1, Т. 10, 2025

<i>Игнатович В. С.</i>	«Чай» как форма дипломатического приема	1 - 8
<i>Изетов Р. А.</i>	К вопросу о статусе Крымской Советской Социалистической Республики в июле 1919 – ноябре 1920 годах	9 - 16
<i>Попов Д. А.</i>	Боевые действия 82-го стрелкового полка в рамках Олонечского похода: весна – лето 1919 г.	17 - 28
<i>Кожевников А. К.</i>	Опыт использования инструментов электронного голосования в избирательном процессе объединения Большой Семерки	29 - 39
<i>Кочетков И. К.</i>	Обзор практики удовлетворения требований о возмещении убытков, причиненных установлением ЗОУИТ	40 - 52
<i>Акколайнен А. Д.</i>	Социальная инфраструктура города Костомукша для детей и вовлечённость родителей в их воспитание	53 - 59
<i>Овсянникова Е. С.</i>	Дополнительное образование детей: социологический анализ на примере EdTech	60 - 66
<i>Сысалова М. С.</i>	Роль учета социально-психологического климата коллектива при управлении персоналом организации	67 - 76
<i>Балюк В. Н.</i>	Поколение Z на российском рынке труда: что следует учитывать работодателю?	77 - 83
<i>Шабан Н. А.</i>	Статистический анализ и выявление зависимостей между тестированиями на платформе IQ.KARELIA	84 - 91
<i>Вишневский А. Р.</i>	Создание модели прогнозирования генерации электроэнергии Пальеозерской ГЭС на основе адаптивного бустинга	92 - 99
<i>Боровикова Д. А.</i>	Семейные ценности жителей карельской Арктики (по результатам экспедиции в Костомукшский городской округ в 2024 г.)	100 - 108

ИГНАТОВИЧ
Владимир Сергеевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
ignatovichvladimir20@gmail.com

«ЧАЙ» КАК ФОРМА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРИЕМА

Научный руководитель:

Савицкий Иван

Владимирович

Рецензент:

Малышко Антон

Александрович

Пименова Мария Андреевна

Статья поступила: 29.11.2024;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. В данной статье анализируется форма дипломатического приема «чай», распространенная в разных культурах. Методологически работа основывается на теоретическом анализе, позволяющем обобщить существующие данные об этой разновидности дипломатического приема. Автор статьи исследует происхождение и роль данного вида приема, определяет общепринятые нормы и правила его проведения. В заключении делается вывод, что форма дипломатического приема «чай» подчеркивает стремление к диалогу и взаимопониманию сторон, создает атмосферу доверия и уважения в международных отношениях.

Ключевые слова: дипломатический прием, дипломатический протокол, дипломатический этикет, деловое чаепитие, «чайная дипломатия»

Для цитирования: Игнатович В. С. «Чай» как форма дипломатического приема // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 1–8.

Дипломатический прием – одна из общепринятых и наиболее распространенных форм международной деятельности. Он обеспечивает встречу представителей иностранных государств и обладает не только деловым, но и политическим характером [Кузьмин: 68-69]. В истории дипломатии в ходе визитов, встреч и бесед иностранных представителей и делегаций давно используются разные по формам дипломатические приемы, такие как завтрак, обед, бокал шампанского, фуршет и др. Уникальной и своеобразной формой дипломатического приема является «чай». Такая форма приема зачастую используется в дипломатии в качестве прощальных визитов супругами глав дипломатических представительств супругов министра иностранных дел, однако в наши дни «чайная дипломатия» набирает популярность и является частым вариантом проведения отдельных дипломатических встреч [Борунков: 109]. Целью данной публикации является анализ использования «чайного» формата в дипломатической протокольной практике. Для реализации цели были использованы методы теоретического анализа, обобщения научной информации, а также метод классификации, направленный на структурирование имеющихся данных. Для реализации цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть процесс возникновения формы дипломатического приема «чай» и особенности его проведения в разных странах;
- 2) выявить общепринятые нормы и правила проведения данного вида дипломатического приема;
- 3) определить место «чая» среди других форм дипломатических приемов.

Актуальность данной статьи основана на популярности «чая» как разновидности

дипломатического приема в современное время и его слабой изученности в научной литературе. Несмотря на давнее стремление историков и теоретиков дипломатии классифицировать формы дипломатических приемов, «чай» получил свое признание лишь к концу XX века. Так, в пронумерованных абзацах учебника Джона Вуда и Жана Серре упоминаются лишь «послеобеденные приемы» (§ 483) [Вуд: 146]. Между тем, приводимые известным дипломатом, профессором П.Ф. Лядовым свидетельства советского посла Д.Т. Флоринского об использовании чайных приемов и чай-бриджей в Европе относятся уже к 1928 году [Лядов: 115-116]. В первых изданиях учебника А.Ф. Борункова «чай» рассматривается как исключительно «женская» форма приема, однако к концу XX века уже было ясно, что его использует и мужская часть дипломатического корпуса. Важную роль в этом сыграла деятельность создателя вашингтонской Школы Протокола (PSOW) Доротеи Джонсон [Johnson], будто специально направленная на опровержение стереотипа о невнимании американцев к протокольным деталям.

Рис. 1. Сервировка «чайного» стола в лондонском отеле «Ритц»¹

В какое время проводится данный дипломатический прием? «Чай» – это вечерняя форма дипломатического приёма, которая проводится между 16 и 18 часами (либо 17 и 19 часами). Также «чай» не возбраняется во многих странах и в другое время. Зачастую данная форма дипломатического приема проводится в дорогих ресторанах и отелях. Она длится не более 1,5 часов. Форма одежды для данного вида дипломатической встречи – повседневный костюм для мужчин и вечернее платье или костюм для женщин. Рекомендуются надевать одежду строгих, скромных линий и умеренных тонов. Также женщинам советуют надевать небольшую шляпу из фетра, шелка или другого вида материи, причем шляпа во время приема не снимается. Стоит отметить, что хозяйка не надевает шляпу [Соловьев: 60]. По утверждению Доротеи Джонсон, с конца XX века стало все шире входить в практику замена делового ланча или обеда «деловым чаем» («Business tea») [Johnson: 90-96]. В Японии, например, бытует такое определение: «Встреча за чаем – встреча чувств» [Лыба: 104]. Данное суждение точно отражает суть столь почитаемой в этой стране вида дипломатического протокола «чай», приобретшего с годами характер церемонии. Однако не только японцы, но и англичане довольно часто проводят «чаепития» на уровне высших должностных лиц.

Чай впервые был завезен в Европу голландцами в 1610 году, в Англии он стал известен с 1644 года. Как форма дипломатического приема «чай» в Англии стал известным под названием «пятичасового чая» («Five o'clock tea»). История «пятичасового чая» как своеобразной и уникальной формы дипломатического протокола уходит в XIX век и связана с именем Герцогини Бедфорд Анны Рассел (1783–1857), создательницы разновидности

Британского приёма еды, – послеобеденного чая. В Англии в 1840-х годах ужин подавали, как правило, не раньше 20:30, из-за чего герцогиню Анну Бедфорд Рассел зачастую мучил голод. Летом ужин подавали еще позже, что вынудило ее искать дополнительные возможности и время для приема пищи в середине дня. Сначала герцогиня заказывала чай и деликатесы (пирожные, тарталетки, печенье), которые тайно приносили в ее будуар. Спустя некоторое время о ее привычке стало известно всем и данная традиция стремительно распространилась. Концепция «небольшого приема пищи» не была высмеяна, а, наоборот, стала популярна и известна как «Five o'clock tea», войдя в историю обыкновением пить «послеобеденный чай». Также королева Виктория, правительница Соединённого королевства Великобритании и Ирландии (1837–1901) и императрица Индии (1876–1901), была любительницей «чайных церемоний» [Южин: 210]. Подтверждением этому служит факт, что сразу после коронации она попросила выпуск газеты «Тайм» и чашечку чая. Вскоре она стала автором книги «Чайные морали» («Tea Moralities»), в которой изложила основные правила чайного этикета.

Рис. 2. David Comba Adamson. Five o'clock Tea²

Традиция пить чай развилась и впоследствии стала культурным обычаем и общепринятой трапезой как в Англии, так и за ее пределами. В России чай употреблялся с середины XVII века, первоначально как лекарство. К началу XX столетия в России сложились самобытные традиции употребления чая, объединившие существующие обычаи «чайных церемоний» как восточных, так и западных стран. Так, у англичан был перенят обычай, согласно которому «чай любит фарфор», поэтому весьма продолжительное время в России было весьма распространено пить чай исключительно из фарфоровой посуды. Также была перенята особенность заваривать крепкий чай, чтобы норма заварки приходилась порядка 35–45 грамм на 1 литр воды, в то время как изначально в России было принято заваривать не более 20–25 грамм сухого чая на литр [Южин: 213]. В исследовании «Великосветские обеды» российского литературоведа, историка культуры Юрия Михайловича Лотмана и специалиста в области славистики Елены Анатольевны Погосян приводится отрывок из книги путевых очерков «Фрегат "Паллада"» за авторством Ивана

Александровича Гончарова, подтверждающий то, что британские особенности по употреблению определенного вида черного чая были заимствованы в России в XIX веке: «"Да чай это или кофе?"... "Tea, tea"... "Не может быть: отчего же он такой черный?" Попробовал – в самом деле та же черная микстура, которую я, под видом чая, принимал в Лондоне» [Лотман: 69]. От восточных стран Россия переняла обычай пить не только черный чай, но и зеленый байховый, распространенный в республиках Средней Азии, ценный по содержанию в нем витаминов и отличающийся тонизирующим свойством. Тома-Александр Дюма (1762–1806), автор кулинарного словаря, важного документа по гастрономической жизни середины XIX века, писал о чае следующее: «Лучший чай пьют в Санкт-Петербурге и в целом по всей России», объясняя данное обстоятельство тем, что чай портится от длительных морских перевозок, поэтому из всех европейских стран только Россия может ввозить чай по суше прямо из Китая [Лотман, Погосян: 72].

Какие особенности проведения «чая» существуют? Во время данного дипломатического приема важно, как и в любой другой форме дипломатического приема, соблюдать протокол и этикет. Существуют принятые многими государствами мира правила дипломатического протокола и этикета, однако в каждой стране есть свои, зависящие от многовековых устоев, традиций, норм. Например, в Англии, стране-родоначальнице «чая» как формы дипломатического приема, молоко никогда не наливают в пустую чашку, а лишь в уже наполненную чаем. Так как чай есть двух разновидностей – индийский, употребляемый с молоком, и китайский, с лимоном³, – то гостю изначально предлагают лишь чашку чая. В Азии предпочитают чай с лимоном. Чай с вареньем пьют только в России [Трофимов: 227]. Важно отметить, что иногда вместо чая подают кофе, а мусульмане в период ежегодного поста в дневное время вообще не принимают никакой пищи и питья, даже чая. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что при подготовке деловой встречи или переговоров представляется важным выяснить привычки, вкусы и традиции партнеров, чтобы определить, какой напиток – чай, кофе или иное, – можно приготовить заранее и преподнести гостям.

Как сервируют стол и что подают во время «чая»? Какой этикет проведения данного дипломатического приема? Стоит отметить, что за «чаем» мужчины и женщины образуют свои группы, в которых могут обсуждаться как политические вопросы, так и круг проблем, носящий более общий характер [Смирнов: 110]. Как правило, супруга министра иностранных дел приглашает на «чай» жен послов и других дам. Накрывается один или несколько столов круглой или овальной формы с учетом количества приглашенных, которых должно быть не более 10 человек. Чай должен быть качественного сорта. Среди черного сорта чая принято подавать Ассам, классический индийский чёрный чай, либо Дарджилинг, а среди зеленого сорта – китайский байховый Ингоу или чай типа «Голубая дымка» и «Нежные завитки». Не рекомендуется предлагать гостям ароматизированные чаи, в которых дополнительные ароматы могли прикрывать недостатки некачественного чая. Также гостям предлагается на выбор кофе, сок, минеральная и обычная вода для возможности разбавить кофе.

К чаю подаются конфеты (шоколадные), печенье, фрукты и пирожные, придавая приему своеобразный «сладкий» характер. Тем не менее на столе могут присутствовать закуски в виде сэндвичей – с икрой, рыбой, сыром или колбасой. Они подаются «за чаем» редко, а если подаются, то в небольшом количестве. Зато иногда на таких приемах можно встретить сухое вино, коньяк и ликер, способные переменить формат приема. Каковы причины таких нарушений привычных традиций? По-видимому, организаторы вынуждены исходить из индивидуальных особенностей приглашенных: «чай» – прием для немногих, и игнорирование предпочтений участников встречи может помешать прийти к желаемым

результатам.

Для стола подбирают цветные скатерти и небольшие по форме тканые салфетки ручной работы, на которые ставят посуду для каждого гостя. Середину стола покрывают узкой дорожкой с тарелками с закусками, чайниками или кофейниками. Перед каждым гостем находится блюдце, чашка и чайная или кофейная ложечка, слева от нее – тарелочка для угощения, справа – ножик, обязательно повернутый лезвием к тарелке. Посуда должна быть белого цвета, нейтрального оттенка и не имеющая обращения к какой-либо культуре. Слева от небольшой тарелки должна находиться салфетка [Трофимов: 228]. Отличается и то, в чем подают чай: в Японии это заварной чайный порошок в виде размельченных чайных листьев в достаточно крупной чашке, а в Китае – то же самое, однако в меньшей по объему чашке. Посуда изготавливается из тонкого фарфора высшего качества. Обращаясь к манерам поведения, важно отметить, что в левой руке держат блюдце, а правой подносят ко рту чашку. Не принято просить вторую чашку, пока другие не получили первую. После того, как Вы размешали сахар в кофе или чае или закончили есть десерт, выньте ложку из чашки и положите рядом на блюдце, иначе это будет считаться признаком плохого тона. Хорошая сервировка стола и подготовка могут зачастую быть залогом успеха встречи, проявлением гостеприимства. Рекомендации для проведения приема формата «чай» от Доротеи Джонсон приведены в таблице 1.

Таблица 1

Правила поведения во время чайного приема [Johnson: 90-96]

Рекомендации из категории «как желательно поступить»	Рекомендации из категории «Faux Pas» (того, что не следует делать)
Попробуйте понемногу все, что предлагается во время «чая»;	Не кладите на стол с пищей личные вещи;
Откусывайте небольшие кусочки;	Не «перегружайте» свою вилку, когда принимаете «за чаем» пищу;
Подносите вилку ко рту, держа ее вогнутой частью к себе, а не от себя;	Не жуйте с открытым ртом и не облизывайте губы, не трогайте свое лицо и голову;
Подносите чашку с чаем ко рту только после того, как Вы проглотили пищу;	Не отодвигайте от себя свою тарелку по завершении «чая»;
Когда пьете чай, смотрите в чашку, а не поверх чашки;	Не жестикулируйте во время «чая» столовыми приборами: ножом, вилкой или ложкой;
Если Вы выходите ненадолго из-за стола, кладите салфетку на Ваш стул.	Не тянитесь через стол или через соседа за чем-то, попросите подать нужное Вам.

В работе «Современная дипломатия: теория и практика» советского дипломата и историка, почётного доктора Дипломатической академии МИД Российской Федерации Владимира Ивановича Попова приводится случай, когда на дипломатическом приеме «чай» лидерам крупных государств – России в лице автора и Великобритании в лице Маргарет Тэтчер, удалось обсудить важные вопросы двусторонних отношений. В.И. Попов описывает конкретную ситуацию следующим образом:

«Во время передачи мною послания руководства страны по вопросам разоружения Маргарет Тэтчер любезно спросила меня, что я буду пить: кофе или чай. После моего ответа налила мне чашку чая и спросила: "С сахаром?". Я ответил: "Да". "А мы не знаем, что нам делать с сахаром, как его продать", – бросила реплику премьер. Я ответил, что эту проблему можно решить. "А как?" – заинтересовалась она. "Мы, русские, – сказал я, – любим сладкое, а своего сахара у нас не хватает. Если мы договоримся о расширении нашей взаимной торговли, мы могли бы покупать у Вас и сахар". "Это интересный

вопрос", – заметила она» [Попов: 382].

Случаи упоминания проведения дипломатического приема «чай» на встречах высших дипломатических персон в дальнейшем стали учащаться, что может свидетельствовать о приобретении им популярности. При этом вторжение мужчин в женский мир расширило спектр деловых встреч, сохранив место чайного приема в классификации дипломатических раутов. У «чая» практически нет конкурентов: близкие по простоте организации «бокал шампанского» и «бокал вина» являются приемами без рассадки за столом, что делает их более универсальными, но и менее индивидуализированными формами дипломатических приемов. А ближайший «родственник» чайного приема – дипломатический завтрак – проводится в другое время суток, делая «чай» незаменимой формой деловых встреч. На рисунке 3 видно, насколько похожи «чай» и завершающий этап дипломатического завтрака; несмотря на узкий круг участников и относительно однообразный ассортимент угощений, данные приемы не исключают бурных дискуссий и необходимости внимательного анализа слов собеседников.

Рис. 3. «Чайная» фаза дипломатического завтрака Председателя правительства РФ В.В. Путина и Президента США Б. Обамы в Ново-Огарево 7 июля 2009 г. Фото из открытых источников

Таким образом, в современном мире «чайная дипломатия» всё чаще используется как неформальная форма дипломатического приема. «Чайная церемония» в международных отношениях имеет ряд преимуществ по сравнению с более традиционными формами проведения дипломатических встреч. Она организуется проще и быстрее большинства дипломатических приемов, что отражается и на его процедуре. В ходе «чая» как формы дипломатического общения обеспечивается более неформальная обстановка, что позволяет создать доверительную атмосферу и взаимопонимание между представителями договаривающихся сторон. Также данный вид дипломатического приема является актом уважения к культуре и обычаям гостя, особенно в таких странах, как Китай, Япония, Великобритания, где чай имеет особую историю и символику. Это может существенно улучшить отношения и сигнализировать о готовности к сотрудничеству. При этом в «чайной дипломатии» необходимо учитывать культурные особенности стран и следовать соответствующему этикету, так как неправильное поведение и действия дипломатов могут быть восприняты как неуважение и негативно повлиять на отношения между странами. Благодаря этим чертам «чай» как форма дипломатического приема продолжает играть важную роль в международных отношениях, помогая устанавливать и укреплять связи между государствами.

Примечания

¹ URL: <https://ru.pinterest.com/pin/145593000423761969/> (дата обращения: 29.11.2024).

² URL : <https://www.culture.ru/events/1075400/onlain-meropriyatie-iz-cikla-etiket-na-vse-vremena-chainyi-etiket> (дата обращения: 29.11.2024).

³ Козлова В.А. Реклама в туризме. URL: <https://iknigi.net/avtor-v-kozlova/129430-reklama-v-turizme-v-kozlova/read/page-8.html> (дата обращения: 29.11.2024).

Список литературы

Борунков А.Ф. Дипломатический протокол в России. Москва: Международные отношения, 2005. 181 с.

Вуд Дж. Дипломатический церемониал и протокол / Дж. Вуд, Ж. Серре. Москва: Прогресс, 1976. 395 с.

Кузьмин Э.Л. Протокол и этикет дипломатического и делового общения: учебное пособие. Москва: Юридический колледж МГУ, 1996. 473 с.

Лотман Ю.М. Великосветские обеды: панорама столичной жизни / Ю.М. Лотман, Е.А. Погосян. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд, 1996. 321 с.

Лыба С.И. Прием гостей. Рига: Звайгзне, 1981. 240 с.

Лядов П.Ф. История русского протокола. Москва: Международные отношения, 2004. 280 с.

Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство. Москва: Международные отношения, 2010. 572 с.

Савицкий И.В. История дипломатического этикета и протокола в России: Учебно-методическое пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. 60 с.

Смирнов Г.Н. Этика бизнеса, деловых и общественных отношений. Москва: Издательство УРАО, 2001. 135 с.

Соловьев Э.Я. Современный этикет и деловой протокол (организация встреч, приемов, презентаций): учебное пособие. Москва: Интел Тех, 1993. 81 с.

Трофимов В.К. Деловая этика: учебное пособие. Ижевск: Ижевская ГСХА, 2018. 256 с.

Южин В.И. Полная энциклопедия этикета. Москва: Рипол Классик, 2007. 512 с.

Johnson D. Tea & etiquette: taking tea for business and pleasure. Sterling: Capital Books, 1998. 160 p.

Vladimir S. IGNATOVICH

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
ignatovichvladimir20@gmail.com

"TEA" AS A FORM OF DIPLOMATIC RECEPTION

Scientific adviser:

Ivan V. Savitsky

Reviewer:

Anton A. Malyshko

Paper submitted on: 11/29/2024;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. This article examines the diplomatic reception known as "tea", a practice prevalent in various cultures. The research employs a theoretical analysis methodology, allowing for a comprehensive summary of existing information on this form of diplomatic reception. The author explores the origins and significance of tea receptions, identifying generally accepted norms and protocols associated with them. The conclusion drawn is that "tea" as a form of diplomatic reception typically demonstrates a commitment to dialogue and mutual understanding between parties, fostering an atmosphere of trust and respect in international relations.

Keywords: diplomatic reception, diplomatic protocol, diplomatic etiquette, business tea party, "tea diplomacy"

For citation: Ignatovich, V. S. "Tea" as a Form of Diplomatic Reception. StudArctic Forum. 2025, 10 (1): 1–8.

References

- Borunkov A.F. *Diplomatic protocol in Russia*. Moscow, International Relations Publishing House, 2005, 181 p. (In Russ.)
- Wood J., Serres J. *Diplomatic ceremonial and protocols*. Moscow, Progress, 1976, 395 p. (In Russ.)
- Kuzmin E.L. *Protocol and etiquette of diplomatic and business communication: textbook*. Moscow, Moscow State University College of Law, 1996, 473 p. (In Russ.)
- Lotman Yu.M., Pogosyan E.A. *High society dinners: dining in Tsarist Russia*. St. Petersburg, International A.S. Pushkin Foundation, 1996, 321 p. (In Russ.)
- Lyba S.I. *Reception of guests*. Riga, Zvaigzne, 1981, 240 p. (In Russ.)
- Lyadov P.F. *History of the Russian protocol*. Moscow, International Relations Publishing House, 2004, 280 p. (In Russ.)
- Popov V.I. *Modern diplomacy: theory and practice. Diplomacy – science and art*. Moscow, International Relations Publishing House, 2010, 572 p. (In Russ.)
- Savitsky I.V. *History of diplomatic etiquette and protocol in Russia: Study guide*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2018, 60 p. (In Russ.)
- Smirnov G.N. *Ethics of business and business and public relations*. Moscow, URAO Publishing House, 2001, 135 p. (In Russ.)
- Soloviev E.Ya. *Modern etiquette and business protocol (organization of meetings, receptions, and presentations): textbook*. Moscow, Intel Tech, 1993, 81 p. (In Russ.)
- Trofimov V.K. *Business ethics: textbook*. Izhevsk, Izhevsk State Agricultural Academy, 2018, 256 p. (In Russ.)
- Yuzhin V.I. *Full encyclopedia of etiquette*. Moscow, Ripol Classic, 2007, 512 p. (In Russ.)
- Johnson D. *Tea & etiquette: taking tea for business and pleasure*. Sterling, Capital Books, 1998, 160 p.

ИЗЕТОВ
Руслан Акимович

бакалавриат, Крымский федеральный университет им.
В.И. Вернадского (Симферополь, Россия),
ruslanizetov12@gmail.com

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ КРЫМСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ИЮЛЕ 1919 – НОЯБРЕ 1920 ГОДАХ

Научный руководитель:

Филимонов Сергей Борисович

Рецензент:

Ратьковский Илья Сергеевич

Статья поступила: 04.12.2024;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. Целью работы является анализ причин изменения статуса Крымской ССР на протяжении июля 1919 – ноября 1920 гг. Данная тема является актуальной в связи с обнаружением ряда новых исторических источников по данному вопросу. Автором выделены несколько причин сохранения Крымской ССР. На основе документальных источников автор приходит к выводу о том, что до ноября 1920 г. Крымская ССР не была ликвидирована в связи со стремлением российского руководства возобновить и углубить политику крымских большевиков, проводимую в апреле – июне 1919 г.

Ключевые слова: история Крыма, Крымская ССР, крымские татары, Политбюро ЦК РКП(б), Ю.П. Гавен

Для цитирования: Изетов Р. А. К вопросу о статусе Крымской Советской Социалистической Республики в июле 1919 – ноябре 1920 годах // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 9–16.

Проблема статуса Крымской ССР в июле 1919 – ноябре 1920 гг. в постсоветское время привлекла незначительное внимание российских и украинских исследователей. Так, в 2011 г. была опубликована монография украинского историка Т.Б. Быковой «Создание Крымской АССР (1917–1921 гг.)», в которой этот вопрос получил эпизодическое освещение [Быкова: 109-110]. Отдельные документальные источники по истории Крымской ССР в обозначенный период приводились М.Ю. Крапивенцевым [Крапивенцев: 141-142]. В 2021 г. вышла статья российского исследователя С.М. Исхакова «В.И. Ленин и создание крымской государственности в годы Гражданской войны» [Исхаков, 2021], в которой также были освещены лишь отдельные эпизоды, связанные с определением статуса Крыма в военно-политическом союзе советских республик в обозначенный период. Его изыскания по данной теме повторялись в его дальнейших исследованиях, посвящённых истории Крыма в 1910–1930-х гг. [Исхаков, 2022]. Говоря о причинах отказа от восстановления Крымской ССР в ноябре 1920 г., С.М. Исхаков пишет: *«это резкое изменение курса означало, что право народов на самоопределение, провозглашенное большевиками, было всего лишь пропагандистским лозунгом, миражом»* [Исхаков, 2022: 27]. Наконец, необходимо отметить появление новых концепций, связанных с переоценкой причин образования Крымской ССР в более ранний период [Изетов, 2024 (2)], что также неизбежно ставит вопрос о более детальном изучении истории этой республики после июня 1919 г.

Таким образом, тема статьи является актуальной в связи с важностью истории Крымской ССР в июле 1919 – ноябре 1920 гг. в истории становления советской государственности в регионе, а также с отсутствием каких-либо научных работ,

посвящённых исключительно анализу истории Крымской ССР в обозначенный период. Авторская гипотеза заключается в том, что Крымская ССР, как коммунистический проект государственного устройства Крыма, сохранила свою актуальность до ноября 1920 г. в связи с успехами, достигнутыми крымскими большевиками в период фактического существования этой республики (апрель-июнь 1919 г.). Однако в ноябре 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение отказаться от восстановления Крымской ССР в связи с изменением социальной обстановки в Крыму. Целью исследования является установление причин изменения статуса Крымской ССР в обозначенный период. В задачи исследования входит анализ влияния некоторых факторов (социальный, национальный, внешнеполитический) на эти изменения. В работе применяется историко-генетический и компаративный подходы.

* * * * *

В мае 1919 г. на территории Крымского полуострова была провозглашена Крымская ССР. Она была создана по нескольким причинам: 1) необходимость решения национального вопроса в регионе; 2) подготовка Крыма к вхождению в состав РСФСР на правах автономной республики; 3) превращение Крыма в один из факторов преимуществ коммунистического строя для жителей Турции [Изетов, 2024 (2): 46]. Однако к концу июня 1919 г. части РККА покинули Крым, и полуостров перешёл под контроль Вооружённых сил Юга России (ВСЮР).

Дальнейшая судьба правительства Крымской ССР известна из отчёта члена Крымского областного комитета РКП(б) Е.Р. Шульмана от 24 июля 1919 г., составленного в Москве. В нём сообщается, что 6-10 июля бюро Крымского обкома приняло решение: *«По вопросу о дальнейшем существовании Крымского Советского правительства обком, признав, что на деле оно оправдывает свое существование — при условии существования его перед массами в виде воззвания и противопоставления татарским буржуазным политическим группам, высказался за оставление Советского правительства. Причем аргументы, выдвинутые в пользу его образования, сохранили и теперь свой смысл»*¹. По итогу из состава Совнаркома Крыма было выделено бюро в составе 5 человек (Ю.П. Гавен², И.А. Назукин³, Д.И. Ульянов⁴, С.М. Меметов⁵, С.И. Идрисов⁶), задачами которого являлось *«обращение к населению и прочее»*⁷. Информация Е.Р. Шульмана подтверждается публикацией из «Известий ВЦИК»⁸.

Однако 19 июля 1919 г. на совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) было принято решение: *«а) Утверждено решение Оргбюро в организационной части. б) Признано необходимым ликвидировать правительство (Крымской ССР – Р.И.), создав ликвидационную комиссию (Ульянов, Гавен, Вульфсон⁹). в) Решено всех работников Крыма направить в распоряжение ЦК РКП»*¹⁰. Необходимо отметить, что эта директива носила, в первую очередь, организационный, а не политический характер. Как мы видим из текста документа, ликвидация правительства Крымской ССР была связана со стремлением российского советского руководства взять во внутривнутрипартийный оборот крымских работников, а не потерей актуальности Крымской республики как большевистского государственного проекта.

С этой целью в «Известиях ВЦИК» от имени бюро правительства Крымской ССР несколько раз публиковались объявления для работников, приехавших из Крыма, где предлагалось пройти регистрацию в этом бюро¹¹. Однако в газете состав бюро был уже иной – в нём значились Д.И. Ульянов, Ю.П. Гавен и С.Д. Вульфсон¹². С учётом того, что этот перечень совпадает с составом ликвидационной комиссии, утверждённым Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б), можно сделать вывод, что бюро крымского правительства после 19

июля подверглось преобразованиям и стало выполнять задачи ликвидационной комиссии, а также органа, координировавшего регистрацию работников из Крыма и их передачу в ведение ЦК РКП(б).

К ноябрю – декабрю 1919 г. ситуация на Южном фронте меняется в пользу Советской России. Это обстоятельство сделало «крымский вопрос» для российского советского руководства вновь актуальным. В связи с этим 20 декабря 1919 г. ЦК РКП(б), обсудив вопрос о Крыме, принял постановление, в котором записано: *«Ввиду предстоящего освобождения и воссоздания Крымской республики, поручить комиссии в составе Д.И. Ульянова, Гавена, Максимовского¹³ подбирать политработников для Крыма и подготовить тезисы о задачах партии и Советской власти в Крыму»* [Бикова: 109], [Чирва: 86]. До недавнего времени конкретное содержание этих тезисов не было известно научному сообществу. Однако автором настоящей статьи была обнаружена статья Ю.П. Гавена «Крымские татары и революция», опубликованная в газете «Жизнь национальностей» (периодическое издание наркомата по делам национальностей РСФСР) 21 и 28 декабря 1919 г. В этой статье автор пытается *«вкратце познакомить товарищей с развитием революционного сознания коренного обитателя полуострова – крымско-татарского народа»¹⁴*. На основании этого анализа Ю.П. Гавен делает вывод: *«как с точки зрения усиления влияния коммунистической партии на массы крымско-татарского крестьянства и рабочих и привлечения их к активному советскому строительству, так и с точки зрения революционизирования народов Востока – безусловно целесообразно восстановление самостоятельной крымской советской республики»¹⁵*.

Автором статьи делался особый акцент на необходимости восстановления Крымской ССР в формате независимой республики, находящейся в военно-политическом союзе с РСФСР и УССР. В качестве аргументов в пользу подобного решения используется опыт второго периода советской власти в Крыму (апрель – июнь 1919 г.), связанный с: 1) привлечением на сторону большевиков *«более сознательных татарских рабочих и крестьян»* и, как следствие, обретение поддержки со стороны части крымско-татарского национального движения; 2) переориентацией турецких революционеров на Советскую Россию и Советский Крым¹⁶. Таким образом, аргументы российских и крымских большевиков в пользу воссоздания Крымской ССР, по большей части, не изменились с первой половины 1919 г.

13 января 1920 г. прошло заседание Политбюро ЦК РКП(б), где вновь рассматривался вопрос о Крыме. Было решено принять, в принципе, тезисы, предложенные Д.И. Ульяновым, Ю.П. Гавеном и В.Н. Максимовским, включая и пункт о независимости Крымской ССР, поручив Л.Б. Каменеву переработать их [Исхаков, 2021: 133]. В результате на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 17–18 января 1920 г. с участием В.И. Ленина, наркома по делам национальностей РСФСР И.В. Сталина, Ю.П. Гавена было постановлено утвердить решение Оргбюро ЦК РКП(б) о восстановлении Крымской ССР [Исхаков, 2021: 133]. Необходимо отметить, что в своих работах С.М. Исхаков по каким-то причинам не сообщил о составе создававшегося Крымского ревкома, выработанный большевистским руководством на заседаниях Политбюро (его состав был намечен 13 января¹⁷, утверждён 17–18 января¹⁸). Он состоял из Д.И. Ульянова, Ю.П. Гавена, М.К. Ветошкина¹⁹, С.И. Идрисова, С.М. Меметова, а также кандидата И.К. Фирдевса²⁰. Подавляющее большинство этих работников имели опыт работы в Крыму и играли значительную роль в период фактического существования Крымской ССР.

Помимо этого, С.М. Исхаков также пропустил важный фрагмент цитируемого текста из протокола заседания Политбюро от 17–18 января: *«Утвердить прежнее решение*

Оргбюро о восстановлении КССР, поручив т. Каменеву при формулировании тезисов подчеркнуть, как основную задачу экспроприацию помещичьих земель и передачу их безземельным и мало-земельным мусульманам»²¹. Эта часть директивы показывает пристальное внимание большевистского руководства к крымским условиям и показывает, что, с его точки зрения, социально-экономические преобразования среди крымско-татарского населения напрямую связывались с воссозданием Крымской ССР.

В конце 1920-х гг. Ю.П. Гавен так вспоминал о событиях декабря 1919 – февраля 1920 гг.: *«Когда белые армии потерпели поражение под Орлом и быстро покатились назад, в Москве в ЦК РКП(б) был поставлен вопрос об образовании Крымского и Украинского советских правительств. В ЦК вопрос о Крымской республике был поставлен мною и Д. Ульяновым. Нами были написаны тезисы о том, как в Крыму конкретно реализовать национальную политику нашей партии. Эти тезисы были приняты Политбюро, и оно поручило оргбюро создать партийное и советское руководство для будущей Крымской советской республики. Тогда же ЦК было образовано бюро Крымского областного комитета в составе: тов. Гавена, Ветошкина и Ульянова. Также был образован Крымский революционный комитет в составе: Гавена, Ветошкина и Ульянова и двух татарских работников С. Меметова и С. Идрисова. Мы получили поручение приехать в прифронтовую полосу и создать там аппарат для Крымской советской республики, чтобы сейчас же после занятия Крыма (в скором занятии Крыма в Москве были уверены) мы могли бы начать в Крыму и партийную, и советскую работу, имея уже подготовленные основные кадры работников как по советской, так и по партийной линии»* (перевод с украинского здесь и далее наш – Р.И.) [Бикова: 110]. На наш взгляд, эти воспоминания отлично дополняют ранее приведённые документальные свидетельства.

В феврале 1920 г. в газете «Жизнь национальностей» выходит новая статья Ю.П. Гавена под названием «Задача советской власти в Крыму». С высокой долей вероятности эта работа является публикацией намеченных ранее тезисов, о которых говорилось в директиве Политбюро ЦК РКП(б) от 17–18 января. В статье был сделан ещё больший акцент на положительном опыте Крымской ССР: *«3-го мая 1919 года²² Крым был объявлен самостоятельной Социалистической республикой. Эта маленькая советская республика просуществовала всего 50 дней. Естественно, что в течение такого короткого периода правительство Советского Крыма не успело много сделать. Но всё же его работа по строительству коммунистических форм жизни оставила глубокий след среди трудящихся масс Крыма»²³*. Решение о восстановлении Крымской ССР описывается Ю.П. Гавеном как само собой разумеющийся факт, не находящийся в плоскости дискуссионных вопросов.

Существенная часть статьи, в соответствии с поручениями Политбюро, посвящена земельному вопросу в Крыму среди крымско-татарского населения. Итоговый вывод Ю.П. Гавена был таков: *«Перед советской властью опять во весь рост стоит задача по ликвидации помещичьих имений и передачи большинства их земли безземельным крестьянам, считаясь в каждом конкретном случае с земельными нуждами последних. Такая мера должна быть проведена радикально и без проволочки. Культурные хозяйства должны быть переданы в распоряжение Земотдела и превращены в советские хозяйства»²⁴*.

29 апреля 1920 г. в Мелитополе состоялось заседание Крымского областного Татарского бюро, созданного при Крымском обкоме РКП(б), на котором Ю.П. Гавен выступил с докладом, в котором он описал процесс выработки решения о восстановлении Крымской ССР. Докладчик отметил, что тезисы о Крыме, выработанные им (Ю.П. Гавеном), Д.И. Ульяновым и В.Н. Максимовским, дважды ставились на обсуждение в Политбюро ЦК РКП(б). Во второй раз они обсуждались при участии Ю.П. Гавена, причем по вопросу о

восстановлении Крымской ССР в ЦК РКП(б) образовались два мнения: меньшинство было против образования в Крыму отдельной советской республики, большинство же членов Политбюро стояло за восстановление Крымской республики, причём решающую роль в этом вопросе сыграла его информация относительно Крыма и о роли его для Ближнего Востока. Большинство голосов Политбюро постановило восстановить Крымскую ССР [Исхаков, 2021: 134].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что с декабря 1919 г. российское руководство уделяло серьёзное внимание вопросу статуса Крыма. Для его решения российские партийные органы привлекли ведущих крымских большевиков, имевших богатый опыт строительства советской власти в Крыму (Ю.П. Гавена, Д.И. Ульянова и др.). Их слова крайне внимательно и чутко воспринимались высшим руководством РСФСР. Российское руководство также активно готовило корпус партийных кадров, которые в будущем должны будут возглавить процесс воссоздания Крымской ССР. В свою очередь, мнение Ю.П. Гавена и Д.И. Ульянова о необходимости восстановления Крымской республики в качестве независимой советской республики в военно-политическом союзе с РСФСР и УССР основывалось на успешном опыте действий крымских большевистских органов власти в апреле – июне 1919 г., в первую очередь в сфере межнациональных взаимоотношений.

Однако 15 ноября 1920 г. состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором обсуждался крымский вопрос, и, как сказано в документе, было решено «*в принципе отказаться от независимости Крыма и присоединение к РСФСР* (так в тексте – Р.И.), *отменив имевшее уже место решение по данному вопросу*» [Исхаков, 2021: 134-135], [Исхаков, 2022: 26]. Именно на основании этой директивы С.М. Исхаков сделал вывод о «лживости» большевистской национальной политики в отношении Крыма и других регионов России, в которых проживала значительная доля мусульманского населения. Однако С.М. Исхаковым была опущена другая часть директивы Политбюро, в которой говорилось: «*Утвердить следующие положения: 1) Вопрос о форме советской власти и взаимоотношении Крыма с РСФСР оставить открытым до заслушания мнения трудящихся на Съезде Крымских Советов. 2) Поручить Ревкому подготовить этот вопрос к ближайшему съезду Советов Крыма и поставить его в порядок дня*»²⁵. Эта цитата показывает, что «резкого изменения курса» не произошло – российское руководство не отказывалось от реализации права народов Крыма на самоопределение посредством проведения съезда Советов Крыма и допускало различные варианты государственного устройства полуострова. Между тем, в отличие от директивы от 19 июля 1919 г., это решение Политбюро носило политический, а не организационный характер, и говорило об отказе Москвы от проекта Крымской ССР. Но по каким причинам большевистское руководство пошло на этот шаг?

К ноябрю 1920 г. социально-экономическое положение региона значительно отличалось от ситуации, складывавшейся в декабре 1919 – феврале 1920 гг. К моменту падения правительства П.Н. Врангеля, несмотря на эвакуацию частей Русской Армии, значительная часть белогвардейских солдат и офицеров по тем или иным причинам осталась в Крыму, что значительно поменяло социальный состав Крыма – на полуострове появилась потенциально нелояльная большевистской власти прослойка людей. Если на момент апреля – мая 1919 г. главной целью для большевиков в Крыму являлось преодоление межнационального конфликта, произошедшего на юге и юго-востоке полуострова в апреле 1918 г., и переустройство межнациональных взаимоотношений между народами Крыма в соответствии с принципами пролетарского интернационализма, то в ноябре 1920 г. для большевиков более приоритетной являлась задача проведения социальной чистки в регионе с

целью ликвидации врангелевского офицерства и прочих людей, потенциально враждебных большевистской власти.

Стоит сделать особый акцент на том, что эта масштабная социальная чистка проводилась преимущественно Особыми отделами армий, дислоцировавшихся в Крыму и близлежащих регионах – карательно-репрессивными органами, вошедшими в Крым «извне» [Заяц], [Тинченко]. Данная ситуация резко контрастировала с реалиями второго периода советской власти в Крыму – в те месяцы карательно-репрессивные органы формировались местными властями и, несмотря на происходившие реформы силового аппарата, продолжали находиться под серьёзным влиянием временного правительства Крымской ССР [Изетов, 2024 (1)]. В новых условиях восстановление государственного аппарата Крымской республики в ноябре 1920 г. оказывалось затруднительным в силу появления возможных конфликтов между Особыми отделами и крымскими республиканскими властями.

Подводя итоги, можно заключить, что для российского руководства Крымская ССР как политический проект сохранила свою актуальность после июня 1919 г. Вплоть до ноября 1920 г. идея восстановления Крымской республики всячески отстаивалась российскими и крымскими большевиками в связи с многонациональным составом полуострова и необходимостью усиления прокоммунистической ориентации жителей Ближнего Востока (в первую очередь Турции). Однако в результате социальных изменений в Крыму, к ноябрю 1920 г. Крымская ССР в форме независимого государства (находящегося в военно-политическом союзе с Советской Россией и Советской Украиной) потеряла свою актуальность для Москвы, что привело к её ликвидации.

Примечания

¹ Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. Москва: Издательство Олега Пахмутова, 2016. С. 232.

² Ю.П. Гавен (1884–1936) являлся руководителем Крымского областного комитета КП(б)У – РКП(б) в апреле – июне 1919 г. и наркомом внутренних дел Крымской ССР.

³ И.А. Назукин (1892–1920) в мае – июне 1919 г. являлся наркомом просвещения Крымской ССР.

⁴ Д.И. Ульянов (1874–1943) в мае – июне 1919 г. являлся и. о. председателя временного Рабоче-Крестьянского правительства Крымской ССР и членом Крымского областного комитета КП(б)У – РКП(б).

⁵ С.М. Меметов (1887–1938) в апреле – июне 1919 г. являлся наркомом иностранных дел Крымской ССР, членом Мусульманского бюро при Крымском обкоме КП(б)У – РКП(б) и членом мусульманской Военной коллегии.

⁶ С.И. Идрисов (1878–1938) в апреле – июне 1919 г. являлся наркомом земледелия Крымской ССР и членом Мусульманского бюро при Крымском обкоме КП(б)У – РКП(б).

⁷ Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. С. 232.

⁸ Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов. 1919, 18 июля.

⁹ С.Д. Вульфсон (Давыдов) (1879–1932) в мае – июне 1919 г. являлся наркомом продовольствия Крымской ССР.

¹⁰ Протокол соединенного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) от 19 июля 1919 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 15. Л. 1.

¹¹ Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов. 1919, 19 июля; 1919, 20 июля.

¹² Там же.

¹³ В.Н. Максимовский являлся заместителем народного комиссара просвещения РСФСР и заведующим учётно-распределительного отдела Главного политуправления наркомата путей сообщения РСФСР в августе 1919 – январе 1920 гг.

¹⁴ Жизнь национальностей. 1919, 21 декабря.

¹⁵ Жизнь национальностей. 1919, 28 декабря.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 13 января 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 54. Л. 2.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 55. Л. 3.

¹⁹ В феврале 1918 – январе 1920 гг. М.К. Ветошкин являлся председателем исполнительного комитета Вологодского совета и председателем Вологодского губернского комитета РКП(б).

²⁰ И.К. Фирдевс в апреле – июне 1919 г. являлся наркомом по делам национальностей и заместителем наркома иностранных дел Крымской ССР, членом Мусульманского бюро при Крымском обкоме КП(б)У – РКП(б) и председателем мусульманской Военной коллегии.

²¹ Протокол заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 17–18 января 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 55. Л. 3.

²² На самом деле Крымская ССР была провозглашена 6 мая 1919 г.

²³ Жизнь национальностей. 1920, 1 февраля.

²⁴ Там же.

²⁵ Протокол № 62 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 15 ноября 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 121. Л. 2.

Список литературы

12 тысяч. Крымские расстрелы, 20.11.1920-18.04.1921 / Сост. Я. Тинченко // Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым: Книга десятая. Киев: Институт истории Украины НАН Украины, 2021. 1050 с.

Бикова Т.Б. Створення Кримської АСРР (1917–1921 рр.). Київ: НАНУ, 2011. 247 с.

Владимирский М.В. Красный Крым 1919 года. Москва: Издательство Олега Пахмутова, 2016. 304 с.

Заяц Н.А. К вопросу о красном терроре в Крыму в 1920-21 гг // Альтернативы. 2021. № 2. С. 144-151.

Изетов Р.А. К истории правоохранительных и карательно-репрессивных органов Крымской ССР (апрель – июнь 1919 г.) // История государства через историю провинции: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции «История государства через историю провинции: проблемы и перспективы развития» (к 90-летию образования Курской области) (4-5 апреля 2024 г.). Курск: КГМУ, 2024. С. 78-92.

Изетов Р.А. К вопросу о причинах создания Крымской Советской Социалистической Республики в 1919 году // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 2. С. 39-48.

Исхаков С.М. В.И. Ленин и создание крымской государственности в годы Гражданской войны // Рязановские чтения (Шестые): Материалы международной научной конференции (Москва, 28–30 октября 2020 г.). Москва: Государственная публичная историческая библиотека России, 2021. С. 129-138.

Исхаков С.М. Татары Крыма и советская национальная политика в 1920–1930-х гг. // Эхо веков. № 4. 2022. С. 23-38.

Крапивенцев М.Ю. История трансформации политико-правового статуса Крыма в 1917–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Севастополь, 2015. 231 с.

Очерки истории Крымской областной партийной организации / И.С. Чирва, М.Р. Акулов, В.Д. Арбузов и др. Симферополь: Таврия, 1981. 374 с.

THE STATUS OF THE CRIMEAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC FROM JULY 1919 TO NOVEMBER 1920

Scientific adviser:

Sergey B. Filimonov

Reviewer:

Ilya S. Ratkovsky

Paper submitted on: 12/04/2024;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. This paper aims to examine the factors that contributed to the change in the status of the Crimean Soviet Socialist Republic (SSR) between July 1919 and November 1920. This topic is particularly relevant given the emergence of new historical sources related to this issue. The author identifies several key reasons for the continued existence of the Crimean SSR. Drawing on documentary evidence, the author concludes that the Crimean SSR remained intact until November 1920 largely due to the Russian leadership's desire to revive and expand the policies implemented by the Crimean Bolsheviks from April to June 1919.

Keywords: history of Crimea, Crimean SSR, Crimean Tatars, Politburo of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks), Yiri Gaven

For citation: Izetov, R. A. The Status of the Crimean Soviet Socialist Republic from July 1919 to November 1920. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (1): 9–16.

References

Tinchenko Ya., ed. Twelve thousand. Crimean shootings, 20.11.1920-18.04.1921. In *Rehabilitated by history*. The Autonomous Republic of Crimea: Book 10. Kiev, Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine, 2021, 1050 p. (In Russ.)

Bykova T.B. *Creation of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic (1917–1921)*. Kyiv, National Academy of Sciences of Ukraine, 2011, 247 p. (In Ukr.)

Vladimirsky M.V. *Red Crimea in 1919*. Moscow, Oleg Pakhmutov's Publishing House, 2016, 304 p. (In Russ.)

Zayats N.A. Revisiting the issue of Red Terror in Crimea in 1920-1921. *Alternatives*, 2021, No. 2, pp. 144–151. (In Russ.)

Izetov R.A. The history of law enforcement and punitive repressive bodies of the Crimean SSR (April – June 1919). *History of state through the history of province: problems and prospects of development: proceedings of the all-Russian research and practical conference «History of state through the history of province: problems and prospects of development» (commemorating the 90th anniversary of the formation of the Kursk Region) (April 4-5, 2024)*. Kursk, Kursk State Medical University, 2024, pp. 78-92. (In Russ.)

Izetov R.A. Revisiting the reasons for the establishment of the Crimean Soviet Socialist Republic in 1919. *StudArctic Forum*, 2024, Vol. 9, No. 2, pp. 39–48. (In Russ.)

Iskhakov S.M. V.I. Lenin and the establishment of Crimean statehood during the Civil War. *The Sixth Ryazanov Readings: Proceedings of the international research conference (Moscow, October 28–30, 2020)*. Moscow, State Public Historical Library of Russia, 2021, pp. 129-138. (In Russ.)

Iskhakov S.M. Crimean Tatars and Soviet nationalities policy in the 1920–1930ss. *Echo of Centuries*, 2022, No. 4, pp. 23-38. (In Russ.)

Krapiventsev M.Yu. *The history of the transformation of Crimea's political and legal status in 1917–1921*. Candidate's thesis (History). Sevastopol, 2015, 231 p. (In Russ.)

Chirva I.S., Akulov M.R., et al. *Essays on the history of the Crimean regional party organization*. Simferopol, Tavria, 1981, 374 p. (In Russ.)

ПОПОВ
Денис Александрович

учитель истории и обществознания, ГБОУ «Школа № 887» (Москва, Россия),
dps1939@mail.ru

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 82-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА В РАМКАХ ОЛОНЕЦКОГО ПОХОДА: ВЕСНА – ЛЕТО 1919 Г.

Научный руководитель:

Савицкий Иван Владимирович

Рецензент:

Веригин Сергей Геннадьевич

Статья поступила: 12.03.2025;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. В статье анализируются боевые действия 82-го стрелкового полка 1-й стрелковой дивизии весной-летом 1919 г., когда в Карелии шли боевые действия между Красной Армией и финской «Олонецкой добровольческой армией». Актуализируется необходимость анализа боевых действий Олонецкого похода на основе материалов архивных фондов полковых соединений Красной Армии, поскольку они дают максимально детальную картину событий, а также позволяют выявить проблемы, с которыми сталкивалось командование.

Ключевые слова: Карелия, Олонецкий поход, финская интервенция, боевые действия, 82-й стрелковый полк

Для цитирования: Попов Д. А. Боевые действия 82-го стрелкового полка в рамках Олонецкого похода: весна – лето 1919 г. // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 17–28.

Олонецкий поход 1919 г. – часть иностранной военной интервенции во время Гражданской войны в России, один из эпизодов так называемых «племенных войн» – серии вторжений финских регулярных и добровольческих частей на территорию Советской Карелии с целью ее аннексии. В российской историографии эти события именуются «белофинской интервенцией в Карелии», в постсоветский период возник неверный термин «Первая советско-финская война» [Смолин: 271-278].

Финский историк Юсси Ниинистё включал в состав «племенных войн» следующие события:

- 1) эстонская война за независимость 1918 г., в которой на стороне белой Эстонии воевали финские войска;
- 2) бои с русскими красновардейцами и английскими интервентами в 1918 г. в северной Карелии (район Кеми и Ухты);
- 3) «Олонецкий поход» 1919 г.;
- 4) походы в Петсамо (Печенгу) в 1918 и 1920 гг.;
- 5) «Карельская авантюра» 1921–1922 гг.;
- 6) попытки построения республики «Северная Ингрия» на Карельском перешейке в 1918–1920 гг.¹

Олонецкий поход – второе и самое масштабное вторжению финских интервентов в Восточную Карелию на первом этапе «племенных войн» (второй этап, начавшийся после подписания Тартуского мирного договора между Советской Россией и Финляндией в октябре 1920 г., представлен преимущественно событиями «Карельского восстания» или «Карельской авантюры» 1921–1922 гг. [Гардин], [Соколов-Страхов], [Хесин], в которой

активное участие принимали и финские военнослужащие). Неудача 1918 г., когда отряды финских интервентов не смогли захватить земли Беломорской Карелии, а также многочисленные восстания жителей южной Карелии против продразверстки и других действий большевистской власти, привели финское командование к мысли о необходимости перенести направление удара на юг – в Олонецкую Карелию. Неблагоприятный для Советской России расклад сил в Эдусункте (финляндском парламенте) привел к тому, что финское правительство начало активно снаряжать и спонсировать военный поход недавно созданной «Олонецкой добровольческой армии», целью которой был захват перешейка между Ладожским и Онежским озером. Примечательно, что в это же время на Петрозаводск наступали войска английских интервентов, но из-за разногласий между командиром петрозаводской группы финнов Пааве Талвела и командующим войсками англичан никакой координации между этими силами не было [Мусаев: 230-233]. После Видлицкой операции произошел перелом, в результате которого отряды финских интервентов начали отступать и уже к осени 1919 г. в большинстве районов были вытеснены за линию границы.

В отечественной историографии мало внимания уделялось именно аспекту боевых действий в рамках «Олонецкого похода». Советские, а затем и российские историки делали упор на изучение политических аспектов этих событий, а также на феномен беженства из Олонецкой Карелии. Те работы, в которых изучался военный аспект этих событий, в основном опирались на документы фронтового или армейского уровня, а также на документы Онежской военной флотилии. Документы дивизионного уровня, которые позволили довольно детально представить картину боев в Карелии в 1919 г., были введены в научный оборот в монографии автора данных строк [Попов]. Однако необходимо также и обстоятельное изучение документов полкового уровня, которые дают наиболее детальную картину боевых действий. К сожалению, далеко не все документы полков Красной Армии, принимавших участие в этих боях, сохранились в фондах Российского государственного военного архива. Некоторые документы отсутствуют, в некоторых изложение событий начинается уже после боевых действий весны–лета 1919 г. и они освещают бои на совершенно других фронтах Гражданской войны; в некоторых фондах и вовсе отложились лишь именные списки солдат полка, а не оперативные донесения или журналы боевых действий. Конечно, работу по поиску и выявлению документов полкового уровня необходимо продолжать для выяснения всех деталей боев. Однако уже сейчас были выявлены оперативные документы 82-го стрелкового полка, который активно принимал участие в боевых действиях Олонецкого похода и сыграл немаловажную роль в разгроме финских интервентов. Эти документы впервые вводятся в научный оборот и представляют интерес, поскольку они детализируют боевые действия, дают понимание проблем, с которыми столкнулось командование РККА в Карелии в тот период, и показывают военную рутину тех дней. Документы представлены оперативными донесениями, сводками и журналом боевых действий полка.

Таким образом, цель работы – детальная реконструкция боевых действий 82-го стрелкового полка в рамках Олонецкого похода на основе впервые вводимых в научный оборот документов полкового уровня, которая позволяет пристальнее взглянуть на военную картину тех событий, а также актуализация необходимости изучения документов полкового уровня применительно к событиям Гражданской войны в Карелии и Олонецкого похода в частности. Отметим, что такая детализация выявляет весь комплекс проблем, с которыми столкнулось командование частей РККА в Карелии в 1919 г., что можно транслировать на события Великой Отечественной войны в этом регионе, лучше понять неудачи Красной Армии в 1941–1944 гг. и особенности ведения боевых действий в северо-западном приграничье СССР.

События Олонецкого похода изучались в отечественной историографии преимущественно с 1940-х гг. Однако, как уже было указано выше, в этих работах большее внимание уделялось политическим аспектам тех событий, военные действия рассматривались ограниченно и в основном с опорой на документы фронтового или армейского уровня. Одной из первых работ, в которой рассматривался Олонецкий поход, стала монография петрозаводского историка И. Сюкияйнена «Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918–1920 гг.» [Сюкияйнен]. В ней автор выдвинул гипотезу, что причиной Олонецкого похода стали «аннексионистские задачи» Финляндии, которая планировала выступить на стороне Антанты против Советской России. Данная гипотеза одновременно верна и неверна – у Финляндии действительно были аннексионистские планы захвата Восточной Карелии для построения «Великой Финляндии», однако решать она их планировала преимущественно своими силами, понимая, что страны Антанты, оккупировавшие к тому времени значительную часть российской Карелии, могли выступить против ее присоединения к Финляндии. В монографии И. Сюкияйнена подробно раскрывается подготовка к Олонецкому походу, деятельность депутатов Эдускунты и молчаливое согласие фракции СДПФ с подготовкой похода. Сюкияйнен также считал, что в планы финских интервентов входил захват Петрограда, обосновывая это многочисленными стычками на границе на Карельском перешейке. Однако ни в ходе Олонецкого похода, ни после финские интервенты не пытались захватить Петроград, если не считать вторжения отрядов под командованием Ю. Эльфенгрена на Карельский перешеек, целью которых, однако, было построение независимой республики «Северная Ингрия».

Другой фундаментальной работой на данную тематику стала монография московского историка В.М. Холодковского «Финляндия и Советская Россия» [Холодковский], вышедшая в 1975 г. Это наиболее полный труд на тематику финской интервенции, вышедший в СССР. Практически все последующие исследователи ссылались на данную монографию. В ней В.М. Холодковский дает смелое для советского времени и очень взвешенное мнение, что поддержку карел финны получали за счет подвоза продовольствия в голодающие деревни, с чем трудно не согласиться. Холодковский дал полноценный анализ парламентских дебатов по вопросу о необходимости похода, раскрыл его подготовку и одним из первых в советской историографии довольно позитивно высказался о роли СДПФ, многие депутаты которой выступали против Олонецкого похода. Однако сами боевые действия также практически не рассматривались исследователем.

Петрозаводские исследователи М.Н. Власова и К.А. Морозов в своей статье «Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (в воспоминаниях)» [Власова: 29-39] довольно подробно описали ход Видлицкой операции и выяснили обстоятельства ошибки, допущенной командирами судов, которые высаживали десант в устье Тулоксы.

Один из крупнейших современных исследователей событий финской интервенции В.И. Мусаев изучил вопрос связи финских интервентов с интервентами стран Антанты [Мусаев: 230-236], доказав, что они просто не смогли договориться – англичане требовали от финнов вывести свои войска из занятых ими районов и передать там управление русским белогвардейцам, а финны на такое пойти не могли. В.И. Мусаев доказал, что действия финнов велись независимо от действий антантовских интервентов.

В кандидатской диссертации 2006 г. А.Ю. Осипова [Осипов] уделяется больше внимания военной стороне событий. Сложно не согласиться с мнением автора о том, что стычки на границе в январе – апреле 1919 г. носили систематичный характер и осуществлялись по единому финскому плану. Помимо хорошо освещенной военной стороны событий, автор большое внимание уделяет вопросу создания и функционирования марионеточного «Олонецкого правительства».

Работой общего характера, где затрагивался вопрос финской интервенции, стал труд карельских историков Н.А. Кораблева, В.Г. Макурова, Ю.А. Савватеева и М.И. Шумилова [Кораблев]. Ход Олонецкого похода в данной работе расписан довольно подробно – упоминаются и боевые действия, и Олонецкое правительство, и попытки финнов договориться о совместных действиях с англичанами, и террор по отношению к местным жителям. Конечно, в рамках работы в целом по истории Карелии нет смысла подробно описывать ход боевых действий, однако данный труд карельских авторов выглядит очень обстоятельным.

Одной из последних крупных работ, посвященной событиям Олонецкого похода, стал сборник статей «Гражданская война в Олонецкой Карелии», где для нас наибольший интерес представляют статьи петербургского историка Е.А. Бочкова [Бочков: 32-65] и профессора Петрозаводского государственного университета А.М. Пашкова [Пашков: 66-96]. Е.А. Бочков детально рассматривает подготовку и ход Видлицкой операции, однако у его работы довольно скудная источниковая база – автор в основном опирался только на документы РГАВМФ и на опубликованную литературу. Однако мнение автора о характерных особенностях военной стороны Олонецкого похода (автор говорит, что «во-первых, в военные действия были вовлечены не только регулярные войска, но и различные партизанские отряды, местное вооруженное население, не подчинявшееся никакой власти, а также группы вооруженных дезертиров. Во-вторых, в силу местных географических и военно-политических условий здесь отсутствовал сплошной фронт, бои носили преимущественно очаговый порядок. В третьих, военные действия на территории Карелии не являлись непрерывными» [Бочков: 48-49]) являются вполне обоснованными и подтверждаются множеством архивных документов, использованных в данной работе. Статья А.М. Пашкова представляет интерес с точки зрения довольно подробного описания боевых действий на завершающих этапах Олонецкого похода, то есть боях июля – октября 1919 г.

Если говорить о намеченных направлениях наступления финских интервентов, то они были следующие. План операции по захвату Олонецкой Карелии разрабатывал «триумвират» офицеров в который входили полковник Х. Калма, А. Сихво и майор Г. фон Герцен. Основной задачей финнов было вклиниться между Петроградом и Карелией, оборвав Мурманскую железную дорогу. Для этого необходимо было уничтожить противостоящие силы красных в районе Видлицы, Туломозера, Олонца. На восточном фланге финны планировали выйти к Петрозаводску и занять его. Это позволяло захватить южную Карелию и угрожать Петрограду с востока. Главный удар должен был наноситься на правом фланге южной группой войск (1-й батальон под командованием егерского капитана У.К. Сихвонена в составе 300 человек и 2-й батальон капитана К. Хюппеля численностью в 300 человек) в направлении Олонец – Лодейное Поле, имея целью захватить Олонец, наступать до Свири и перерезать Мурманскую ж/д, отрезав, таким образом, силы, действующие на Петрозаводском направлении. Общее руководство 1-м и 2-м батальонами было в руках майора Гуннара фон Герцена, батальоны базировались в Сальми. В центре наступала средняя группа войск (3-й батальон под командованием егерского майора П.Талвела в составе 200 человек), ее задачей было движение на Пряжу через Туломозеро – Ведлозеро – Маньгу. Северная группа войск (4-й батальон егерского лейтенанта Л. Маскула в составе 327 человек, среди них около 100 карел, бежавших из Олонецкой Карелии) наступала по линии Вешкелицы – Кунгозеро – Сямозеро, имея целью соединиться со средней группой после ее захвата Пряжи и двигаться к Петрозаводску. 3-й батальон дислоцировался в Орусъярви и Кяснясельга, 4-й батальон – в деревне Кайпаа. Общая численность финской группировки составляла от 3 до 4 тысяч человек. Командующим армией был назначен подполковник

Нильс Эро Гадолин, который 28 апреля 1919 г. подал рапорт о своей отставке с этого поста из-за разногласий с фон Герценом, после чего командующим был назначен полковник Аарне Сихво [Попов: 151-152].

Подробно останавливаться на анализе боевых действий начального этапа Олонецкого похода мы не будем, поскольку они были подробно раскрыты в статьях Е.А. Бочкова и монографии автора. Лишь отметим, что массированное наступление противника привело к захвату Погранкондуш, Олонца, выходу интервентов к Свири; захвату Матросов, Пряжи и выходу вплотную к Петрозаводску (Сулажгорские высоты). После определенной перегруппировки на Олонецком направлении, и прибытия подкреплений, советские воинские части начали наступление, освободили Александро-Свирский монастырь и развивали наступление на Олонец [Попов: 151-182].

Действительно, когда красноармейские части вели наступление на Олонец, к ним прибыло подкрепление. В частности, 82-й стрелковый полк (далее - сп) получил приказ выдвинуться в Олонецкую губернию 2 мая 1919 г.² 9 мая некоторые части полка прибыли в Лодейное Поле, откуда выдвинулись в Александро-Свирский монастырь, сделали там привал, а затем «отправились дальше на позиции, находящиеся около города Олонца». Остальные части 82-го сп прибыли в течение 9 мая и также выдвинулись на позиции. В документах этой воинской части отмечаются жалобы на выдачу скудного пайка новоприбывшим частям, а также на выдачу муки вместо хлеба³. Уже 11 мая части 82-го сп начали боевые действия, отогнав разведку финнов. 12 мая начались серьезные боевые действия.

Был получен приказ вести наступление несколькими отрядами в направлении Олонца. 3-й отряд в составе трех рот 1-го стрелкового батальона (далее - сб) 82-го сп с двумя пулеметами должен был вести наступление на правый фланг противника, 2-й отряд в составе 4-й, 5-й, 6-й и 8-й роты при двух пулеметах и трех орудиях должен был вести наступление на Олонец с фронта. 1-й отряд в составе двух рот 47-го сп наступал с левого фланга и должен был перерезать Финляндское шоссе, охватывая противника с фланга. В три часа наступление началось и в итоге к 15 часам 1-й отряд после упорного боя занял деревни Павойло и Ойхово, подойдя к переправе через реку Олонку, мост через которую финны активно обороняли. Отмечалось, что противоположный берег «в этом месте делал излучину и великолепно обстреливается перекрестным огнем из пулеметов». После упорного боя противник «бежал, побросав оружие». 2-й и 3-й батальоны после боя заняли деревни по обе стороны реки Олонки совсем близко к Олонцу и сначала не могли перейти в решительное наступление из-за недостатка патронов. Финны отступали, затем брали передышку, приводили себя в порядок и переходили в контратаку, однако части полка ее отбивали. В 18:00 батальона 82-го сп получили патроны, перешли в наступление и обратили финнов в бегство. Однако финны перед отступлением подожгли мосты через Олонку, но это не помешало красноармейским частям вечером 12 мая войти в Олонец. Причем отступление финнов было спешным: они оставили три орудия, восемь пулеметов, «много оружия, патронов и продовольствия». После занятия города красноармейцы занялись его обороной: было выставлено охранение по Ильинскому и Петрозаводскому шоссе. В 21:00 финская кавалерия в сто человек повела наступление по Петрозаводскому шоссе, но была отбита мощным огнем. В ходе этих боев были ранены командиры 1-й и 3-й стрелковых рот (далее - ср) 82-го сп, а также командир 1-го батальона Редков, который, несмотря на ранение, остался в строю⁴.

В документах 82-го сп наблюдается некое положительное состояние полка в ходе боевых действий. Так, в начале мая 1919 г. командиром 82-го сп была отправлена телеграмма: «Сообщаю, что патроны 20 ящиков получены, люди удовлетворены прибывшим и приварочным продовольствием по 10 включительно. Необходимо доложить, что патронов еще бы ящиков 35-40, а также патронтажа и подсумков. Прибывшее пополнение при себе

ничего не имеет»⁵.

После освобождения Олонца красноармейские части дислоцировались следующим образом: по шоссе на Петрозаводск у деревни Новинки – 47-й стрелковый полк, около Нурмойлы – 50-й стрелковый полк, по реке Тулоксе – 82-й стрелковый полк, в Олонце – остатки 1-го финского стрелкового полка, а также отряд курсантов Петроградских финских командных курсов численностью в 560 человек. Дорогу на Мошничье – Кашканы преграждали лодейнопольская рота и отряды партизан.

11 мая командующий 7-й армией выпустил практически невыполнимый приказ № 199: «на боевых участках армии приступить к прочному укреплению занимаемых позиций», а Олонецкому участку приказывалось «энергичными ударами отбросить противника на Олонецком направлении за границу и тогда укрепляться, приводя занятые вдоль границы селения в опорные пункты»⁶. Это выглядело особенно нереальным в связи донесением командующему 7-й армией от 9 мая: «Быстрый отход наших частей из Олонца, как убедился на месте, является результатом сильного переутомления войск непрерывными боями и тяжелыми переходами в течение двух недель. Все части, действовавшие на Олонецком направлении, понесли большие потери, дойдя до составов: 47-й полк – 200 штыков, 50-й полк – 400 штыков и 1-й финский – 830 штыков. Наступление на Олонецком участке пока приостановил, приказав частям дать отдых, произвести смену, перегруппировку и тогда вновь продолжать операции»⁷. Это особенно резонирует с положением 82-го полка, только прибывшего на фронт.

В середине мая, по словам Ф.Ф. Машарова, была предпринята попытка наступления на Видлицу силами одного батальона 47-го полка, одного батальона 82-го полка и всего 50-го полка. «Наша сводная группа под командованием Дубельмана (и. о. начальника штаба участка) пыталась организовать наступление на Видлицу. Но оно было плохо подготовлено и не удалось. Наши части без потерь отошли на исходное положение»⁸.

13 мая в полосе 82-го сп наблюдались стычки с финскими разведгруппами, нападения на заставы, а также продолжалось наступление красноармейских частей по Петрозаводскому шоссе – 1-й сб занял деревню Новинку и двинулся на Цари-Порог, некоторые стрелковые роты 82-го сп двигались на Лешозеро. 14 мая после боя были заняты деревни Нурмайла и Царь-Порог. 15 мая началось наступление по берегам Олонки – по левому берегу наступала 5-я и 6-я ср 82-го сп при четырех пулеметах, а по правому – 4-я ср при двух пулеметах. При небольшом сопротивлении финнов к 20 часам было освобождено село Ильинское, переправа через Олонку и шоссе на Тулоксу. Противник вел огонь по красноармейским частям из деревни Михайловец, но подошедшая 4-я рота выбила его оттуда, и финны отступили из Михайловца и близлежащих деревень вплоть до деревни Котчалю. Всего около 50 финнов отступили в сторону Тулоксы. 16 мая наступление продолжалось. 3-й батальон занял деревню Котчала и двинулся по Финляндскому шоссе к деревне Генила. 1-й батальон занял деревни Тенгу-Сельга и Тенгу-Сармяги. К 22 часам батальон остановился после неудачного боя. Причина неудачи заключалась в том, что позиции финнов были скрыты за водным поясом реки Тулоксы и Ладожского озера, причем переправ и мостов там не было – они были уничтожены противником. Финны обстреливали ураганным огнем артиллерии, пулеметов и автоматов красноармейские части, поэтому 3-й батальон отошел на одну версту от реки Тулоксы, связи с 1-м батальоном не было. 1-й же батальон занял в 17:00 Тенгу-Сармяги и двинулся на Сяндебскую Пустынь, которую и занял после упорного боя под постоянным обстрелом финнов. В этом бою было убито 19 финнов. Затем 1-й батальон двинулся на соединение с 3-м, после боя занял деревню Верхний Конец. После этого 1-я и 2-я ср 1-го батальона двинулись по правому берегу реки Тулоксы, а 3-я ср – по правому. 1-я и 2-я ср выбили финнов из деревни Погост-Тулокский, а 3-я ср подошла в реке Сяндеба и была

вынуждена ее обходить. Финны увидели, что на левом берегу нет красноармейцев, перешли в наступление и потеснили части 82-го сп. В это же время подошла 3-я рота и ударила противнику во фланг. Финны подтянули резервы из Видлицы и в 20 часов обошли 1-й батальон с правого фланга. 3-я ср это увидела и открыла по финнам огонь, дав возможность 2-й ср перейти на правый фланг и сбить финнов в штыковой атаке. В 22 часа около 200 финнов ударили в тыл красноармейцам, открыли шквальный огонь и убили командира 1-го батальона Лебедева. В итоге части 82-го сп бросились бежать, в том числе вплавь через реку Тулоксу под шквальным огнем. Части полка стали отступать к Сяндебской Пустыни, так как финны пошли вверх по течению Тулоксы, с целью обойти остатки батальона.

Уже ночью 17 мая финны начали наступать на 3-й батальон. Противник переправился через Тулоксу у деревни Угловая и под прикрытием артиллерийского и минометного огня два раза атаковал батальон, но был отбит. Тогда около 300 финнов при шести пулеметах стали окапываться в 50 метрах от позиций 82-го сп. 3-й батальон перешел в контратаку и погнал финнов вдоль берега, но они ответили ураганным огнем и вынудили батальон отступить на прежние позиции. 19 мая финны вновь пытались ударить по 3-му батальону 82-го сп, но были встречены огнем и отступили. В 00:00 19 мая 2-я рота курсантов при трех проводниках выдвинулась на деревню Угловая и заняла ее к 6 утра, восстановив связь с 1-м батальоном 82-го сп. 23 мая днем финны пытались сбить 2-й батальон, наступая с фронта и проводя обходной маневр, но были отбиты. 27 мая финны вновь ударили по 2-му батальону, бой длился час, после чего противник отступил под сильным огнем красноармейских частей в деревню Ренила, где по ним ударила артиллерия и финны стали переправляться через Тулоксу на лодках. Финны также ударили и по позициям 2-й роты курсантов в деревне Угловая, но были отбиты⁹.

21 мая 1919 г. севернее деревни Верхний Конец финны повели наступление на колонну красных, которая переправилась на правый берег Тулоксы, но была вынуждена отступить на советский, левый берег реки. В тот же день было отражено финское наступление на деревню Ренилу.

На 24 мая 1919 г. части Олонецкого участка Междоузерного района стояли следующим образом: 82-й полк стоял по левому берегу реки Тулоксы до деревни Верхний Конец. Отряд курсантов – от Верхнего Конца далее по Тулоксе. Правее его стоял 50-й полк, позиции которого шли от правого фланга отряда курсантов до деревни Шимайла-Туску. Участок от Туска-Сельги до деревни Шелкуева занимали две роты курсантов. От Шелкуева исключительно на юго-восток позиции занимал 47-й полк вплоть до озера Лонек.

К началу июня 1919 г. обстановка на Олонецком участке складывалась не самым удачным образом для частей РККА. 2 июня финны пытались ударить в районе деревни Верхний Конец и Угмойла, но их удар был отбит. Около 8 часов в распоряжение 3-го батальона «прибежали» командир 1-го батальона и один из командиров частей 50-го полка, которые заявили, что вырвались из окружения. Их отряды заняли позиции правее частей 3-го батальона 82-го сп, «загнув фланг». В 9 часов финны вновь перешли в наступление, около 300 бойцов противника били в лоб и по флангам, и, несмотря на сильный огонь, подошли на расстояние 100–150 шагов от красноармейских частей. К 10 часам выяснилось, что финны зашли в тыл красноармейским частям, одновременно с этим они ударили с фронта и красноармейцы были вынуждены отступить (причиной также была порча пулеметов). Уже к 3 июня части полка оставили Сяндебскую Пустынь, Тенгу-Сельга и Тенгу-Сармяги.

4 июня финны атаковали позиции в Угмойле, но были отбиты. Одновременно с этим «1 рота по приказанию комбрига отправлена в гор. Олонец на задержку отступающих частей и для сдерживания противника». В 20 часов финны обложили правый фланг и красноармейские части отошли из Угловой. 5 июня финны начали наступление, но части 82-

го сп открыли сильный пулеметный огонь, после чего финны начали отходить на Угловую и Раболу, а небольшая часть отступила на деревню Котчала вдоль Ладожского озера. По финнам был открыт артиллерийский огонь, а также были отправлены части для встречи отступающего противника. В итоге под их давлением финны отошли в деревню Ренила, где начали группироваться. Однако по деревне был открыт артиллерийский огонь и финны были вынуждены на лодках переправляться на другой берег Тулоксы¹⁰.

Положение с материальным обеспечением полка ухудшалось. Так, 2 июня командиру полка доносились, что обувь бойцов изнашивалась, многие ходили босыми, не было укрытий от дождя, который мочил людей. Отмечалось, что люди очень устали и были измучены¹¹. Чуть позже батальон прибыл в Мегрегу, где бойцы отправились в баню, постирали белье, происходила замена негодной обуви и белья, а также негодного оружия¹².

5 июня 1919 г. вышел приказ войскам Междозерного района № 7, где Олонецкому участку приказывалось удерживать Олонец как минимум до 8:00 6 июня; для этого было велено собрать «расстроенные» части 62-го и 47-го полков, которым давался приказ занять важнейшие дороги к Олонцу. В 22 часа 5 июня финны начали наступление на передовые позиции 82-го сп, захватили артиллерийскую батарею и перерезали телефонную связь. Передовые позиции отбили атаку, однако бои шли до 14 часов 6 июня. Противник через каждые 20-30 минут бросался в атаку на передовые позиции полка, их атаки отбивались, затем они приводили свои силы в порядок и снова атаковали. В окопы бросались гранаты, которые повредили несколько пулеметов «Максим». Винтовки накалились до предела, ствольные накладки даже загорались, а прицельные колодки отвалились. В 10 часов финны окружили передовые позиции полка. Единственным выходом было пробивать дорогу через цепи финнов. После разведки передовые отряды 2-го батальона в 14 часов стали пробивать себе дорогу влево к Ладожскому озеру, так как в этом месте была самая слабая оборона финнов. В итоге отряды пробились и стали двигаться на Обжу. Потери за этот бой составили один убитый, пять раненых, было израсходовано 180 тыс. патронов. Уже на следующий день, 7 июня, части полка получили приказ перейти в наступление и занять прежние позиции. В итоге 7-я и 8-я ср батальона с пятью пулеметами двинулись по левой стороне реки Мегреги, а 1-й батальон – по правой стороне. Они заняли Олонец и двинулись дальше по Ильинскому шоссе. Уже 9 июня финны отошли на правый берег Тулоксы, а весь левый берег Олонки вдоль до устья был занят красноармейцами¹³.

10 июня наблюдались стычки разведчиков с финнами. Так, южнее деревни Ренила произошел получасовой бой между разведкой 82-го сп и частями финнов, после чего разведка отошла. Вечером, в 18:00, партия противника подошла к позициям полка, после короткой перестрелки «побежала к устью реки Олонки, где, наскочив на нашу заставу, бросилась вновь через реку Олонку на бревнах и плотках. 5 финнам удалось переплыть через реку, оставшиеся 16 человек утонули, частью убитые. Всего было 23 человека. Одного взяли в плен – бывшего прапорщика 2-го пограничного полка, он был взят в плен финнами и сражался в рядах финской белой гвардии». В ходе этого боя было взято три лошади и 17 винтовок, со слов пленных отряд был отправлен в Обжу с пулеметом и тремя подводами¹⁴.

12 июня 2-я ср и взвод 8-й ср выступили из Котчалы и в два часа подошли к передовым позициям финнов. Застава противника была выбита и отогнана к деревне Ренила. Ударив во второй раз, заставу финнов удалось оттеснить за деревню Ренила. Моста через Тулоксу уже не существовало (он был взорван еще до 14 мая 1919 г., что отмечалось в сводке 82-го сп¹⁵), был лишь паром, который финны упорно охраняли). По итогу дня финны отошли на данном участке на другой берег Тулоксы. 13 июня в бой вступил еще один отряд 82-го сп, который незначительно улучшил красноармейские позиции и отошел обратно в Котчалу

после попадания под ураганный огонь финнов. 14 июня финны пытались наступать на Котчалу, даже поначалу потеснили передовые части 82-го сп, но затем по ним был открыт артиллерийский, бомбометный и пулеметный огонь, после чего финны отступили. 17 июня вновь завязался бой, красноармейские части ворвались в деревню Ренила, которая, как и Рабола, была подожжена. В условиях обстрела и пожара часть бойцов полка попыталась переправиться через Тулоксу, но была уничтожена огнем финнов. Уже 18 июня позиции стабилизировались. 2-я ср находилась в четырех верстах севернее Котчалы по Финляндскому шоссе, 6-я ср находилась в Котчале, 1-я ср в Юкселице, 3-я ср также в Котчале, 7-я ср в Саваило (так в документе), 9-я ср в Михайловце, 8-я ср в Ильинском, 5-я ср в устье Олонки и 4-я ср на левом берегу Олонки¹⁶.

22 июня около 150 финнов попытались улучшить свои позиции, но встретив сопротивление частей полка начали отходить. На «6-й версте» наши части вступили в бой с новоприбывшими финнами, но затем артиллерия 82-го сп открыла огонь по финскому обозу и те отошли.

Уже 24 июня в документах полка отмечалось о готовящейся Видлицкой операции. Так в журнале боевых действий 82-го сп писалось: «9 и 8 роты отходят с Тулоксы и стягиваются к дер. Юкселица. Получено приказание взять Тулоксу и Видлицу, причем будут работать десантными отрядами, во ввиду свежей погоды и бурного озера суда не в состоянии были прийти и операция отложена»¹⁷.

Части 82-го сп стали одними из главных участников Видлицкой операции. 8-я и 9-я ср были посажены на судно «Балмашов», 3-я и 6-я ср – на пароход «Гарибальди», а 1-я ср – на «Сом». 8-я и 9-я ср должны были высадиться десантов в устье Видлицы, а 1-я, 3-я и 6-я ср – в устье Тулоксы. К северу от устья Тулоксы десант был высажен по причине сильного обстрела первоначально планировавшегося места высадки. Десантники на первых лодках благополучно достигли берега, перерезали телефонную линию и окопались на дороге. Затем финны подошли и сбили первую группу с дороги, обе стороны понесли потери, но десант продолжал высаживаться. Пароход перегрелся, на последних лодках на берег высадился командир полка с патронами, а пароход ушел, взяв с собой около 50 раненых. После боя финны начали отступать.

2-я, 4-я, 5-я и 7-я ср (2-й сб) начали наступать на участок Ренила – Рабола – Угловая, но попав под шквальный огонь финнов, который шел с противоположного берега Тулоксы, залегли. Тогда заработала красноармейская артиллерия, после обстрела позиций финнов 5-я ср переправилась через Тулоксу, заняв Раболу, чем позволила переправиться через реку остальным частям батальона. Финны побежали на север, бросив обозы. Была установлена связь десанта и сухопутных частей у Тулоксы, после чего командир 2-го сб Карлсон вместе с 5-й и 7-й ср выступил вверх по течению Тулоксы, заняв Угловую, Мергойлу, Геройлу, Верхний-Конец и Кирпичный завод, соединившись с отрядом, занявшим Сяндебскую пустынь. Десант высадился и в Видлице, двинувшись на соединение с частями Тулоксинского десанта. Финны попытались перейти в контрнаступление, но были отбиты, «причем были захвачены пленные, а остальные разбежались по лесу». Потери 82-го сп были следующими – в Видлицком десанте один ранен, в Тулоксинском десанте – 50 ранено, 20 убито и 20 утонуло, в лобовом отряде – трое ранено. Уже 30 июня наши части стояли у Погранкондуш¹⁸.

2 июля произошла стычка с финскими разведчиками у деревни Повозеро. 4 июля была стычка в 6 верстах от Погранкондуш. Регулярно над красноармейскими позициями летали финские аэропланы, по ним открывался огонь, иногда они бросали бомбы. 6 июля наши части немного продвинулись, заняв Ковозеро. 8 июля уже не в первый раз была занята деревня Коваино, 9 июля финны безрезультатно пытались ее вернуть. 10 июля около 25–30

финнов ворвались в Ковайно, но затем были выбиты оттуда. В ходе этого боя был убит один красноармеец. 12 июля ситуация повторилась – финны ударили по 1-й ср в Ковайно, но в помощь ей был выслан взвод 2-й ср, который вынудил противника отступить. 14 июля 3-й сб сменил 1-й сб и занял позиции следующим образом – 8-я ср в Ковайно, 4-я ср в Ковозере, 9-я ср в Сельге¹⁹.

28 июля 82-й сп сдал свои позиции отряду курсантов, погрузился на пароход «Балмашов», «Сом» и баржи, и отправился в Лодейное Поле. На этом боевые действия полка в Карелии были завершены²⁰.

Таким образом, обнаруженные в фондах РГВА военно-оперативные документы 82-го стрелкового полка значительно проясняют картину боевых действий на Олонецком участке на втором этапе Олонецкого похода, позволяют рассмотреть локальные боевые столкновения, взглянуть на знаменитую Видлицкую операцию глазами полковых частей, которые активно участвовали в операции как в качестве десантников, так и в качестве сухопутных войск. Эти же документы актуализируют необходимость поиска и введения в научный оборот документов полкового уровня, позволяющих детально изучить боевые действия тех дней. Выявляются и проблемы – недостаток войск, их слабая обученность, изрезанный реками рельеф, необходимость тесного взаимодействия сухопутных и морских частей для успешного разгрома противника.

Примечания

¹ Niinistö J. The Heimosodat (The Finnish Kinship Wars of 1918–1922) // Alternative Finland, [2006]. URL: <http://www.alternativefinland.com/the-heimosodat-the-kinship-wars-of-1918-1922-part-1>.

² РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.

³ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

⁴ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 32 об.

⁵ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 9. Л. 99.

⁶ РГАВМФ, ф. р-124, оп. 1. Д. 166. Л. 2.

⁷ Карелия в период Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920): сб. док. и мат. / Под ред. Я.А. Балагурова, В.И. Машезерского. Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1964. С. 73-74.

⁸ За Советскую Карелию. 1918–1920. Воспоминания о Гражданской войне / Отв. ред. В.И. Машезерский. Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1963. С. 256.

⁹ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 33-37.

¹⁰ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 37об-38 об.

¹¹ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 9. Л. 102.

¹² РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 9. Л. 111.

¹³ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 38 об – 41 об.

¹⁴ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 41 об.

¹⁵ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 9. Л. 100.

¹⁶ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

¹⁷ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 45.

¹⁸ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 45-48.

¹⁹ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 48-50.

²⁰ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 50 об.

Список литературы

Бочков Е.А. Финская интервенция в русскую Карелию (апрель – июнь 1919 г.) // Гражданская война в Олонецкой Карелии (1918–1920): сб. мат-лов научн.-практ. конф. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 32-65.

Власова М.Н., Морозов К.А. Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (в воспоминаниях) // Из истории интервенции и Гражданской войны в Карелии (1918–1920 гг.). Петрозаводск: Государственное изд-во КАССР, 1960. С. 29-39.

Гардин Е. С. Разгром белофинской авантюры (1921–1922). Петрозаводск: Гос. изд-во КФСР, 1947. 53 с.

История Карелии с древнейших времен до наших дней / Науч. ред. Н.А. Кораблев, В.Г. Макуров, Ю.А. Савватеев, М.И. Шумилов. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.

Мусаев В. И. Олонецкая экспедиция и позиция западных держав // Интервенция на северо-западе России. 1917–1920. Санкт-Петербург: Наука, 1995. С. 230-233.

Осипов А.Ю. Финляндия и Гражданская война в Карелии. Дисс. ... канд. ист.наук. Петрозаводск, 2006. 241 с.

Пашков А.М. Олонецкий поход белофиннов и Видлицкая операция 1919 г. // Гражданская война в Олонецкой Карелии (1918–1920): сб. мат-лы научн.-практ. конф. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 66-96.

Попов Д.А. Финский излом. Финская интервенция в Карелии. Т. 1. От Кеми до Тарту. 1918–1920 гг. Выборг: Военный музей Карельского перешейка, 2023. 272 с.

Смолин А.В. «Первая советско-финляндская война 1918–1920 гг.»: историографический миф или реальность? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: мат-лы X междунар. конф. (16–17 апреля 2008 г.). Санкт-Петербург: РХГА, 2009. С. 271-278

Соколов-Страхов К.И. Зимняя кампания в Карелии в 1921/22 г. Борьба за обладание Мурманским незамерзающим портом и железнодорожным путем к нему. Москва; Ленинград: Военная тип. управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927.

Сюкияйнен И.И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918–1920 годах. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1948. 170 с.

Хесин С.С. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921–1922 гг. Москва: Воениздат МВС СССР, 1949. 152 с.

Холодковский В.М. Финляндия и Советская Россия. 1918–1920. Москва: Наука, 1975. 266 с.

History

Denis A. POPOV

teacher of History and Social Studies, State Secondary School No. 887 (Moscow, Russia),
dps1939@mail.ru

COMBAT OPERATIONS OF THE 82ND RIFLE REGIMENT DURING THE OLONETS CAMPAIGN IN SPRING AND SUMMER 1919

Scientific adviser:

Ivan V. Savitsky

Reviewer:

Sergej G. Verigin

Paper submitted on: 03/12/2025;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. The article examines the combat operations of the 82nd Rifle Regiment of the 1st Rifle Division during the spring and summer of 1919, a period marked by military actions in Karelia between the Red Army and the Finnish Olonets Volunteer Army. Analyzing the combat actions of the Olonets campaign using the archival materials of the regimental units of the Red Army is important, as it offers the most comprehensive account of the events and helps to identify the challenges faced by the command.

Keywords: Karelia, Olonets Campaign, Finnish intervention, military operations, 82nd Rifle Regiment

For citation: Popov, D. A. Combat Operations of the 82nd Rifle Regiment During the Olonets Campaign in Spring and Summer 1919. StudArctic Forum. 2025, 10 (1): 17–28.

References

- Bochkov E.A. Finnish intervention in Russian Karelia (April-June 1919). *The Civil War in Olonets Karelia (1918–1920): proceedings of the research and practical conference*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2020, pp. 32-65. (In Russ.)
- Vlasova M.N., Morozov K.A. The Vidlitsa Operation of June 27, 1919 (in memoirs). In Mashezersky V.I., ed. *From the history of intervention and the Civil War in Karelia (1918–1920)*. Petrozavodsk, State Publishing House of the Karelian ASSR, 1960, pp. 29-39. (In Russ.)
- Gardin E.S. *The defeat of the White Finnish adventure (1921–1922)*. Petrozavodsk, State Publishing House of the Karelian ASSR, 1947, 53 p. (In Russ.)
- Korablev N.A., Makurov V.G., et al., eds. *History of Karelia from ancient times to the present day*. Petrozavodsk, Periodica, 2001, 944 p. (In Russ.)
- Musaev V.I. The Olonets Campaign and the position of the Western powers. In Shishkin V.A., ed. *Intervention in the Northwestern Russia. 1917–1920*. St. Petersburg, Nauka, 1995, pp. 230-233. (In Russ.)
- Osipov A.Yu. *Finland and the Civil War in Karelia*. Candidate's thesis (History). Petrozavodsk, 2006. 241 p. (In Russ.)
- Pashkov A.M. The Olonets Campaign of the White Finns and the Vidlitsa Operation of 1919. *The Civil War in Olonets Karelia (1918–1920): proceedings of the research and practical conference*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2020, pp. 66-96. (In Russ.)
- Popov D.A. *The Finnish break. Finnish intervention in Karelia*. Vol. 1. From Kem to Tartu. 1918–1920. Vyborg, Military Museum of the Karelian Isthmus, 2023, 272 p. (In Russ.)
- Smolin A.V. "The First Soviet-Finnish War of 1918-1920": historiographic myth or reality? *St. Petersburg and Nordic countries: proceedings of the X international conference (April 16-17, 2008)*. St. Petersburg, RHGA, 2009, pp. 271-278. (In Russ.)
- Sokolov-Strakhov K.I. *The Winter Campaign in Karelia during 1921-1922. The struggle for possession of the Murmansk ice-free port and the railway route to it*. Moscow; Leningrad, Military Printing House of the Administration of the People's Commissariat of Military and Naval Affairs and the Revolutionary Military Council of the USSR, 1927. (In Russ.)
- Sukiyainen I.I. *The Karelian question in Soviet-Finnish relations during 1918–1920*. Petrozavodsk, State Publishing House of the Karelo-Finnish SSR, 1948, 170 p. (In Russ.)
- Khesin S.S. *The defeat of the White Finnish adventure in Karelia in 1921–1922*. Moscow, Military Publishing House of the Ministry of Foreign Relations of the USSR, 1949, 152 p. (In Russ.)
- Kholodkovsky V.M. *Finland and Soviet Russia. 1918–1920*. Moscow, Nauka, 1975, 266 p. (In Russ.)

КОЖЕВНИКОВ
Александр Константинович

магистратура, Уральский институт управления -
филиал РАНХиГС при Президенте Российской
Федерации (Екатеринбург, Россия),
Alex_kozh00@mail.ru

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ

Научный руководитель:

Мазеин Артем Владимирович

Рецензент:

Шлямина Анастасия

Алексеевна

Статья поступила: 15.03.2025;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. В настоящей статье анализируется опыт применения инструментов электронного голосования в избирательных процессах Большой Семерки (G7). Автор использует сравнительно-правовой анализ для сопоставления норм и практик разных стран, метод статистической обработки для выявления закономерностей и тенденций, метод моделирования для разработки правового регулирования. В результате предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования, включая проведение пилотных проектов, разработку интегрированной платформы для голосования с учётом современных технологий, и другие.

Ключевые слова: электронное голосование, Большая Семерка, избирательный процесс, цифровые технологии, информационная безопасность, правовые механизмы

Для цитирования: Кожевников А. К. Опыт использования инструментов электронного голосования в избирательном процессе объединения Большой Семерки // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 29–39.

Страны Большой семерки (G7) активно занимаются изучением и внедрением электронного голосования, включая его онлайн-форматы, с целью повышения доступности избирательного процесса, упрощения участия граждан и адаптации демократических процедур к современным технологиям. Актуальность данной темы обусловлена непрерывным развитием цифровых технологий, их интеграцией в общественную жизнь и, в частности, в избирательные системы. С ростом числа интернет-пользователей (5,78 млрд человек, что составляет 70,5% мирового населения¹) и распространением мобильных устройств, электронное голосование становится неотъемлемой частью модернизации избирательного процесса.

Тем не менее, использование электронного голосования в странах G7 сопровождается рядом значительных вызовов. Среди них особенно выделяются вопросы безопасности, защита данных избирателей, а также необходимость предотвращения кибератак. Кроме того, общественный скептицизм и низкий уровень доверия к цифровым системам выступают препятствием для широкого внедрения этих технологий. Исследования показывают, что успешное использование электронного голосования возможно лишь при интеграции передовых технологий и надежного правового регулирования, которое минимизирует риски нарушения честности и прозрачности избирательного процесса [Чимаров: 24]. В то же время

практика некоторых стран демонстрирует, что электронное голосование способно улучшить доступность выборов для граждан, а также повысить явку избирателей [Мазеин: 72].

Целью данного исследования является сравнение моделей использования электронных инструментов голосования в странах G7, а также в анализе их правовых и технологических основ. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) исследовать законодательные основы, регулирующие избирательные процессы, и привести примеры применения электронных инструментов в странах G7;
- 2) выявить правовые вызовы, связанные с использованием таких инструментов, и разработать рекомендации для совершенствования правового регулирования электронного голосования.

* * * * *

Электронное голосование представляется важным элементом цифровой трансформации демократических институтов. Практика стран G7 демонстрирует неоднозначные результаты внедрения подобных технологий, включая как прогрессивные достижения, так и сложности, связанные с обеспечением прозрачности и безопасности избирательного процесса. Анализ применения электронных голосов позволяет выявить ключевые аспекты подходов, используемых в рамках G7, и извлечь ценные уроки. Так, Н. Керстинг в 2007 г. отметил соответствие онлайн-голосования демократическим принципам [Керстинг: 142]. При этом дистанционное электронное голосование (ДЭГ) в некоторых странах G7 разрешено лишь на ограниченных территориях или типах выборов, например, на муниципальных выборах во Франции и Японии, а также в отдельных муниципалитетах Канады [Gadzhieva: 655]. Таким образом, рассмотрение применения электронных инструментов голосования в странах G7 представляет собой важный шаг для понимания особенностей и перспектив их внедрения.

1. Государства, законодательство которых допускает использование ДЭГ.

1. В Канаде избирательный процесс регулируется рядом законодательных актов, включая Конституционные акты 1867 и 1982 гг., которые определяют основы государственного устройства и избирательной системы². Акт о порядке формирования Сената 1985 г. регулирует процесс назначения сенаторов³, а Закон о выборах 2000 г. устанавливает правила проведения выборов в Палату общин⁴. Эти нормативные правовые акты формируют правовую основу демократического процесса в стране.

Технология электронного голосования начала применяться на муниципальных выборах в Канаде с середины 1990-х гг. Как отмечает К.Ю. Матренина, «электронное голосование с использованием Интернета использовалось в качестве пилотного проекта лишь в некоторых городах, таких как Маркем, Питерборо и Хантсвилл» [Матренина: 46]. На федеральном уровне внедрение ДЭГ пока не осуществлено, что обусловлено рядом факторов, включая вопросы безопасности и надежности.

На муниципальном уровне ДЭГ получило более широкое распространение. В частности, В.А. Ржановский указывает, что «первое интернет-голосование было проведено на муниципальных выборах в Онтарио в 2003 г. и продолжается уже более 20 лет» [Ржановский: 20]. Впоследствии эта практика распространилась на другие провинции, включая Новую Шотландию. На муниципальных выборах в Квебеке в 2010 г. 33 муниципалитета использовали Интернет и телефонную систему голосования. К 2018 г. более 150 муниципалитетов проводили голосование преимущественно в онлайн-формате [Гаджиева: 121]. Однако система столкнулась с техническими проблемами, такими как сбои из-за высокого трафика, что потребовало продления времени голосования в ряде случаев.

На федеральном уровне выборы по-прежнему проводятся с использованием традиционных бумажных бюллетеней. Ведомство по выборам Канады выражает

обеспокоенность по поводу безопасности и надежности онлайн-голосования⁵. В 2021 г., во время досрочных выборов, многие пожилые избиратели и люди с ограниченными возможностями столкнулись с трудностями при голосовании из-за коронавирусных ограничений [Garnett: 6]. Это вызвало активные дискуссии о необходимости внедрения ДЭГ для повышения доступности избирательного процесса.

В настоящее время Канада рассматривает возможность проведения пилотных проектов по внедрению ДЭГ. Например, провинция Квебек планирует испытания онлайн-голосования на муниципальных выборах в 2025 г., что станет первым опытом применения этой технологии на уровне провинции. Кроме того, избирательная комиссия Новой Шотландии намерена разрешить онлайн-голосование для военнослужащих, находящихся за границей⁶, что может стать важным шагом к более широкому использованию ДЭГ.

Таким образом, ДЭГ в Канаде обладает значительным потенциалом для повышения доступности и удобства избирательного процесса. Однако его внедрение требует тщательной проработки вопросов безопасности, легитимности и технической инфраструктуры. Для успешной реализации этой технологии Канаде следует изучить международный опыт, начать с постепенного внедрения и обеспечить надежную инфраструктуру, способную справляться с высокими нагрузками.

2. В Соединённых Штатах Америки избирательный процесс регулируется на двух уровнях: федеральном и уровне штатов. На федеральном уровне основополагающим документом является Конституция США, которая устанавливает базовые принципы проведения выборов, включая выборы президента, вице-президента и членов Конгресса⁷. На уровне штатов регулирование осуществляется посредством избирательных кодексов, которые детализируют аспекты организации выборов, такие как регистрация избирателей, организация процесса голосования и подсчёт голосов.

Электронное голосование впервые было применено в 1964 г. в штате Джорджия на первичных президентских выборах с использованием перфокарт [Алексеев: 11]. В дальнейшем политические партии начали экспериментировать с интернет-голосованием, впервые внедрив его в 2000 и 2004 гг. в штате Аризона [Ярыгин: 99].

Принятый в 2002 г. федеральный закон «Помоги Америке проголосовать» («Help America Vote Act», HAVA)⁸, обязал все избирательные участки с 2006 г. быть оснащёнными электронными системами голосования, за исключением штатов, где голосование осуществляется исключительно по почте [Лысенко: 350]. Однако, как отмечает Т. Hall, интернет-голосование применялось исключительно на уровне внутрипартийных выборов в отдельных штатах, таких как Аризона и Мичиган, а также за пределами страны [Hall: 165]. Единственным местом, где интернет-голосование регулярно используется на выборах в органы власти, остаётся остров Окалооса во Флориде. В 2018 г. интернет-голосование было применено в Западной Виргинии, а в 2019 г. – в Колорадо. На сегодняшний день только в штате Гавайи любой гражданин США может голосовать через интернет без дополнительных условий [Минтусов: 127].

Система ДЭГ в США характеризуется высокой степенью децентрализации, что приводит к значительным различиям в её реализации между штатами. После президентских выборов 2020 г., на которых активно использовались голосование по почте и электронные системы, вопросы безопасности и доверия к избирательному процессу стали особенно актуальными.

Несмотря на прогресс, проекты по разработке электронного голосования сталкиваются с серьёзными вызовами. Например, Почтовая служба США (USPS) в 2019 г. разработала систему на базе блокчейна, однако проект был закрыт из-за выявленных уязвимостей в безопасности⁹. В ряде регионов, таких как Денвер, Юта и Западная Виргиния,

использовалось приложение Voatz для ДЭГ, но оно подверглось критике за недостаточный уровень защиты данных. Основной проблемой ДЭГ остаётся обеспечение безопасности, поскольку существует риск манипуляций и фальсификаций.

Децентрализованный характер избирательной системы США означает отсутствие единого стандарта для всех штатов. Каждый штат самостоятельно устанавливает правила и методы проведения выборов, что может приводить к различиям в доступности и надёжности систем. В условиях продолжающегося развития ДЭГ ключевыми задачами остаются тестирование новых технологий, обучение избирателей и укрепление доверия к избирательному процессу.

3. Во Франции выборы регулируются Конституцией 1958 г., которая устанавливает основные принципы функционирования государства¹⁰, а также Избирательным кодексом 1956 г., детализирующим порядок проведения выборов¹¹. Как отмечает В.И. Федоров, «первая попытка разработать электронные машины для голосования была предпринята в 1849 г., когда Мартин де Бретт представил свою разработку в Сенате Франции» [Федоров: 43]. Согласно Избирательному кодексу Франции, электронное голосование стало допустимым с 1969 г. В 2003 г. впервые были проведены электронные выборы в Сенат, а в 2012 г. – в Национальное собрание [Митяева: 14].

В 2004 г. в городе Брест был проведён эксперимент по внедрению электронного голосования. На референдуме по Конституции Европейского союза в 2005 г. машины для электронного голосования использовались в 60 муниципалитетах. В 2006 г. на парламентских выборах и в 2007 г. на президентских выборах впервые применялись электронные машины для голосования с сенсорным экраном и функцией подтверждения выбора. Однако во время президентских выборов 2007 г. избиратели столкнулись с техническими проблемами, что привело к многочасовым очередям. Несмотря на это, Конституционный Совет Франции подтвердил конституционность использования таких машин¹².

ДЭГ во Франции применяется преимущественно для избирателей, проживающих за границей, и используется на парламентских выборах. Впервые оно было внедрено в 2012 г. [Григорьев: 94-95], однако после выявленных проблем с безопасностью в 2017 г. его использование было временно приостановлено [Худoley: 480]. В 2022 г. была разработана новая система, созданная компанией Voxaly [Cortier: 2]. На парламентских выборах в июне 2024 г. ДЭГ подтвердил свою популярность среди зарубежных избирателей. Однако из-за короткого срока избирательной кампании почтовое голосование для зарубежных избирателей не было предусмотрено. Несмотря на достигнутые успехи, система остаётся несовершенной, и вопросы безопасности продолжают оставаться актуальными.

Для дальнейшего развития ДЭГ во Франции особое внимание следует уделять защите персональных данных и обеспечению доступности системы для всех категорий избирателей. Таким образом, ДЭГ продолжает адаптироваться к современным требованиям, предоставляя гражданам возможность участвовать в выборах независимо от их местонахождения.

4. В Японии избирательный процесс регулируется Конституцией, которая закрепляет основные принципы демократии¹³, а также Законом об избрании на публичные должности, определяющим порядок и процедуру проведения выборов на государственном и местном уровнях¹⁴. Использование ДЭГ в Японии ограничено муниципальным уровнем. В 2001 г. был принят закон, разрешающий использование ДЭГ исключительно для выборов на уровне местного самоуправления. Это решение было обусловлено необходимостью обеспечения безопасности и легитимности голосования, а также отсутствием политического консенсуса относительно внедрения подобных технологий на национальном уровне. С момента введения системы в 2002 г. ДЭГ применялось 20 раз в десяти муниципалитетах [Iwasaki: 283]. Однако

расширение системы на национальные выборы оказалось невозможным из-за высоких финансовых затрат и технических сложностей.

В 2018 г. в префектуре Ибараки был проведён пилотный проект интернет-голосования с использованием технологии блокчейн, то есть цифрового реестра, что стало важным шагом в изучении потенциала современных технологий в избирательном процессе. Тем не менее, система ДЭГ в Японии остаётся на стадии становления и требует дальнейших исследований и разработок для устранения существующих проблем и возможного расширения её применения. Для успешного внедрения ДЭГ на более широком уровне Японии необходимо учитывать международный опыт и адаптировать лучшие практики к национальным условиям, что позволит минимизировать риски и повысить доверие граждан к системе электронного голосования.

II. Государства, использующие электронные инструменты для очного голосования.

1. В Италии избирательный процесс регулируется законодательством, закреплённым в Конституции, что обеспечивает правовую основу для проведения выборов¹⁵. Однако ДЭГ в стране находится на начальной стадии развития и пока не получило широкого распространения.

В 2021 г. была проведена первая экспериментальная версия электронного голосования для выборов Комитетов итальянцев за границей [Battiston: 92], что стало важным шагом в исследовании потенциала ДЭГ. Этот эксперимент был ограничен небольшим числом дипломатических и консульских учреждений, что свидетельствует о начальном этапе внедрения технологии. В отличие от таких стран, как Россия, где ДЭГ стало более распространённым, в Италии процесс внедрения остаётся сложным и бюрократическим.

Муниципальный депутат Рокко Аббинанте отметил ряд проблем, связанных с организацией голосования на дому и использованием электронных систем¹⁶. Основной вызов заключается в отсутствии доверия граждан к процессу голосования. Итальянцы выражают сомнения в безопасности и прозрачности электронного голосования, что может негативно сказаться на явке избирателей. Для преодоления этих препятствий необходимы законодательные и административные меры, направленные на обеспечение безопасности ДЭГ, включая защиту персональных данных избирателей и гарантии тайны голосования.

Несмотря на существующие сложности, ДЭГ обладает значительным потенциалом для повышения уровня участия граждан в выборах, особенно для тех, кто проживает за границей или сталкивается с трудностями физического присутствия на избирательных участках. Для успешного внедрения ДЭГ Италии следует продолжить тестирование технологий, интегрировать инновационные решения и активно привлекать граждан к обсуждению и обратной связи. Это позволит не только повысить доверие к процессу, но и создать более инклюзивную и доступную избирательную систему.

III. Страны, не использующие электронных инструментов голосования.

1. Великобритания регулирует избирательный процесс посредством ряда законодательных актов, включая Акт о народном представительстве 2000 г., который устанавливает основные правила проведения выборов¹⁷, а также Акт о политических партиях, выборах и референдумах того же года, регулирующий финансирование партий и проведение референдумов¹⁸. Несмотря на несколько попыток внедрения ДЭГ на всеобщих выборах, данная технология не была успешно реализована и не привела к значительному увеличению явки избирателей.

История попыток внедрения электронного голосования в Великобритании началась в 2000 г., когда технология была протестирована на выборах в местные органы власти. В 2002 г. эксперименты были расширены, включив использование ДЭГ [Pratchett: 172]. Как отмечает А.В. Павлушкин, «в 2002 г. в ряде районов разрешили голосование через Интернет

и мобильные телефоны» [Павлушкин: 10]. Однако уже в 2003 г. технология столкнулась с проблемами идентификации избирателей, что поставило под сомнение её надежность. В 2007 г. электронные устройства для подсчета голосов применялись на выборах в парламент и органы местного самоуправления, но их использование не привело к положительным результатам. С 2008 г. эксперименты с электронным голосованием были прекращены.

С 2006 г. правительство Великобритании неоднократно выражало желание внедрить ДЭГ на всеобщих выборах [Stoner: 41]. Однако система не получила широкой поддержки из-за высокой стоимости, технической сложности и опасений относительно безопасности. В 2016 г. правительство официально отказалось от внедрения электронного голосования¹⁹. На данный момент избирательное законодательство Великобритании не допускает использование ДЭГ. Избиратели могут голосовать лично, по почте или через доверенное лицо, что считается более безопасным по сравнению с онлайн-альтернативами. Для успешного внедрения ДЭГ в Великобритании необходима разработка более надежных методов идентификации избирателей и обеспечение кибербезопасности, чтобы минимизировать риски вмешательства в избирательный процесс.

2. В Германии избирательный процесс регулируется Конституцией, которая гарантирует, что выборы депутатов Бундестага проводятся на основе всеобщего, свободного, равного и тайного голосования²⁰. Несмотря на актуальность вопроса ДЭГ, Германия воздерживается от его внедрения в политических выборах, ссылаясь на юридические, технические и социальные аспекты.

Исторический контекст электронного голосования в Германии демонстрирует неоднозначность его применения. В 1975 г. был принят Закон «О выборах в Бундестаг», который установил общие требования к избирательному процессу, включая возможность использования электронных технологий²¹. В период с 1998 по 2002 гг. проводились эксперименты с электронным голосованием на муниципальном и национальном уровнях. Например, в 1999 г. электронное голосование применялось на выборах в Европейский парламент [Матренина: 178]. В 2005 г. машины электронного голосования использовались на выборах в Бундестаг, однако в 2009 г. Конституционный Суд ФРГ постановил, что электронное голосование не обеспечивает необходимой прозрачности избирательного процесса²².

На сегодняшний день Германия сохраняет традиционные методы голосования, такие как использование бумажных бюллетеней и голосование по почте. Хотя интерес к альтернативным формам голосования, включая онлайн-голосование, продолжает расти, внедрение ДЭГ на выборах в Бундестаг остается вне повестки дня [Fitzpatrick: 876476]. Например, в 2021 году на федеральных выборах избиратели выразили желание голосовать онлайн [Kulyk: 335], однако Конституционный Суд отклонил эту инициативу, сославшись на соображения безопасности.

Тем не менее, ДЭГ активно используется в голосовании за проекты в социальной сфере, что свидетельствует о его потенциале для будущего применения [Алексеев: 16]. Для успешного внедрения ДЭГ в политический процесс Германии важно разработать надежные технические решения, которые обеспечат прозрачность, безопасность и доверие избирателей.

* * * * *

Анализ использования электронных инструментов голосования в странах G7 демонстрирует значительное разнообразие подходов и технологий. Опыт применения интернет-голосования в этих странах свидетельствует о его потенциале для повышения доступности и эффективности избирательного процесса. Однако успешное внедрение таких систем требует решения вопросов, связанных с безопасностью данных и доверием граждан. Комплексный подход, включающий разработку правовых механизмов и технологических

решений, а также программы информирования и просвещения избирателей, может способствовать созданию более устойчивой и прозрачной системы электронного голосования. Каждая из стран G7 может извлечь уроки из опыта других государств. В таблице 1 представлены рекомендации по внедрению ДЭГ для стран G7.

Таблица 1.

Рекомендации по внедрению онлайн-голосования для стран G7

<i>Страна</i>	<i>Предложения</i>
Канада	Может адаптировать успешные практики, изучив опыт таких стран, как Эстония, США и Россия, ограничив применение дистанционного электронного голосования (ДЭГ) на муниципальных выборах или для военных за границей, а также обновив законодательство и инфраструктуру для обеспечения безопасности и надежности.
США	Увеличить доступность ДЭГ через защищённые интернет-порталы, проводить регулярные тесты новых технологий на уровне штатов и организовывать образовательные программы, направленные на повышение осведомлённости о безопасности и защите личных данных.
Франция	Акцентировать внимание на проведении независимых аудитов существующих систем, регулярных симуляциях для граждан за границей и создании ресурсов, посвящённых участию в интернет-голосовании.
Япония	Сосредоточиться на реализации пилотных проектов на местных выборах, инвестициях в кибербезопасность и защиту данных, а также на проведении общественных обсуждений для повышения доверия.
Италия	Необходимо рассматривать тестирование онлайн-голосования для итальянцев за границей с последующим анализом отзывов, разработать интегрированную платформу с защитой данных и внедрить механизмы для сбора обратной связи от участников.
Великобритания	Необходимо уделять внимание пилотным проектам на местных выборах или для граждан за границей, информационным кампаниям о преимуществах и безопасности ДЭГ, а также тестированию технологий идентификации и безопасности.
Германия	Требуется проанализировать причины отказа от ДЭГ в 2009 г., разработать новые стандарты, внедрить ДЭГ на местных выборах или для граждан за границей, а также организовать общественные дебаты и консультации с экспертами.

Опыт стран G7 показывает, что использование ДЭГ может способствовать увеличению явки избирателей и повышению доступности голосования. Вместе с тем, выявлены значительные вызовы, связанные с обеспечением безопасности данных и сохранением общественного доверия. Учет этих аспектов и разработка надежных механизмов контроля и прозрачности могут содействовать успешному внедрению электронного голосования.

Примечания

¹ DIGITAL 2025: Global Digital Overview // DataReportal: Global Digital Insights. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 22.01.2025).

² THE CONSTITUTION ACTS 1867 to 1982 // Justice Laws Website. URL:

<https://laws.justice.gc.ca/eng/Const/index.html> (дата обращения: 22.01.2025).

³ Constitution Act, 1985 (Representation) // The Solon Law Archive. URL: https://www.solon.org/Constitutions/Canada/English/ca_1985.html (дата обращения: 22.01.2025).

⁴ Canada Elections Act // Justice Laws Website. URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/e-2.01/index.html> (дата обращения: 22.01.2025).

⁵ Elections Canada: 'There are no real plans to introduce internet voting' // Global news. URL: <https://globalnews.ca/news/2253640/elections-canada-there-are-no-real-plans-to-introduce-internet-voting> (дата обращения: 22.01.2025).

⁶ Elections Nova Scotia signs contract for electronic voting system // CBC/Radio-Canada. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/nova-scotia/voting-elections-electronic-dorothy-rice-scytl-1.6748012> (дата обращения: 22.01.2025).

⁷ The Constitution of the United States of America // Wipo. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21129> (дата обращения: 22.01.2025).

⁸ Help America Vote Act // U.S. Election Assistance Commission. URL: https://www.eac.gov/about/help_america_vote_act.aspx (дата обращения: 22.01.2025).

⁹ The US Postal Service secretly tested a blockchain mobile voting system // Yahoo. URL: <https://www.engadget.com/us-postal-service-blockchain-mobile-voting-test-160914015.html> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁰ Constitution of France // Wipo. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22608> (дата обращения: 22.01.2025).

¹¹ Code electoral // Légifrance le service public de la diffusion du droit. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006352916?isSuggest=true (дата обращения: 22.01.2025).

¹² Conseil Constitutionnel observations sur l'élection présidentielle des 22 avril et 6 mai 2007 Délibération des 31 mai et. URL: <https://www.conseilconstitutionnel.fr/decision/2007/%202007142PDR.htm> (дата обращения: 22.01.2025).

¹³ The Constitution of Japan // Wipo. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/2637> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁴ 公職選挙法 // e-Gov. URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/325AC1000000100> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁵ Constitution of the Republic of Italy // Wipo. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21553> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁶ Эксперт: выборы в Италии по сравнению с Россией являются сложным бюрократическим процессом // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/20259389> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁷ Representation of the People Act 2000 // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/2/contents> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁸ Political Parties, Elections and Referendums Act 2000 // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/41> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁹ UK Government response // WebRoots Democracy. URL: <https://webrootsdemocracy.org/uk-govt-response-full> (дата обращения: 22.01.2025).

²⁰ Basic Law for the Federal Republic of Germany // Wipo. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21843> (дата обращения: 22.01.2025).

²¹ Bundesgesetzblatt I S. 1593 // Bundesgesetzblatt. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl175s1593.pdf#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl175s1593.pdf%27%5D_1741979327171 (дата обращения: 22.01.2025).

²² BVerfG: Urteil des Zweiten Senats vom 3. März. 2009-2 BvC 3/07, 2 BvC 4/07 (BVerfGE 123, 39) //

Список литературы

Алексеев Р.А. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом / Р.А. Алексеев, Д.Д. Кривешко // Журнал политических исследований. 2024. Т. 8, № 1. С. 3-20. DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-3-20.

Алексеев Р.А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом / Р.А. Алексеев, А.В. Абрамов // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1(15). С. 9-21.

Гаджиева А.О. Активное избирательное право в условиях применения цифровых технологий: на примере города Москвы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 291 с.

Григорьев А.В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 224 с.

Керстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 123-144.

Лысенко В.И. Избирательное законодательство и выборы в современном мире / В.И. Лысенко, А.Г. Головин. Москва: МедиаПресс, 2009. 527 с.

Мазеин А.В. Опыт использования инструментов электронного голосования в избирательном процессе объединения БРИКС / А.В. Мазеин, А.К. Кожевников // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 71-74. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_1_71.

Матренина К.Ю. К вопросу о генезисе и эволюции электронного голосования: мировой опыт и практика // Право и государство: теория и практика. 2014. № 12(120). С. 41-47.

Матренина К.Ю. Становление и развитие электронного голосования в зарубежных странах // Федерализм. 2014. № 4(76). С. 176-182.

Минтусов И.Е. Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование ДЭГ не прижилось? / И.Е. Минтусов, Д.С. Гуляев // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1(23). С. 122-139.

Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет – голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2(26). С. 13-18.

Павлушкин А.В. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) / А.В. Павлушкин, А.Е. Постников // Журнал российского права. 2009. № 11(155). С. 5-13.

Ржановский В.А. Правовое регулирование и система дистанционного электронного голосования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. 205 с.

Федоров В.И. Проекты по автоматизации голосования в исторической ретроспективе // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1(15). С. 34-55.

Худолей Д.М. Электронное голосование в России и за рубежом / Д.М. Худолей, К.М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 57. С. 476-503. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503.

Чимаров Н.С. Правовая основа экспериментального проекта «дистанционное электронное голосование» на выборах 8 сентября 2019 года в московскую городскую думу седьмого созыва // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 4(45). С. 21-25.

Ярыгин Г.О. Электронное и интернет-голосование в избирательном процессе США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 9(561). С. 90–104.

Battiston S. To vote or not to vote in the homeland elections? Insights into voting abstention in Italy's constituency abroad / S. Battiston, S. Luconi, M. Valbruzzi // Modern Italy. 2024. Vol. 29, No. 1. P. 73-96. DOI: 10.1017/mit.2023.59.

Cortier V. French 2022 legislative elections: A verifiability experiment / V. Cortier, P. Gaudry, S. Glondu, S. Ruhault // The E-Vote-ID Conference 2023. 2023. P. 1-15.

Fitzpatrick J. «The high mass of democracy» – why Germany remains aloof to the idea of electronic voting / J. Fitzpatrick, P. Jöst // Frontiers in Political Science. 2022. Vol. 4. P. 876476. DOI: 10.3389/fpos.2022.876476.

Gadzhieva A.O. Electronic voting technologies in elections: Russian and foreign experience // RUDN

Garnett H.A. Canadian provincial elections during the Covid-19 pandemic / H.A. Garnett, J.N. Bordeleau, A. Harell, L. Stephenson // Electoral Integrity Project. 2021. P. 1-28.

Hall T. Electronic voting // Electronic democracy. Opladen; Berlin; Toronto: Barbara Budrich Publishers, 2012. P. 153-176.

Iwasaki M. E-voting in Japan: A developing case? // 4th International Conference on Electronic Voting 2010. 2010. P. 283-295.

Kulyk O. German voters' attitudes towards voting online with a verifiable system / O. Kulyk, M. Volkamer, N. Fuhrberg, B. Berens, R. Krimmer // International Conference on Financial Cryptography and Data Security. 2022. P. 335-350. DOI: 10.1007/978-3-031-32415-4_23.

Pratchett L. Electronic voting in the United Kingdom: lessons and limitations from the UK experience / L. Pratchett, M. Wingfield // Electronic voting and democracy: A comparative analysis. Palgrave Macmillan, 2004. P. 172-189. DOI: 10.1057/9780230523531_11.

Stoner T. Practical remote elections for the UK / T. Storer, I. Duncan // PST. 2004. P. 41-45.

Law

**Alexander K.
KOZHEVNIKOV**

master's degree, Ural Institute of Management - branch of
RANEPA under the President of the Russian Federation
(Yekaterinburg, Russia),
Alex_kozh00@mail.ru

EXPERIENCE OF USING E-VOTING TOOLS IN THE G7 ELECTORAL PROCESS

Scientific adviser:

Artem V. Mazein

Reviewer:

Anastasia A. Shljamina

Paper submitted on: 03/15/2025;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. This article examines the experience of using electronic voting tools in the electoral processes of the Group of Seven (G7) countries. The author conducts a comparative legal analysis to compare the norms and practices in various countries, uses the method of statistical processing to identify patterns and trends, and applies modeling to propose enhancements to legal regulation. As a result, the article offers recommendations for improving legal frameworks, which include the implementation of pilot projects and the development of an integrated voting platform that leverages modern technologies, among other suggestions.

Keywords: electronic voting, G7, electoral process, digital technologies, information security, legal mechanisms

For citation: Kozhevnikov, A. K. Experience of Using E-Voting Tools in the G7 Electoral Process. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (1): 29–39.

References

Alekseev R.A., Kriveshko D.D. Remote electronic voting: application experience in Russia and abroad. *Journal of Political Research*, 2024, Vol. 8, No. 1, pp. 3-20. DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-3-20. (In Russ).

Alekseev R.A., Abramov A.V. Problems and prospects of using electronic voting and blockchain technology in elections in Russia and abroad. *Citizen. Elections. Authority*, 2020, No. 1(15), pp. 9-21. (In Russ).

Gadzhieva A.O. *Active electoral law in the conditions of using digital technologies: the case study of Moscow*. Author's abstract of candidate's thesis (Law). Moscow, 2023, 291 p. (In Russ).

Grigoryev A.V. *Constitutional and legal regulation of the use of modern information and communication technologies in the implementation of institutions of direct democracy in Russia*. Author's abstract of candidate's thesis (Law). Moscow, 2020, 224 p. (In Russ).

Kersting N. Electronic voting and democracy in Europe. *Political Science*, 2007, No. 4, pp. 123-144. (In

Russ).

Lysenko V.I., Golovin A.G. *Electoral legislation and elections in the modern world*. Moscow, MediaPress, 2009, 527 p. (In Russ).

Mazein A.V., Kozhevnikov A.K. Experience of using electronic voting tools in the BRICS electoral process. *Agrarian and Land Law*, 2025, No. 1, pp. 71-74. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_1_71. (In Russ).

Matrenina K.Yu. On the genesis and evolution of e-voting: international experience and practice. *Law and State: The Theory and Practice*, 2014, No. 12(120), pp. 41-47. (In Russ).

Matrenina K.Yu. The formation and the development of electronic voting in foreign countries. *Federalism* 2014, No. 4(76), pp. 176-182. (In Russ).

Mintusov I.E., Gulyaev D.S. Remote electronic voting in the countries of the Anglosaxon system: USA, Australia, Great Britain. Why didn't the DEG vote catch on? *Citizen. Elections. Authority*, 2022, No. 1(23), pp. 122-139. (In Russ).

Mityaeva Yu.V. Experience of Internet voting in elections and referendums in Russia and abroad. *Elections: Theory and Practice*, 2013, No. 2(26), pp. 13-18. (In Russ).

Pavlushkin A.V., Postnikov A.E. Legal mechanism of distance electronic voting (feasible model analysis). *Journal of Russian Law*, 2009, No. 11(155), pp. 5-13. (In Russ).

Rzhanovsky V.A. *Legal regulation and the system of remote electronic voting in the Russian Federation*. Author's abstract of candidate's thesis (Law). Moscow, 2024, 205 p. (In Russ).

Fedorov V.I. Voting automation projects in historical retrospect. *Citizen. Elections. Authority*, 2020, No. 1(15), pp. 34-55. (In Russ).

Khudoley D.M., Khudoley K.M. Electronic voting in Russia and abroad. *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2022, No. 57, pp. 476-503. DOI: 10.17072/1995-4190-2022-57-476-503. (In Russ).

Chimarov N.S. Legal basis of the pilot project "Remote Electronic Voting" at the elections of September 8, 2019 into the Moscow City Duma of the seventh session. *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, 2019, No. 4(45), pp. 21-25. (In Russ).

Yarygin G.O. New trends in the U.S. election process: electronic and Internet voting. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2016, No. 9(561), pp. 90-104. (In Russ).

Battiston S., Luconi S., et al. To vote or not to vote in the homeland elections? Insights into voting abstention in Italy's constituency abroad. *Modern Italy*, 2024, Vol. 29, No. 1, pp. 73-96. DOI: 10.1017/mit.2023.59.

Cortier V., Gaudre P., et al. French 2022 legislatives elections: A verifiability experiment. *The E-Vote-ID Conference 2023*, 2023, pp. 1-15.

Fitzpatrick J., Jöst P. "The high mass of democracy" – why Germany remains aloof to the idea of electronic voting. *Frontiers in Political Science*, 2022, Vol. 4, pp. 876476. DOI: 10.3389/fpos.2022.876476.

Gadzhieva A.O. Electronic voting technologies in elections: Russian and foreign experience. *RUDN Journal of Law*, 2023, Vol. 27, No. 3, pp. 649–669. DOI: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-649-669.

Garnett H.A., Bordeleau J.N., et al. Canadian provincial elections during the Covid-19 pandemic. *Electora Integrity Project*, 2021, pp. 1-28.

Hall T. Electronic voting. In Kersting N., ed. *Electronic democracy*. Opladen; Berlin; Toronto, Barbara Budrich Publishers, 2012, pp. 153-176.

Iwasaki M. E-voting in Japan: A developing case? *4th International Conference on Electronic Voting 2010*, 2010, pp. 283–295.

Kulyk O., Volkamer M., et al. German voters' attitudes towards voting online with a verifiable system. *International Conference on Financial Cryptography and Data Security*, 2022, pp. 335-350. DOI: 10.1007/978-3-031-32415-4_23.

Pratchett L., Wingfield M. Electronic voting in the United Kingdom: lessons and limitations from the UK experience. In Kersting N., Baldersheim H., eds. *Electronic voting and democracy: A comparative analysis*. Palgrave Macmillan, 2004, pp. 172-189. DOI: 10.1057/9780230523531_11.

Stoner T., Duncan I. Practical remote elections for the UK. *PST*, 2004, pp. 41-45.

КОЧЕТКОВ
Иван Константинович

бакалавриат, Московский государственный
университет им. Ломоносова (Москва, Россия),
vanyakochetkov@inbox.ru

ОБЗОР ПРАКТИКИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ УСТАНОВЛЕНИЕМ ЗООУИТ

Научный руководитель:

Старова Екатерина
Владимировна

Рецензент:

Ковригина Екатерина
Сергеевна

Статья поступила: 18.02.2025;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. В статье исследуется развитие механизма возмещения убытков, причиненных установлением зон с особыми условиями использования территорий (ЗООУИТ). Автор выделяет особенности возмещения вреда вследствие установления ЗООУИТ при различных обстоятельствах, оценивает эффективность законодательного регулирования в рассматриваемой сфере, анализирует системность и справедливость правоприменительной практики на отдельных этапах формирования указанного института. На основании изучения и анализа материала в статье сделаны выводы о направлениях совершенствования правоприменения в названной сфере.

Ключевые слова: зоны с особыми условиями использования территорий, ЗООУИТ, правовой режим земельных участков, ограничения использования земельных участков, возмещение убытков, объекты недвижимости, суды, судебная практика

Для цитирования: Кочетков И. К. Обзор практики удовлетворения требований о возмещении убытков, причиненных установлением ЗООУИТ // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 40–52.

Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с установлением, изменением и прекращением существования зон с особыми условиями использования территорий (далее – ЗООУИТ или Зоны) на сегодняшний день остается важным и весьма противоречивым направлением законотворческой и правоприменительной деятельности. В связи с этим не умалется научный и практический интерес к институту ЗООУИТ в целом, и к отдельным спорным, по мнению автора, ситуациям, в частности. Одним из таких вопросов на сегодняшний день является порядок возмещения убытков, причиненных правообладателям земельных участков установлением (изменением) ЗООУИТ. Исследователи отмечают, что при повсеместном характере возникновения ограничений пользования земельным участком, практика возмещения убытков правообладателям насчитывает целый ряд нерешенных проблем [Болтанова: 61]. Целью настоящего исследования является подробный анализ возможности и порядка требования возмещения убытков, причиненных установлением (изменением) ЗООУИТ и формулирование на основе данных анализа критериев оценки будущего законодательного и правоприменительного развития норм о Зонах. Важно отметить, что согласно подходу законодателя, который автор находит справедливым, институт ЗООУИТ является *sui generis*. Поэтому в статье не рассматриваются на первый взгляд схожие по предмету и основанию резервирование и изъятие земельных участков.

В основу исследования легли методы нормативно-догматического анализа, формально-юридического рассмотрения судебных решений, аксиологической оценки справедливости подходов судов, а также теоретико-правового обобщения выводов. Руководствуясь ими, автор исследует законодательное регулирование ЗОУИТ на всех исторических этапах развития, дает оценку соответствия судебных решений букве закона и общетеоретическим представлениям о законности и справедливости, после чего формулирует общий вывод о перспективах развития исследуемого института.

Институт ЗОУИТ был известен российской системе права ещё с начала XX в. Урбанизация и бурное промышленное строительство предопределили необходимость особого регулирования земельных отношений, предусматривающего различные ограничения использования земельных участков. Так, в правовой обиход впервые вошли «охранные» и «защитные» зоны [Галиновская: 22], однако единого подхода к регулированию выработано не было. Принятием в 2004 г. Градостроительного кодекса (далее – ГрК РФ, ГрК) ¹, законодатель сделал первую попытку к обобщению опыта регулирования Зон. ГрК «перечислял» Зоны и содержал отдельные нормы, применимые к каждой из них. Тем не менее, положения ГрК содержали скудные сведения о сущности ЗОУИТ. Особенности каждого из видов Зон регулировались соответствующим законом или подзаконным актом, в зависимости от вида Зоны. Несмотря на появление норм о ЗОУИТ в Земельном кодексе Российской Федерации (далее – ЗК РФ, ЗК) ², речь о которых пойдет далее, положения ГрК о ЗОУИТ не были отменены и продолжают действовать по сей день.

В целях унификации подхода к правовому регулированию ЗОУИТ 3 августа 2018 г. был принят Федеральный закон № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 342-ФЗ) ³, дополнивший Земельный кодекс главой XIX «Зоны с особыми условиями использования территорий». В главе XIX отсутствует легально закрепленное определение ЗОУИТ, законодатель ограничивается перечислением всех ее видов, коих на сегодняшний день насчитывается 28. На данный момент их перечень является закрытым ⁴.

В то же время, несмотря на то, что каждая ЗОУИТ обладает своими специфическими особенностями, системный анализ норм главы XIX позволяет автору выделить следующие признаки, характерные для каждого вида ЗОУИТ:

- 1) в каждом конкретном случае определяются пространственные границы Зоны;
- 2) законом предусмотрена особая цель установления ЗОУИТ;
- 3) установлением ЗОУИТ накладываются ограничения на использование земельных участков, попавших в соответствующую Зону. К ним относятся ограничения, связанные с размещением объектов недвижимости и иные ограничения, как например умаление видов разрешенного использования;
- 4) ЗОУИТ присущ особый порядок установления, изменения и прекращения, определяемые в соответствии с законом или иным нормативно-правовым актом применительно к каждой Зоне.

Учитывая стремления законодателя выработать единый подход к регулированию Зон, автору представляется закономерным закрепление легального определения, отражающего названные признаки: ЗОУИТ представляют собой пространственно-ограниченные территории, установленные в публично-значимых целях и в предусмотренном законом порядке, в границах которых накладываются дополнительные ограничения ведения хозяйственной деятельности. Вместе с тем, представляется важным определить правовую природу ЗОУИТ: это самостоятельный правовой режим или же «вспомогательное средство» для правового режима иных территорий и объектов. Как отмечают исследователи [Галиновская: 26], важной отличительной чертой ЗОУИТ, как института земельного

законодательства, является его производность от отношений по поводу объекта, в связи с которым устанавливается Зона. Это отличает ЗОУИТ от ООПТ, которая в свою очередь является самостоятельным объектом и регулирование которой не обусловлено наличием и свойствами иного объекта.

Разнообразие и сложность объектов, существованием которых предусматривается установление ЗОУИТ, обусловили необходимость особого правового регулирования, учитывающего особенности каждой из зон. В связи с этим протяженность границ зоны, а также особенности ведения хозяйственной и иной деятельности регулируются для каждой из зон отдельно. С целью установления соответствующих норм, для каждой из зон должно быть принято соответствующее Положение в форме Постановления Правительства РФ, за исключением случаев, если зона устанавливается законом. В связи с вышеописанным, интерес автора вызвала потенциальная возможность ведения хозяйственной и иной деятельности на территории ЗОУИТ. Как следует из текста закона, установление ЗОУИТ само по себе не исключает возможности использования земельных участков для хозяйственной и иной деятельности. Тем не менее, в силу их особого режима использования на деятельность хозяйствующих субъектов накладываются значительные ограничения [Гаврилюк: 4-9]. Так, например, условия использования земельного участка на территории ЗОУИТ могут предполагать запрет на складирование горюче-смазочных материалов⁵, осуществление производства объектов пищевой промышленности⁶ и др.

Отдельно стоит сказать об ограничениях, связанных с размещением объектов недвижимости на земельных участках, находящихся в ЗОУИТ. Согласно п. 1 и п. 2 ст. 116 ЗК РФ, специальным законом или Постановлением Правительства РФ для каждого вида ЗОУИТ устанавливается исчерпывающий перечень видов зданий, сооружений, их разрешенного использования (назначения), и (или) требования к параметрам зданий, сооружений, размещение которых допускается или запрещается в границах указанной Зоны. Законодатель уделяет особое внимание ограничениям, касающимся размещения объектов недвижимости на земельных участках, попавших в ЗОУИТ. Сложностью и затратностью строительства, как вида хозяйственной деятельности, объясняется особый подход к регулированию начала вступления в силу ограничений, накладываемых установлением ЗОУИТ, возмещению убытков правообладателю соответствующих объектов недвижимости и др. Общая норма гласит, что со дня установления или изменения ЗОУИТ на земельных участках, расположенных на соответствующей территории запрещается «строительство, использование зданий, сооружений, разрешенное использование (назначение) которых не соответствует ограничениям использования земельных участков, предусмотренных решением об установлении, изменении зоны с особыми условиями использования территории».

В связи с характером ограничений, накладываемых на правообладателей земельных участков, расположенных в пределах ЗОУИТ, и существующим порядком установления ЗОУИТ, исключаяющим учет мнения граждан и их объединений при принятии соответствующего решения, актуальным является вопрос защиты прав и имущественных интересов правообладателей земельных участков, «попавших» в ЗОУИТ. Действующее законодательство предусматривает возможность правообладателя земельного участка, включенного в ЗОУИТ, защитить свои права и имущественные интересы тремя способами:

- 1) требованием возмещения убытков;
- 2) требованием выкупа земельного участка, попавшего в ЗОУИТ, или выкупа объекта капитального строительства, находящимся на данном участке;
- 3) требованием прекращения прав постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения, аренды, безвозмездного пользования.

Ключевое отличие возмещения убытков от остальных способов защиты интересов

правообладателя заключается в том, что оно не прекращает прав на земельный участок. Законом установлены разные основания, при которых правообладатель может потребовать компенсацию каждым из способов. В частности, требовать выкуп или прекращение прав держатель титула вправе только в том случае, если установление (изменение) ЗОУИТ приводит к невозможности использования земельного участка и (или) находящегося на нем имущества. Как закон, так и судебная практика подчеркивают исключительность случаев, в которых правообладателю доступны два последних требования. При наличии оснований для получения компенсации любым из способов, правообладатель вправе воспользоваться только одним из них.

По общему правилу, само по себе установление ЗОУИТ не влечет невозможности использовать земельный участок, поэтому возмещение убытков остается (и, по-видимому, останется) самым часто применимым требованием. В связи с этим, для комплексного исследования возмещения убытков, причиненных установлением (изменением) ЗОУИТ и выделения наиболее значимых проблем правового регулирования, автором проанализирован массив судебной практики, сложившейся в период до 01.01.2025.

В первую очередь, следует привести анализ практики правоприменения, предшествующей принятию закона № 342-ФЗ. Исследователями отмечается, что положительные решения о возмещении убытков были не столь многочисленны, при том, что само наличие ограничений прав владельцев, как кажется, не подлежит сомнению [Зиновьева: 80-86]: ограничение прав на земельный участок является одной из существенных характеристик ЗОУИТ.

Судебная практика возмещения убытков, причиненных установлением (изменением) ЗОУИТ претерпела значительные изменения в ходе своего развития. На раннем этапе суды неоднозначно отвечали на вопрос о том, имеют ли названные отношения особую правовую специфику или же убытки подлежат возмещению в общем порядке, установленном гражданским законодательством. В иных случаях суд мог и вовсе не упоминать специальных норм земельного законодательства. В постановлении ФАС Московского округа от 16.05.2012 по делу № А41-20317/11⁷ истец-собственник земельного участка заявил о снижении рыночной стоимости последнего на основании размещения Администрацией района кладбища и образования, в связи с этим, санитарно-защитной зоны. При рассмотрении дела по существу суд руководствовался нормой ст. 15 ГК⁸, не учитывая нормы ст. 57 ЗК.

Такой подход поставил одновременно два непростых вопроса. Первый из них касался выбора надлежащего ответчика в споре. Для правообладателя отнюдь не очевидно, в результате чьих именно действий были нарушены его права. «Нарушителем», как видится, могут выступать: органы государственной власти и местного самоуправления, принявшие решение об установлении ЗОУИТ; собственники объектов недвижимости, в связи с которыми ЗОУИТ устанавливается, и др. В данном деле истец предъявил требования одновременно к Администрации Ленинского района Московской области и МУПу, оказывающему ритуальные услуги. Суд посчитал, что убытки в виде снижения рыночной стоимости были причинены именно действиями Администрации. Таким образом, при указании одного лишь МУП'а в качестве ответчика истец мог остаться без причитающейся компенсации.

Вторым вопросом, которым будет озадачен правообладатель, является вопрос о необходимости доказывать вину причинителя убытков при обосновании собственных требований. Отсутствие вины по правилам гражданского законодательства исключает возможность применения названного способа защиты прав в конкретном деле, если закон прямо не указывает на возможность возмещения убытков, причиненных правомерными действиями. Само по себе установление ЗОУИТ не является неправомерным или, тем более, виновным деянием органа государственной власти или местного самоуправления.

Впоследствии судебная практика сформировала позицию, согласно которой установление вины при предъявлении требования о возмещении убытков не является обязательным условием⁹. В решении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 8 июля 2016 г.¹⁰ кассационная инстанция отменила решения нижестоящих судов именно на том основании, что специфика спорных отношений указывает на необходимость применения особого порядка возмещения убытков. Суд третьей инстанции, приведя весомые доводы со ссылками на ст. 57 ЗК и действовавшее на тот момент Постановление Правительства Российской Федерации от 07.05.2003 № 262 «Об утверждении Правил возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков...», приходит к тому, что наличие вины причинителя убытков, коими в споре выступали владельцы объектов капитального строительства в связи с которым устанавливалась ЗОУИТ, не обязательно для взыскания с них убытков. Тем не менее, такая позиция не стала доминирующей, и суды по-прежнему были вольны требовать от правообладателя доказывания виновности причинителя убытков, на что в 2020 г. указал Конституционный Суд¹¹.

Подход, при котором правообладатель освобождается от бремени доказывания виновности причинителя убытков кажется автору справедливым. «Виновные» установления Зон исключительны, а «невиновные» убытки повсеместны и разнообразны. Исключение самой возможности требовать компенсации в большей части случаев противоречит как фундаментальным принципам земельного законодательства, так и здравому смыслу хозяйственного оборота. В уже упомянутом решении Конституционный Суд согласился с этой точкой зрения.

Еще одним проблемным вопросом «старой» практики является арбитрарность принятия решения при наличии у суда сомнений в возможности использования земельного участка в соответствии с его целевым назначением и разрешенным использованием. Так, в Апелляционном определении Смоленского областного суда от 07.08.2012¹² указано, что существование санитарно-защитной зоны, исключающей возможность размещения коллективных или индивидуальных дачных и садово-огородных участков, не лишает возможности эксплуатации земель сельскохозяйственного назначения в соответствии с их целевым назначением. Суд также отметил, что запрет на использование сельхозугодий для выращивания культур, применяемых в производстве продуктов питания, не противоречит их целевому использованию. Таким образом, обладатель титула не мог требовать возмещения убытков на том основании, что рыночная стоимость его участка снизилась ввиду «сужения масштаба» видов разрешенного использования. Из-за отсутствия указания в законе или ином нормативном акте на то, в какой степени должны быть ограничены права носителя титула, суд ситуативно устанавливал в каком случае имеет место реальное ограничение прав, а в каком – нет. Для устранения всех сомнений суду, по-видимому, была необходима «полная» невозможность использования земельного участка, отнесенного к той или иной категории земель. Однако такие случаи исключительны. Их примером может быть ограничение прав на земельный участок в связи с его включением в санитарно-защитную зону объекта по уничтожению химического оружия¹³. В этих случаях суд действительно возмещал убытки в полном объеме.

Одной из немногих позиций, которой придерживались почти все суды без исключения – это возмещение убытков только в том случае, если титул правообладателя возник до установления ЗОУИТ¹⁴. При этом, как отмечалось в научно-исследовательских работах и судебной практике, ни правообладатель, ни органы государственной власти и местного самоуправления¹⁵ могли не знать о «существовании» Зоны. Это обстоятельство не

препятствовало судам принимать решение об отказе в удовлетворении требования о возмещении убытков.

Стоит также отметить, что в практике полностью отсутствовали случаи взыскания судом упущенной выгоды, как разновидности убытков. Упущенная выгода является неминуемым следствием сокращения видов разрешенного использования и ограничений прав на размещение объектов недвижимости вследствие установления ЗОУИТ. Игнорирование судами данного аспекта убытков влекло возникновение существенных экономических рисков со стороны правообладателя.

Резюмируя анализ материалов судебной практики, предшествовавшей фактическому вступлению в силу положений Закона № 342-ФЗ, можно сделать вывод, что правовое регулирование возмещения убытков, по мнению автора, имело следующие недостатки для правообладателей земельных участков:

- 1) невозможность ретроспективного применения норм о возмещении убытков даже при общей добросовестности правообладателя;
- 2) наличие необоснованного требования доказывать виновность причинителя убытков;
- 3) произвольность оценки судом наличия убытков в связи с умалением видов разрешенного использования;
- 4) игнорирование судами наличия упущенной выгоды при оценке убытков правообладателя.

Далее логичным будет провести обзор изменений, вступивших в силу с опубликованием Закона № 342-ФЗ, и сопутствующей судебной практики.

Решение вышеобозначенных автором проблем требовало законодательного корректирования. Закон № 342-ФЗ дополнил ст. 57 ЗК, конкретизировав, что убытки возмещаются с учетом изменения рыночной стоимости земельного участка, а порядок определения состава и размера убытков определяются Правительством Российской Федерации. Тем не менее, законодательное закрепление автоматически не решило названные проблемы, и суды продолжали по-разному интерпретировать нормы о возмещении убытков.

Важным шагом в формировании судебной практики порядка возмещения убытков, причиненных установлением ЗОУИТ, стало постановление Конституционного суда от 05.03.2020 № 11-П. КС обобщил подходы судов при определении ими наличия, состава, размера и необходимости возмещения убытков и отдельно отметил, как факт, отсутствие единообразия судебной практики. Новые положения ст. 57 ЗК в той степени, в которой они не позволяют судам точно определить порядок возмещения убытков, причиненных правомерными действиями органов государственной власти, были признаны не соответствующими Конституции. Позднее, с принятием Федерального закона от 30.12.2021 № 467-ФЗ¹⁶, в ст. 57 ЗК был добавлен п. 1.1, закрепивший дополнительную гарантию правообладателя в виде прямого указания на то, что возмещению подлежат убытки, причиненные правомерными действиями. Таким образом, новый порядок возмещения убытков предполагал, что убытки возникают бесспорно и непосредственно в силу ограничений, предусмотренных правовым режимом Зон и подлежат компенсации вне зависимости от наличия вины причинителя. Такой подход нашел отражение в судебной практике¹⁷, пусть и не столь обширной.

Однако, несмотря на положительные изменения, большая часть требований о возмещении убытков в связи с установлением (изменением) ЗОУИТ все еще не подлежала удовлетворению. В значительной части суды мотивировали своё решение тем, что правообладатель знал или должен был знать о существующих ограничениях в момент возникновения прав на земельный участок. Действующее правовое регулирование допускает, что Зоны и сопутствующие им ограничения до 01.01.2028 будут иметь место в отсутствие

данных в ЕГРН, если они были установлены одним из следующих способов:

- 1) решением органа государственной власти или органа местного самоуправления, принятым в соответствии с законодательством, действовавшим на день принятия этого решения;
- 2) согласованием уполномоченным органом исполнительной власти границ Зоны с особыми условиями использования территории в соответствии с законодательством, действовавшим на день данного согласования, в случае если порядок установления Зоны был предусмотрен указанным законодательством;
- 3) нормативным правовым актом, предусматривающим установление зон с особыми условиями использования территорий в границах, установленных указанным актом, без принятия решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления об установлении таких зон либо согласования уполномоченным органом исполнительной власти границ Зоны с особыми условиями использования территории;
- 4) решением суда.

Нередко Зоны устанавливались на основании решений уполномоченных органов власти, однако в дальнейшем сведения об ограничениях, наложенных на земельные участки в границах таких Зон, не находили отражения в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН, Реестр), Правилах землепользования и застройки или генеральном плане. Проблема названного подхода усматривается в такой, уже выше рассмотренной, сущностной характеристике ЗОУИТ, как производность от отношений по эксплуатации и защите объектов, в связи с нахождением которых они устанавливаются. Другими словами, ни владелец прав на земельный участок, ни государственные или муниципальные органы могли не располагать информацией о существовании и границах ЗОУИТ, однако её наличие обусловлено расположением соответствующего объекта, что может быть использовано судом в качестве обоснования при принятии решения.

Наиболее примечательными являются ситуации, когда Зона устанавливается в соответствии с законодательством. Таковыми являются: водоохранные (рыбоохранные) зоны, прибрежные защитные полосы и защитные зоны объектов культурного наследия. Так, в деле № А50-37647/2018¹⁸ суды двух инстанций отказали в удовлетворении требования о возмещении убытков на том основании, что истец был осведомлён о точных границах объектов, обладающих статусом объектов культурного наследия. Суды первой и апелляционной инстанций руководствовались нормами Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)»¹⁹, определяющей защитные зоны как территории, непосредственно примыкающие к границам объектов памятников истории и культуры. По мнению суда, зная о нахождении границ объектов культурного наследия, приобретатель земельного участка был осведомлен и о защитных зонах. В обосновании исковых требований не помог и тот факт, что градостроительный регламент, принятый через год после возникновения права собственности на земельный участок, допускал строительство проектируемого объекта, что в свою очередь свидетельствует о том, что и органы местного самоуправления не знали о границах защитной зоны и тех ограничениях использования земельных участков, которые она накладывает. В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021²⁰ по этому делу ВС отказал в рассмотрении кассационной жалобы, не усмотрев допущения судами низших инстанций нарушения норм материального и процессуального права.

Таким образом, суды закрепляли за правообладателем обязанность в самостоятельном поиске всей существующей информации о земельном участке при планировании хозяйственной деятельности. В том, что информация, полученная правообладателем, может не соответствовать действительности, как в вышеуказанном случае имело место с

генеральным планом, суды усматривают вину правообладателя, не проявившего должной осмотрительности. Установление настолько высоких стандартов добросовестности, как видится, снижает интерес к приобретению земельных участков и негативно влияет на стимулирование инициативы застройщиков. Практика, описанная в споре выше, может считаться устоявшейся²¹. Более того, отнесение определенного объекта к объектам культурного наследия считается действительным, даже если оно имело место еще в СССР. Вместе с тем, в силу императивных требований Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ, возникали и ограничения пользования земельным участком.

Так, в деле № А56-111381/2019²² требование истца о возмещении убытков не было удовлетворено именно на том основании, что истец, приобретая участок в 2007 г., должен был знать об отнесении Постановлением Совета Министров СССР прилегающего к его участку архитектурного ансамбля к объектам культурного наследия. Довод об отсутствии у истца соответствующей информации о Зоне суд посчитал неосновательным. В этом случае требование истца также не подкрепили положения Генерального плана и Правил землепользования и застройки (далее – ПЗЗ), разрешающие планируемое строительство. Примечательно, что в ПЗЗ, на который ссылался истец, соответствующие положения появились не сразу. Ранее в другом судебном разбирательстве он оспорил положения ранее принятого ПЗЗ на основании их несоответствия Генеральному плану. Таким образом, принятым ранее судебным решением также подтверждалась возможность строительства, что, впрочем, не помогло истцу.

Можно сделать вывод, что для правового регулирования рассматриваемого периода проблемой судебного порядка взыскания убытков, причиненных установлением (изменением) ЗОУИТ, оставалась неопределенность момента возникновения ограничений. Согласно первому, по мнению автора – более уместному подходу, ограничения возникают вместе с принятием решения об установлении соответствующих границ и отражением этих границ в документах. Согласно второму, куда более часто применимому, границы Зоны предполагаются наличием, установлением (введением в эксплуатацию) соответствующего объекта и осведомленностью истца об этом факте, даже если сведения об этих границах отражения в документах не находят. Таким образом, представляется очевидным, что до тех пор, пока законодатель и суды не выработают подходящего подхода к определению времени возникновения ограничений, положительные решения о взыскании убытков, причиненных правообладателю установлением (изменением) ЗОУИТ, будут оставаться малочисленными.

Завершающим шагом в данном научном исследовании автором сделан прогноз влияния положений законодательства, вступивших в силу с 01.01.2025, на будущую судебную практику. Как уже было отмечено, важной проблемой по сей день остается невозможность правообладателя, титул которого возник до возникновения ЗОУИТ, требовать защиты собственных прав. Для нахождения баланса интересов правообладателя земельного участка, правообладателя объекта недвижимости, в связи с размещением которого устанавливается Зона, с одной стороны, и государства с другой, а также снижения нагрузки на судебную систему, необходимо обеспечить полный доступ к сведениям о нахождении и границах Зон и ограничениях, которые они накладывают. Иначе приобретатель титула каждый раз рискует приобрести земельный участок, на котором тот заведомо не мог осуществлять ту деятельность, на осуществление которой он рассчитывал [Кияшко: 75].

В этой связи важной гарантией прав правообладателя земельного участка, «попавшего» в ЗОУИТ, стал обязательный порядок внесения сведений о ЗОУИТ в ЕГРН. В отсутствие данных о наличии ЗОУИТ в ЕГРН Зона не будет считаться установленной. Согласно пп. 5 п. 5 ст. 8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»²³, сведения о расположении земельного участка в границах ЗОУИТ,

включаются в кадастр недвижимости, являющегося частью ЕГРН. Здесь же Закон устанавливает исключения – до 01.01.2028 г. ЗОУИТ, установленные до 01.01.2025, будут считаться установленными даже в отсутствие соответствующих сведений в ЕГРН, если они были установлены одним из четырех способов, описанных выше. Законом предусмотрено, что сведения о ЗОУИТ, решение об установлении которых приняты до 01.01.2025, обязательно должны быть направлены в Росреестр для внесения в ЕГРН до 01.01.2028. К сожалению, до наступления указанной даты будет невозможно в полной мере оценить влияние этого «нововведения», поскольку количество ЗОУИТ, установленных до 01.01.2025, весьма существенно.

Тем не менее, названные гарантии в значительной мере способствуют защите прав приобретателя титула. При должной осмотрительности у последнего будет больше возможностей избежать ситуации, при которой он приобретает права на земельный участок, не соответствующий его ожиданиям, ввиду ограничений, наложенных наличием ЗОУИТ. Кроме того, изменения облегчают процедуру доказывания правообладателем наличия у себя права на возмещение убытков. Предполагается, что для доказывания названного права после 01.01.2028, лицу будет достаточно предоставления документа, на основании которого у него возникли права на земельный участок, и выписки из ЕГРН, содержащей информацию о дате установления ЗОУИТ.

С другой стороны, постановка возможности требования возмещения убытков, причиненных установлением (изменением) ЗОУИТ, в зависимость от наличия соответствующих данных в ЕГРН актуализирует проблематику точности содержащихся в Реестре сведений. Нельзя не отметить, что до сих пор в Реестре содержится большое количество ошибок. На пленарном заседании Госдумы 16.10.2024 заместитель руководителя Росреестра Алексей Бутовецкий сообщил, что на сегодняшний день в ЕГРН содержится не менее 8.5 млн. ошибочных сведений²⁴. Актуальность и полнота сведений Реестра о земельных участках, находящихся в ЗОУИТ, станет одной из проблем будущего регулирования.

Отдельного внимания заслуживает норма, предусматривающая среди лиц, обязанных в особых случаях возмещать убытки, органы государственной власти или местного самоуправления, по чьей вине сведения о ЗОУИТ не попали в Реестр. Важным предметом исследования будущего правового регулирования станут условия признания «виновности» указанных лиц.

Подводя итог, следует отметить прогрессивность положений об обязательности наличия сведений о ЗОУИТ в ЕГРН. Несмотря на очевидные трудности, такой шаг в перспективе позволяет устранить кажущуюся несправедливость подхода, при котором суды не возмещают «ретроспективные» убытки. При наличии полных и достоверных сведений в Реестре, приобретатель титула не должен оказаться в ситуации, где ЗОУИТ и связанные с ней ограничения стали бы для него неожиданностью. С другой стороны, колоссальный объем данных, подлежащих внесению в Реестр, ставит перед ответственными органами новые задачи, решения которых в будущем должны получить надлежащую оценку.

Стремление законодателя обеспечить единство правоприменительной практики возмещения убытков воплотилось в ст. 57.1 ЗК, фактически вступившей в силу с 01.01.2025. Вся статья посвящена особенностям возмещения убытков при ограничении прав в связи с установлением и изменением ЗОУИТ. «Фактически» в данном случае означает, что все убытки будут подлежать возмещению в соответствии с этой статьей.

До 01.01.2025 года правовое регулирование предполагало, что убытки, причиненные Зонами, сведения о которых отсутствуют в ЕГРН и установленные до 01.01.2025 в соответствии с действовавшим на момент установления правовым регулированием,

возмещаются по правилам ст. 57 в редакции до опубликования Закона № 342-ФЗ, то есть без учета особенностей возмещения убытков, причиненных установлением (изменением) ЗОУИТ. Возмещение убытков, причиненных установлением иных Зон, осуществлялось с «учетом особенностей» ст. 57.1. Вместе с тем, до 01.01.2025 существовала неясность в вопросе о том, в какой мере особенности, предусмотренные ст. 57.1, должны учитываться. Известны примеры кассационных жалоб, в которых истец ссылается на то, что нормы ст. 57.1, подлежащие применению, применены не были, однако суды оставляли эти возражения без внимания²⁵.

Положениями ст. 57.1 ЗК определены лица, которые должны возмещать убытки и лица, имеющие права предъявить соответствующее требование. Наличие закрытого перечня лиц, которым может быть предъявлено требование о возмещении убытков, а также предусмотренные ст. 57.1 правила определения причинителя в каждом конкретном случае, призваны упростить процедуру выбора надлежащего ответчика при возникновении спора.

Тем не менее, сегодня законом в должной мере не прояснен вопрос о возможности передачи исследуемого права требования по общим основаниям гражданского законодательства, например, в порядке цессии. Практика апелляции ответчика в споре к тому, что лицо получило право на возмещение убытков по договору цессии, вследствие чего является ненадлежащим истцом, уже существует²⁶, но о единообразии пока говорить преждевременно. Положения о порядке определения надлежащего ответчика в споре о возмещении убытков не применяются к ЗОУИТ, установленным до опубликования Закона № 342-ФЗ.

Названные изменения конкретизируют порядок возмещения убытков, вследствие установления (изменения) ЗОУИТ, подчеркивая их специфику и больше дистанцируя их как от общего порядка возмещения убытков, установленного гражданским законодательством, так и от возмещения убытков, возникших из других земельных отношений, например, при резервировании земельных участков. Общий обзор изменений, их задач и предпосылок позволяет лишь выработать критерии оценки, в соответствии с которыми будущая практика подлежит исследованию. Среди них можно назвать следующие.

- 1) Динамика изменения общего числа положительных решений о возмещении убытков, причиненных установлением ЗОУИТ.
- 2) Оценка судами упущенной выгоды при подсчете убытков правообладателя земельного участка.
- 3) Практика рассмотрения сведений из ЕГРН как обстоятельств, определяющих правомерность требования возмещения убытков.
- 4) Действенность норм, регламентирующих порядок выбора ответчика при предъявлении требований о возмещении убытков.

Подводя итог, необходимо отметить, что часть общетеоретических проблем правового регулирования ЗОУИТ на сегодняшний день была преодолена удачными законотворческими решениями и судебными подходами. Тем не менее, перед законодателем и правоприменителями встали новые задачи и вызовы, касающиеся как технического обеспечения регулирования Зон, так и концептуальных трудностей применения новых норм. Будущее регулирование обещает быть более «доброжелательным» к правообладателю и расширить общую массу положительных решений о возмещении убытков. Тем не менее, получить объективные данные и сделать справедливые выводы можно будет только с формированием сложившейся практики применения новых положений закона.

Примечания

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. (ред. от 08.08.2024): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос.

Федерации 24 декабря 2004 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 29. дек.2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законов Российской Федерации. 2005 г. № 1. Ст. 16 (Часть I).

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. (ред. от 08.08.2024): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 сент. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 окт. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

³ О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 3 авг. 2018 г. № 342-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации [дата принятия не указана] // Официальный интернет-портал правовой информации. 2018. 4 авг. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808040001> (дата обращения: 11.02.2025).

⁴ Определение СК по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2021 г. по делу № 8Г-18744/2021; Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 29.04.2021 г. по делу № 33-6101/2021.

⁵ Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2009 г. № 160 «О порядке установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» // СЗ РФ. 2009. 9 марта. № 10. Ст. 1220.

⁶ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» от 3 марта 2018 г. № 222 – Номер опубликования: 0001201803070039 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2018. 7 марта. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803070039> (дата обращения: 11.02.2025).

⁷ Постановление ФАС Московского округа от 16.05.2012 по делу № А41-20317/11.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г.: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 1995 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 26 янв. 1996 г. № 190-ФЗ. Часть вторая // Российская газета. 1996. 10 февраля.

⁹ Постановление Апелляционного суда Северо-Западного округа от 29 октября 2018 г. по делу № А56-104231/2017; Постановление Апелляционного суда Северо-Западного округа от 28 февраля 2019 г. по делу № А56-99977/2017; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2019 г. по делу № А56-99977/2017.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08 июля 2016 г. № Ф01-2345/2016 по делу № А43-21632/2015.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № 11-П по делу о проверке конституционности пп. 4 и 5 п. 1 и п. 5 ст. 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой.

¹² Апелляционное определение Смоленского областного суда от 7 августа 2012 г. по делу № 33-2445.

¹³ Кассационное определение Кировского городского суда от 21 декабря 2010 г. по делу № 33-4114.

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 4 июня 2018 г. № 309-ЭС18-6555 по делу № А50-10573/2017; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27 марта 2018 г. № Ф06-30775/2018 по делу № А57-12113/2017; Постановление Восемнадцатого ААС от 22 января 2014 г. по делу № А07-13987/2013; Определение Ленинградского областного суда от 9 октября 2013 г. по делу № 33-4661/2013.

¹⁵ Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 8 июля 2016 г. № Ф01-2345/2016 по делу № А43-21632/2015.

¹⁶ О внесении изменения в статью 57 Земельного кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2021 г. № 467-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 дек. 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва, 30.12.2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202112300140> (дата обращения: 11.02.2025).

¹⁷ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 июля 2021 г. по делу № А56-39387/2020.

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10 марта 2020 г. № Ф09-423/20 по делу

№ А50-37647/2018.

¹⁹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2021 г. № 309-ЭС21-7326 по делу № А50-37647/2018.

²¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 5 июня 2021 г. по делу № А32-55972/2020; Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 12 октября 2021 г. по делу № А58-5479/2020.

²² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 сентября 2023 г. по делу № А56-111381/2019.

²³ О государственной регистрации недвижимости: федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2015 г. // Офиц. интернет-портал правовой информации. 2015. 14 июля. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507140007> (дата обращения: 11.02.2025).

²⁴ Фотева И. Границы земельных участков уточнят бесплатно для россиян // Парламентская газета. 2024. 16 октября. URL: <https://www.pnp.ru/politics/granicy-zemelnykh-uchastkov-utochnyat-besplatno-dlya-rossiyan.html?clid=6be0c93e> (дата обращения: 11.02.2025).

²⁵ Определение СК по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2020 г. по делу № 8Г-16953/2020.

²⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2024 г. по делу № А56-14196/2023.

Список литературы

Болтанова Е.С. Ограничение прав в связи с установлением зоны с особыми условиями использования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 5(212). С. 55-65. DOI 10.24411/2072-4098-2019-10505.

Гаврилюк М.Н. Государственная регистрация обременений и ограничений прав на землю и иную расположенную на ней недвижимость // Аграрное и земельное право. 2020. № 7(187). С. 4-9.

Галиновская Е.А. Зоны с особыми условиями использования территорий (проблемы установления и соблюдения правового режима): научно-практическое пособие / Е.А. Галиновская, Е.С. Болтанова, Г.А. Волков, и др. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2020. 304 с. DOI 10.12737/1080400.

Зиновьева О.П. О некоторых вопросах возмещения убытков, причиненных установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 1. С. 80-86.

Кияшко Г.А. Важность внесения сведений о зонах с особыми условиями использования территорий в единый государственный реестр недвижимости / Г.А. Кияшко, А.Е. Ярина // Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). 2020. № 1(10). С. 72-76.

Ivan K. KOCHETKOV

bachelor's degree, Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia),
vanyakochetkov@inbox.ru

OVERVIEW OF PRACTICES OF SATISFYING CLAIMS FOR DAMAGES CAUSED BY THE ESTABLISHMENT OF RESTRICTED USE ZONES

Scientific adviser:

Ekaterina V. Starova

Reviewer:

Ekaterina Kovrigina

Paper submitted on: 02/18/2025;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. The article examines the development of the mechanism of compensation for damages resulting from the establishment of zones with special conditions of use of territories or restricted use zones (RUZs). The author identifies the peculiarities of compensation for damages due to RUZ establishment under various circumstances, evaluates the effectiveness of legislative regulation in this area, analyzes the consistency and fairness of law enforcement practices at certain stages of this institution's formation. Based on the study and analysis of relevant materials, the article draws conclusions about the directions for law enforcement improvement in this area.

Keywords: restricted use zones, RUZ, legal regime of land plots, restricted use of land plots, compensation for damages, real estate objects, courts, judicial practice

For citation: Kochetkov, I. K. Overview of Practices of Satisfying Claims for Damages Caused by the Establishment of Restricted Use Zones. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (1): 40–52.

References

Boltanova E.S. Restriction of rights in connection with the establishment of a zone with special conditions of use. *Property Relations in the Russian Federation*, 2019, No. 5(212), pp. 55-65. DOI 10.24411/2072-4098-2019-10505. (In Russ.)

Gavrilyuk M.N. State registration of burdens and restrictions on land rights and other real estate located on it. *Agrarian and Land Law*, 2020, No. 7(187), pp. 4-9. (In Russ.)

Galinovskaya E.A., Boltanova E.S., et al. *Zones with special conditions of use of territories (problems of the establishment and implementation with the legal regime): scientific and practical handbook*. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, INFRA-M, 2020, 304 p. DOI 10.12737/1080400. (In Russ.)

Zinovieva O.P. On some issues of indemnity for losses caused by establishment and change of restricted-use areas. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*, 2022, No. 1, pp. 80-86. (In Russ.)

Kiyashko G.A., Yarina A.E. Importance of entering information about zones with special conditions of using territories into Unified State Register of Real Estate. *Models and Technologies of Nature Management (Regional Aspect)*, 2020, No. 1(10), pp. 72-76. (In Russ.)

АККОЛАЙНЕН
Анастасия Дмитриевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
nastiaakk@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ГОРОДА КОСТОМУКША ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВОВЛЕЧЁННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В ИХ ВОСПИТАНИЕ

Научный руководитель:

Суворова Ирина Михайловна

Рецензент:

Лузгина Елена Николаевна

Статья поступила: 22.10.2024;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. Статья посвящена исследованию социальной инфраструктуры города Костомукша с точки зрения обеспечения благополучия детей и вовлеченности родителей в их воспитание. Основное внимание уделено изучению баланса между работой и семейной жизнью, что актуально для современных родителей. Анализ инфраструктуры для детей показал ее развитость, но опрос родителей выявил необходимость улучшения баланса работы и семьи. Исследование позволяет глубже понять особенности социальной жизни молодого промышленного центра.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, детская инфраструктура, вовлечённость родителей, семейная жизнь, Костомукша

Благодарности. Исследования, описанные в работе, были проведены в рамках проекта «Социогуманитарные исследования в Карельской Арктике», поддержанного в рамках Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, обеспечивающих значительный вклад в инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы Республики Карелия, в 2024 году, финансируемой Правительством Республики Карелия (Договор № 3-Г24 от 20.03.2024 между ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» и Фондом венчурных инвестиций Республики Карелия).

Для цитирования: Акколайнен А. Д. Социальная инфраструктура города Костомукша для детей и вовлечённость родителей в их воспитание // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 53–59.

Город Костомукша, расположенный на севере Карелии, известен своей промышленностью и интересной историей. Однако за динамичным развитием производства часто скрываются вопросы качества жизни и, в частности, благополучия детей и семей. В условиях современного мира, где работа занимает значительную часть времени людей, особенно актуальна проблема баланса между профессиональной деятельностью и семейной жизнью. В качестве дополнительного аспекта исследуется наличие в городе мест для досуга детей, чтобы выстроить более конкретную и полноценную картину о жизни детей в Костомукше.

Исследование является разведывательным и посвящено изучению инфраструктуры для детей в Костомукше, а также анализу времени, которое работающие родители города посвящают своим семьям. Насколько развита сеть детских садов, школ и внешкольных учреждений? Каковы возможности для досуга и развития детей? Как родители оценивают свою вовлечённость в семейные дела, как проводят время вместе с детьми? Ответы на эти

вопросы помогут понять, насколько комфортно детям в Костомукше и как устроена их жизнь в контексте доступности ресурсов и времени, которое родители могут им посвятить.

Целью исследования является оценка инфраструктуры для детей в городе Костомукша и анализ баланса работы и семейной жизни у работающих родителей с точки зрения времени, которое они посвящают своим детям и семье. В ходе специально организованной экспедиции достижение поставленной цели решалось следующими задачами:

1. Проанализировать наличие и состояние социальной инфраструктуры для детей в городе Костомукша;

2. Провести анкетирование работающих родителей в городе Костомукша, чтобы получить данные о:

- количестве времени, которое они посвящают детям и семье;
- их удовлетворенности балансом работы и семейной жизни;
- осведомлённости родителей об интересах и увлечениях своих детей;

3. Сформулировать выводы об инфраструктуре для детей и о вовлечённости родителей в жизнь их семей в городе Костомукша.

Оценка степени исследованности социальной среды в городе Костомукша играет важную роль в понимании множества аспектов общественной жизни данного региона. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения развития социальной инфраструктуры для детей и вовлеченности родителей в их воспитание в контексте современных социально-экономических условий. Стремление к профессиональному успеху и материальному благополучию часто ведёт к нехватке времени и ресурсов для полноценного участия в жизни детей. Активное детство, основанное на социальных контактах, творчестве и физической активности, становится менее доступным для многих семей во время экономической нестабильности.

В процессе исследования были проанализированы труды авторов, изучавших Российский Север и, в частности, Костомукшский городской округ и его социальную инфраструктуру.

По данным с официального сайта АО «Карельский окатыш» (severstal.com), в 2023 году комбинат поставил российским потребителям рекордное количество готовой продукции. Подавляющее большинство населения отмечает высокое значение и сильную зависимость ГО Костомукша от деятельности АО «Карельский окатыш»: наиболее выраженное положительное влияние АО «Карельский окатыш» оказывает на «развитие культуры и спорта» [Симакова, 2023: 165]. Поскольку учреждения социальной инфраструктуры оказывают непосредственное влияние на процессы социализации, то именно они должны стать объектом пристального внимания социологии города [Селеня: 98].

Интересна также достаточно стабильная численность населения г. Костомукша, которая колеблется в пределах 29–30,5 тысяч человек на протяжении последних 20 лет, что не характерно для большинства других городских поселений и территорий АЗРФ, испытывающих в большинстве своем устойчивую убыль населения [Симакова, 2022: 861]. Дети являются одной из самых значимых социально-демографических групп любого общества. В широком смысле дети выполняют функции демографического, социального, культурного воспроизводства и обновления общества, в узком – функции развития и саморазвития личности взрослого человека, удовлетворения его самых разнообразных потребностей [Ображей: 94]. Поэтому исследование развития детской инфраструктуры является важным шагом к пониманию перспектив и общей социальной картины города.

Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках проекта «Социогуманитарные исследования в Карельской Арктике», поддержанного в рамках Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень,

обеспечивающих значительный вклад в инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы Республики Карелия, в 2024 году, финансируемой Правительством Республики Карелия (Договор № 3-Г24 от 20.03.2024 между ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» и Фондом венчурных инвестиций Республики Карелия).

Костомукша – самый молодой город Карелии, ему всего 47 лет. Он основан в 1985 году, расположен на северо-западе республики, входит в арктическую зону РФ, находится в 500 км от Петрозаводска и всего в 30 км от границы с Финляндией. Костомукша уникальна тем, что строилась усилиями двух стран – Советским Союзом и Финляндией в связи со строительством Костомукшского горно-обогатительного комбината, который по сей день является крупнейшим предприятием республики и определяет экономический облик города.

Перед тем, как начать рассматривать социальную инфраструктуру Костомукши, следует определиться со значением этого понятия. По мнению экономиста С.Г. Важенина, социальная инфраструктура представляет собой взаимодействие материально-вещественной среды и социального субъекта (личности, группы, общества), которое направлено на оптимизацию общественного развития, на реализацию всего того, что «способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию образа жизни» [Важенин: 57].

По данным официального сайта администрации Костомукшского городского округа, в городе функционируют 7 детских садов. Учитывая, что, по данным официальной статистики, в городе проживает 2994 ребёнка до 6 лет, этого количества детских садов достаточно. В среднем детский сад в России вмещает от 50 до 100 детей. Это количество основано на типичном размере детского сада, который часто имеет несколько групп, а каждая группа вмещает от 10 до 20 детей в зависимости от возрастной категории. Таким образом, учитывая средний размер группы и общее количество групп, детский сад может вмещать от 50 до 100 детей. При условии функционирования 7 детских садов в Костомукше, можно сделать вывод о том, что инфраструктура детских садов соответствует потребностям семей и достаточно охватывает возрастную группу дошкольников.

Изучив ситуацию с дошкольным образованием в Костомукше, можно обратиться к следующему важному этапу в жизни детей – школьному образованию. В Костомукше функционируют 4 школы:

- Средняя общеобразовательная школа № 1 с углублённым изучением иностранного языка имени Я.В. Ругоева;
- Средняя общеобразовательная школа № 2 им. А.С. Пушкина;
- Средняя общеобразовательная школа № 3 с углубленным изучением математики;
- МБОУ КГО «Гимназия».

Имеются также дополнительные образовательные учреждения, например, Детская школа искусств. В целом, количество школ в городе соответствует нормам градостроительного проектирования.

Не менее важные аспекты развития детей – это досуг и возможность для активного проведения времени на свежем воздухе. В этом контексте особое значение приобретают парки и детские площадки, которые обеспечивают не только отдых, но и физическое и социальное развитие ребенка. В Костомукше есть несколько парков, например, парк Победы, а также различные скверы и зоны отдыха. В парках и скверах располагаются детские площадки. По информации из новостных публикаций в 2022–2023 годах происходило массовое строительство новых детских площадок и ремонт старых.

Кроме того, важно обратить внимание на культурные и спортивные учреждения. Они не только обеспечивают досуг, но и способствуют формированию идентичности города, развитию творческого потенциала жителей и укреплению их здоровья, а также воспитывают

дисциплину и стремление к цели. В Костомукше есть один кинотеатр «Космос», а также функционирует Дворец культуры, в котором проходят различные мероприятия, концерты, спектакли и выставки. В спортивном комплексе «Космос» можно заниматься различными видами спорта, включая футбол, волейбол, баскетбол, теннис и плавание. В городе есть лыжная база, где можно кататься на лыжах зимой, а также несколько спортивных площадок и стадион на открытом воздухе. В процессе экспедиции также было замечено, что в библиотеке есть специально выделенное пространство, предназначенное для детей, чтобы они могли играть, пока взрослые заняты в читальном зале. Там присутствуют различные настольные игры и детские книги, связанные с Карелией, её природой и историей, палатки, мягкое покрытие пола и мягкие игрушки. Интерес вызвало то, что эта зона не является обязательной частью библиотеки, она предоставляется как дополнительное удобство для молодых посетителей. Кроме того, Центральная библиотека ежемесячно организует детские мероприятия, различные викторины и ярмарки.

К приоритетным направлениям социально-культурной жизни городских и сельских поселений следует отнести развитие художественной, нравственной культуры и исторического сознания. В рамках данных приоритетов решаются следующие основные задачи:

- содействие творческому развитию и художественно-эстетическому воспитанию детей;
- воспитание интереса к истории своего города, района, населенного пункта;
- формирование интереса населения к подлинным образцам народной культуры, поддержка клубных форм художественной самодеятельности;
- изучение и сохранение народной культуры;
- создание благоприятных условий развития и использования культурного наследия в учебно-воспитательных и педагогических процессах [Патрушев: 138].

Костомукша соответствует вышеописанным критериям и полностью выполняет свои задачи как город, активно развивающий и сохраняющий своё культурное наследие, воспитывая культурные ценности жителей с малого возраста. Город активно содействует творческому развитию детей, воспитывает интерес к истории и подлинным образцам народной культуры, поддерживает художественную самодеятельность, изучает и сохраняет народную культуру, создает условия для использования культурного наследия в образовательных процессах.

В целом, Костомукша обладает развитой инфраструктурой для детей, предоставляющей доступ к образованию, досугу и отдыху.

Дальнейшее исследование проводилось с целью получения разнообразных перспектив и взглядов на воспитание детей. Анкетирование затронуло организации и учреждения Костомукши, представляющие различные сферы жизни города. В частности, анкеты были распространены среди сотрудников Костомукшского заповедника, Костомукшской библиотеки, поликлиники, Центра культурного развития, преподавателей Центра развития образования, сотрудников администрации округа, волонтеров общественной организации «Серебряные волонтеры», работников АО «Карельский окатыш» ПАО «Северсталь». Всего была собрана 21 анкета. Так как исследование является разведывательным, выводы носят гипотетический характер.

Методология исследования включает использование совокупности методов статистического и социологического анализа. Анкета была взята с сайта nsportal.ru и отредактирована самостоятельно, после чего прошла экспертизу в лаборатории социологических исследований ПетрГУ. Анкета анонимна и предназначена для работников, имеющих детей дошкольного и школьного возраста. Она включала в себя вопросы об

увлечениях внутри семьи, о времени, проводимом вместе, а также об удовлетворённости родителей своим вкладом в воспитание детей. Кроме того, респонденты могли ответить на открытые вопросы о том, как они проводят время со своими детьми. Количественная обработка полученных эмпирических данных проводилась в программе Excel в соответствии с алгоритмом базового анализа данных опроса, включая обработку первичной социологической информации, формирование базы данных и заключительную обработку материалов.

Анализ полученных данных выявил широкий спектр увлечений, характерный для семей, проживающих в Костомукше. Несмотря на наличие установленного списка увлечений, респонденты активно использовали поле «Другое», что говорит о богатстве и многогранности их интересов. 7 респондентов из 21 решили добавить свои варианты ответа в дополнение к предложенным. Среди наиболее часто упоминаемых дополнительных занятий: активный отдых на природе, творческая деятельность (сочинение сказок, стихов), рукоделие, путешествия и фотография.

Важной особенностью является вовлечение детей в различные увлечения родителей. 20 из 21 опрошенного согласился с тем, что привлекают детей к разнообразным занятиям. Это говорит о том, что в семьях Костомукши присутствует активная модель семейного досуга, где родители стремятся заинтересовать детей своими хобби, расширяя их кругозор и создавая условия для развития творческих способностей и любознательности. Такая тенденция подтверждает высокий уровень вовлеченности родителей в жизнь своих детей и стремление поделиться своими интересами. В результате жизнь молодого поколения в Костомукше является насыщенной и полной ярких впечатлений, формируя у детей интерес к изучению мира.

Изучение результатов опроса показало не только активное участие членов семьи в совместных досуговых мероприятиях, но и ярко выраженную тенденцию к эффективному распределению обязанностей в повседневной жизни. Это проявляется в том, что члены семьи работают вместе над решением бытовых вопросов, таких как приготовление пищи, уборка дома, ремонт, забота о детях и пожилых родственниках. Данная тенденция к эффективному распределению обязанностей в семье может оказывать положительное влияние на семейные отношения и качество жизни. Это позволяет участникам семьи более равномерно распределять ответственности и обязанности, снижая нагрузку на одного члена семьи. Такой подход может способствовать лучшему взаимопониманию, улучшению коммуникации и сотрудничеству внутри семьи. Кроме того, эффективное распределение обязанностей помогает балансировать между семейной жизнью и работой, поскольку члены семьи могут более эффективно управлять своим временем и обязанностями. Это может снизить стресс, усталость и конфликты, способствуя улучшению общего благополучия и уровня удовлетворенности в семье.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что члены семьи не только делят обязанности, но и активно взаимодействуют друг с другом, согласовывают свои действия и решения, что позволяет им эффективно справляться с повседневными задачами и управлять своим временем. Среди наиболее популярных совместных занятий оказались семейно-бытовой труд (14 человек), семейный досуг (17 человек) и обмен впечатлениями (16 человек). Высокий уровень кооперации в решении бытовых вопросов подчеркивает важность внутрисемейного взаимодействия как основы устойчивых и гармоничных отношений. Совместная работа над решением повседневных задач укрепляет связи между членами семьи, формирует чувство ответственности и взаимопонимания, что, в свою очередь, способствует гармоничному развитию и благополучию семьи в целом.

В рамках исследования ещё одним из ключевых аспектов было изучение уровня

личного участия каждого родителя в воспитании детей.

Во-первых, результаты показали, что, несмотря на общее удовлетворение собственным вкладом в воспитание, ни один из родителей не оценил свой уровень участия на 100%. 13 из 21 респондента отметили своё удовлетворение собственным вкладом в воспитание детей на 8 из 10, остальные значения колеблются от 4 до 6. Это может быть связано с объективными факторами, такими как профессиональная занятость, требующая значительной части времени и сил. Однако, несмотря на ограниченность времени, родители в целом оценивают свой вклад в воспитание как достаточный, что говорит о высоком уровне ответственности.

Во-вторых, анализ выявил особую значимость, которую родители придают трём ключевым аспектам воспитания: умственному и нравственному развитию ребенка, а также его здоровью. Большинство респондентов (19 из 21) отметили именно нравственное развитие как одно из самых важных в воспитании ребёнка. Также большая доля приходится на умственное развитие (14 из 21). Самым важным в воспитании ребёнка респонденты отмечают также и здоровье (17 из 21). Родители стремятся создать условия для успешного обучения и гармоничного развития ребёнка, для них важно формирование у него таких качеств, как честность, доброта, уважение к другим людям, ответственность, способность к сопереживанию и самостоятельной оценке своих поступков. Наконец, приоритет, который родители отдают здоровью ребенка, отражает их стремление обеспечить ему полноценное физическое развитие и защиту от неблагоприятных факторов.

Результаты разведывательного исследования позволяют предположить наличие высокого уровня родительской ответственности и стремления обеспечить всестороннее развитие ребенка в городе Костомукша, сосредотачиваясь на ключевых аспектах его интеллектуального, нравственного и физического благополучия.

Полученные данные указывают на потенциальное наличие комфортной социальной инфраструктуры для детей и высокую вовлеченность родителей в их воспитание в городе Костомукша. Предварительные выводы свидетельствуют о достаточном количестве детских учреждений, таких как детские сады, школы и спортивные секции. Активность родителей в жизни своих детей и забота об их умственном, нравственном и физическом развитии, а также стремление обеспечить им доступ к разнообразным образовательным, культурным и спортивным мероприятиям, указывают на положительные тенденции, которые могут получить подтверждение в дальнейших масштабных исследованиях.

Список литературы

Важенин С.Г. Социальная инфраструктура народно-хозяйственного комплекса. Москва: Наука, 1984. 172 с.

Ображей О.Н. Социальная инфраструктура детства как значимое направление социальной политики в области охраны здоровья детей // Социологический альманах. 2016. № 7. С. 93-100.

Патрушев В.И. Муниципальная социальная политика по обеспечению достойного качества жизни граждан // Мир науки. Педагогика и психология. 2013. № 4. С. 132-143.

Селеня Л.П. Городская социальная инфраструктура для детей и подростков // Социальная политика и социология. 2008. № 1. С. 97-108.

Симакова А.В. Арктический моногород: восприятие населением своего будущего в перспективах его развития / А.В. Симакова, А.Д. Волков // Регионоведение. 2022. № 4. С. 851-881.

Симакова А.В. Экологические и социальные аспекты деятельности градообразующего предприятия в арктическом моногороде (на примере Костомукши) / А.В. Симакова, А.Д. Волков, С.В. Тишков // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. Т. 58, № 6. С. 149-169.

Anastasia D. AKKOLAINEN

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
nastiaakk@gmail.com

CHILDREN'S SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE CITY OF KOSTOMUKSHA AND PARENTAL INVOLVEMENT IN THEIR EDUCATION

Scientific adviser:

Irina M. Suvorova

Reviewer:

Elena Luzgina

Paper submitted on: 10/22/2024;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. The article examines the social infrastructure of Kostomuksha city from the perspective of children's well-being and parental involvement in their education and upbringing. It primarily focuses on the balance between work and family life, a critical issue for contemporary parents. While the analysis of children's infrastructure indicates that it is well-developed, a survey conducted among parents highlights the need for improvements in work-family balance. The findings of this research contribute to a deeper understanding of the peculiarities of social life in a young industrial centre.

Keywords: social infrastructure, children's infrastructure, parental involvement, family life, Kostomuksha

For citation: Akkolainen, A. D. Children's Social Infrastructure in the City of Kostomuksha and Parental Involvement in Their Education. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (1): 53–59.

References

- Vazhenin S.G. *Social infrastructure of the national economic complex*. Moscow, Nauka, 1984, 172 p. (In Russ.)
- Abrazhei O.N. Social infrastructure of childhood as important direction of social policy in the field of children health protection. *Sociological Almanac*, 2016, No. 7, pp. 93-100. (In Russ.)
- Patrushev V.I. Municipal social policy to ensure a decent quality of life for citizens. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2013, No. 4, pp. 132-143. (In Russ.)
- Selenya L.P. Urban social infrastructure for children and adolescents. *Social Policy and Sociology*, 2008, No. 1, pp. 97-108. (In Russ.)
- Simakova A.V., Volkov A.D. Arctic single-industry city: the population's perception of their future in the prospects for its development. *Russian Journal of Regional Studies*, 2022, No. 4, pp. 851-881. (In Russ.)
- Simakova A.V., Volkov A.D., et al. Environmental and social aspects of a city-forming enterprise activity in arctic individual city (evidence of Kostomuksha). *Lomonosov Economics Journal*, 2023, Vol. 58, No. 6, pp. 149-169. (In Russ.)

ОВСЯННИКОВА
Елизавета Сергеевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
elizabeth.18.ovs@gmail.com

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ EDTECH

Научный руководитель:
Фадеева Наталья Леонидовна

Рецензент:
Федосеева Ольга

Владимировна

Статья поступила: 28.01.2025;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. Статья посвящена исследованию EdTech-образования в России. Было проведено разведывательное исследование, основанное на интервью с экспертами, целью которого было изучение определения EdTech-образования, его технологий, преимуществ и ограничений, а также прогнозов. Результаты показали, что EdTech – это онлайн-образование, которое использует ряд новых технологий, обладает особыми характеристиками и продолжает набирать популярность в настоящее время.

Ключевые слова: EdTech, дополнительное образование, дистанционное образование, онлайн образование, детское образование

Для цитирования: Овсянникова Е. С. Дополнительное образование детей: социологический анализ на примере EdTech // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 60–66.

Наряду с тем, как новые технологии приходят во все сферы жизнедеятельности, развивается и образовательная сфера, в которую внедряются новые формы обучения, например, дистанционное образование. Благодаря развитию дистанционного обучения растет популярность такого термина как EdTech (от англ. education – «образование» и technology – «технологии») – проекты в области образовательных технологий. Этот термин используется в нескольких значениях: как синоним к онлайн-образованию, так и обозначение всех технологий для образовательного процесса. Мы фокусируем свое внимание на первом понимании этого термина и рассматриваем в исследовании онлайн-образование с точки зрения дополнительного образования детей.

Сегодня дополнительное образование продолжает развиваться и активно внедряться в образовательные практики школьников. Исследователи отмечают, что за период 2015–2018 годов все больше детей выбирают техническое, естественно-научное и социально-педагогические направления обучения, нежели творчество и спорт, как это было изначально. Наряду с этим для разных возрастных групп характерны свои специфические интересы в области дополнительного образования [Кротова: 119]. Все это необходимо учитывать при формировании и внедрении дополнительного образования в жизнь людей.

Данная работа основывается на проведении разведывательного исследования, которое позволяет нам изучить дополнительное EdTech-образование детей в виду его недостаточной разработанности в научном социологическом сообществе. В качестве исследовательских вопросов нами выделены следующие: что собой представляет дополнительное EdTech-образование детей и какие технологии оно использует? Какими преимуществами и ограничениями обладает онлайн-образование и будет ли оно развиваться дальше?

Российская система образования включает в себя три вида образования, которые

делятся на уровни. Одним из видов образования является дополнительное образование, которое подразумевает дополнительное профессиональное, дополнительное образование взрослых и детей. В свою очередь, EdTech-образование затрагивает все виды и уровни образовательной системы. В дополнительном образовании детей также есть место для EdTech-технологий: существуют онлайн-школы по изучению программирования для школьников, изучению языков и по подготовке к экзаменам в 9–11 классах. Немаловажным пунктом является то, что в образование внедрены новые технологии и в образовательных учреждениях используют компьютеры, интерактивные доски, электронные дневники, также используется Интернет, а сама образовательная система в России прошла несколько этапов цифровизации [Андреенкова: 276]. Таким образом, формируется общая система российского образования, которая представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура российского образования

Дополнительное образование детей является одним из приоритетов национального развития России. Так согласно статистическим данным за 2022 год дополнительным образованием занято три четверти детей России¹, а в рамках федерального проекта «Успех каждого ребёнка» к 2024 году дополнительным образованием должно быть охвачено 80 % детей в возрасте от 5 до 18 лет². Однако в настоящий момент существуют и неформальные практики дополнительного образования, почти каждый пятый школьник, посещающий дополнительные занятия, делает это в частном порядке, без оформления договора [Образцов: 104].

Пандемия covid-19 дала толчок для развития EdTech-технологий [Проказина: 166], однако эти технологии продолжают развиваться и в постковидное время. Изучив сферу EdTech в дополнительном детском образовании, мы сможем понять, какое влияние оказывает данный формат на общество и традиционное оффлайн образование и за счет каких характеристик востребованность такого формата растет. В настоящее время российский EdTech представляет собой обширную часть образования, в которую входят онлайн-школы по подготовке к экзаменам, онлайн-платформы по изучению языков, онлайн-курсы по изучению программирования, курсы повышения квалификации и другие. В связи с тем, что EdTech включает в себя разные виды образования, в России рынок EdTech делится на несколько сегментов.

Рассматриваемый нами сегмент сосредотачивается на образовании детей и школьников, в его рамках предоставляется онлайн-образование, которое заменяет школьную программу, а также появляются организации и курсы, которые направлены на подготовку к экзаменам. Среди лидеров этого направления чаще всего выделяют «Фоксфорд»,

«MAXIMUM Education», «Умскул». По оценкам экспертов, детское образование в 2023 году выросло на 20–30 % на рынке EdTech³.

Если социологических исследований на тему EdTech-образования в России еще недостаточно, то прикладными разработками этого феномена занимаются сами компании, предоставляющие такое образование. Онлайн-школы проводят исследования не только с целью изучить экономическую выгоду, прибыль и издержки, но и для того, чтобы проследить, как родители относятся к онлайн-образованию детей, доверяют ли родители такому формату и как онлайн-образование влияет на детей. Встает вопрос о том, является ли EdTech ответвлением в образовательной системе или выступает в роли совершенно нового подхода к образованию? На этот вопрос пока трудно ответить однозначно, так как сфера довольно новая и важно понимать, какие могут быть последствия таких изменений и нововведений в институте образования.

Данная работа основывается на проведении разведывательного исследования, которое позволяет нам изучить дополнительное EdTech-образование детей в виду его недостаточной разработанности в научном социологическом сообществе. В качестве исследовательских вопросов нами выделены следующие: какими характеристиками обладает дополнительное EdTech-образование детей? Какими преимуществами и ограничениями обладает онлайн-образование?

Основным методом исследования мы выбрали экспертный опрос. Он подходит для изучения дополнительного детского EdTech-образования по следующим причинам. Во-первых, эксперты в этой области имеют опыт работы с различными образовательными технологиями и могут предоставить ценную информацию о том, как они работают, какие дают результаты, как соотносятся с традиционным форматом обучения. Во-вторых, экспертный опрос позволяет получить мнения специалистов из разных организаций в России, что может помочь нам собрать общее представление об EdTech в дополнительном детском образовании. Экспертный метод в значительной мере обеспечивает объективность, многосторонность, комплексность и компетентность результатов исследования и практических рекомендаций [Ивченкова: 425].

Для поиска экспертов мы использовали метод снежного кома и отбирали их по двум критериям:

- 1) Опыт работы в сфере EdTech-образования в течение 2–3-х лет.

Для того, чтобы выбрать критерии для оценки экспертов, важно понимать, что EdTech в России стал активнее развиваться в период пандемии. До этого времени EdTech уже набирал популярность, однако за период COVID-19 спрос на дистанционные курсы для детей вырос вдвое. Поэтому одним из критериев мы выбрали стаж работы в сфере дополнительного EdTech образования – более 2-3-х лет. В течение последних лет рынок активно развивался и модернизировался, поэтому эксперты, которые работали на протяжении этого времени, могут оценить формат дистанционных курсов.

- 2) Педагогическое образование для тех экспертов, которые занимаются преподавательской деятельностью на данный момент.

Для экспертов, которые занимаются преподаванием, мы решили отдельно выделить критерий базового образования.

В нашем исследовании приняло участие четыре специалиста в области EdTech-образования, которые смогли представить общую картину в онлайн-образовании. Гайд-интервью для экспертов включал в себя несколько блоков: знакомство с экспертом; причины появления и развития детского образования с применением EdTech-технологий; преимущества и ограничения EdTech-образования и прогноз развития.

Для начала раскроем сущность новых технологий образования. EdTech – современный

подход к образованию с использованием собственных платформ и особых технических разработок. Такое определение мы составили на основе мнений наших экспертов. Прежде всего, специалисты акцентируют внимание EdTech с современными компьютерными разработками: *«...это когда в образование включаются новые технологии, а точнее, образование переходит в технологическую сферу, связанную с прогрессом. В первую очередь, это онлайн-образование или цифровое образование» (Эксперт № 3).*

Детское дополнительное образование характеризуется не только современным подходом к образованию и использованием технологий, но и особой атмосферой для учеников, которую создает клиентский сервис образовательных онлайн-организаций: *«...подходят с заботой и стараются оказывать искренний сервис, если так можно сказать» (Эксперт № 1); «работа непосредственно с образованием учеников, то есть их организационная и мотивационная поддержка. Часто я помогаю им с определенной корректировкой плана их подготовки» (Эксперт № 3).*

Важно отметить, что эксперты не придерживаются какого-то конкретного, точного определения данного формата обучения. Их взгляды на определение схожи, дополняют друг друга, поэтому мы составили комплексное определение на основе оценок каждого эксперта. Таким образом, возникает проблема четких границ понимания и определения EdTech-образования. Вероятно, такая размытость связана с тем, что данный феномен довольно новый и пока не устоявшийся.

Помимо собственной платформы к технологиям EdTech эксперты относят:

- Интернет и искусственный интеллект, без которых данный формат образования будет не таким эффективным и актуальным;
- геймификацию, то есть игровой, интерактивный процесс обучения;
- мессенджеры для обеспечения продаж, продлений, вопросов, общения.

В целом, эксперты называют довольно широкий круг технологий, применимых в EdTech-образовании. Таким образом, EdTech в России характеризуется современным подходом к образованию, в рамках которого применяются как новые технологии, так и особые подходы к преподаванию.

Следующей нашей задачей было выделить преимущества и ограничения EdTech образования. К основным преимуществам мы отнесли:

1) Цена дополнительного детского EdTech образования. В настоящее время услуги репетиторов стоят дороже, нежели месячное обучение в онлайн-школах для детей, поэтому это преимущество выделяют эксперты и родители: *«оно позволяет сэкономить большое количество денежных средств» (Эксперт № 3).*

2) Гибкость формата. Под гибкостью мы понимаем то, что школьники занимаются в любое удобное и свободное время. Занятия проводятся онлайн в определенные часы, но чаще всего у учеников есть доступ к записям занятий, таким образом, они могут в любой момент либо изучить необходимый материал, либо же его повторить, что, безусловно, становится преимуществом в их обучении: *«...сейчас существуют разные записи занятий, что позволяет ребенку учиться без необходимости сидеть онлайн на занятиях и слушать преподавателя, как это происходит в традиционном образовании» (Эксперт № 4).*

3) Территориальное удобство и время. Детям и их родителям не нужно тратить время на дорогу до образовательной организации и обратно, достаточно лишь подключиться к онлайн-занятиям. Таким образом, у школьников появляется больше свободного времени. Также важным преимуществом является и территориальное удобство, поскольку не во всех поселениях есть доступ заниматься дополнительно: *«Города бывают маленькие, а удаленный формат дает возможность повышать знания ребятам из разных уголков страны» (Эксперт № 1).*

4) Развитие личных качеств. Эксперты отмечают, что онлайн-образование школьников может положительно повлиять на личные качества учеников. Например, у них развивается самодисциплина и ответственность, так как при онлайн-уроках детей сложнее проконтролировать, поэтому они сами контролируют свой учебный процесс: *«... это ответственность и работа на результат, потому что ты понимаешь, что нужно достичь определенных целей, ребенок сам выстраивает обучение таким образом, чтобы все выполнить и достичь поставленной цели. Это позволяет развивать ответственность и навыки тайм-менеджмента»* (Эксперт № 2).

Все эксперты придерживаются мнения о том, что онлайн образование выгоднее для семьи, поскольку занятия с репетиторами стоят дороже, нежели онлайн-курсы. Мы согласны с тем, что стоимость занятий является важным преимуществом для родителей и школьников, поскольку благодаря более низкой стоимости больше учеников могут позволить себе дополнительное образование, тем самым выравнивая возможности в дальнейшем.

Эксперты сошлись и в том, что преимуществом такого образования является гибкость формата и возможность заниматься в любое время и в любом месте, поскольку ученики из удаленных регионов могут позволить себе заниматься дополнительно в онлайн-формате, что опять же позволяет несколько снизить неравенство в сфере образования. При этом важно, чтобы у учеников была возможность подключения к стабильному интернету, чтобы проходить онлайн-обучение. Однако такая возможность есть не у всех.

Несмотря на наличие существенных преимуществ, по результатам опроса мы выделили и ограничения детского EdTech-образования:

1) Проблемы технического характера, о которых пишут и другие исследователи в своих работах. Такое ограничение может возникнуть как у детей из удаленных регионов России, в которых есть трудности с доступом к стабильному Интернету, так и у учеников из крупных городов в силу материального положения семьи, так как не все могут позволить себе приобрести современную технику. Таким образом, это ограничение может касаться не всех учеников, но может вызывать существенные трудности: *«я имею в виду, например, технический сбой на платформе, из-за которого ученик не может зайти на вебинар. Или у преподавателя возникают проблемы с камерой, и он не может провести вебинар»* (Эксперт № 1).

2) Формат обучения, который подойдет не каждому ребенку. Онлайн-школы специализируются в основном на групповых занятиях, вебинарах, в то время как для некоторых школьников удобнее и эффективнее заниматься лично с преподавателем. Это ограничение опять же не распространяется на всех детей, а носит более индивидуальный характер, поэтому довольно трудно выделить его, как всеобщее ограничение.

3) Проблема мотивации. В рамках онлайн-образования это является важным, поскольку не всегда присутствует внешний контроль над образовательным процессом ребенка со стороны родителей: *«В целом, онлайн-формат требует большей дисциплины. Один ребенок может самоорганизоваться и обучаться самостоятельно, а у другого ребенка это не получится. То есть, здесь важно поддерживать дисциплину»* (Эксперт № 4).

Интересно то, что некоторые эксперты предлагали свои пути преобразования этих недостатков в достоинства. Например, использование индивидуальных уроков в онлайн-школах для тех детей, которым не подходит групповой формат. Такая практика уже используется в некоторых EdTech компаниях, например, в онлайн-школе «Умскул» и «Учи.ру». Возможно, в дальнейшем этот формат будет также популярен, как и формат групповых занятий, но тогда встает вопрос о том, не станут ли индивидуальные занятия в EdTech еще одним сегментом. Пока на этот вопрос сложно найти однозначный ответ, поэтому далее хотелось бы поговорить в целом про прогноз для детского дополнительного

EdTech-образования.

В целом, эксперты отмечают, что детский EdTech является востребованным в настоящее время и будет сохранять актуальность в ближайшие несколько лет. Эксперты отмечают, что уже на данном этапе появляется много новых компаний EdTech, которые не только создают высокую конкуренцию друг для друга, но и затрудняют выбор для людей. Этот вывод можно подтвердить прогнозом о том, что российский рынок онлайн-образования в России вырастет в ближайшие несколько лет. Однако все же необходимо продолжать изучать темпы развития онлайн-образования, чтобы понимать, какие именно курсы более востребованы, почему и как это скажется в дальнейшем обучении тех детей, которые уже сейчас занимаются онлайн.

EdTech-образование в России пока находится на стадии формирования и развития, эта сфера начала активно развиваться во время пандемии, однако сохраняет востребованность и в настоящее время. Оно включает в себя все виды и уровни образовательной системы и выделяет три основных направления: дополнительное образование для взрослых, изучение иностранных языков и дополнительное образование для детей. Основываясь на проведенном нами исследовании, мы говорим о том, что детский EdTech – современный подход к образованию с использованием собственных платформ и особых технологий. Однако четких границ определения EdTech-образования пока нет в силу того, что данная сфера находится на стадии развития.

EdTech-образование активно развивается в силу нескольких причин: пандемия COVID-19, цифровизация общества, а также применение новых технологий в образовательном процессе – об этом говорят эксперты, а также схожие причины можно найти в других исследованиях и литературе. Основными технологиями детского дополнительного EdTech образования являются: использование игрового формата обучения, то есть геймификации, использование искусственного интеллекта, собственные онлайн-платформы для обучения.

Среди преимуществ чаще всего выделяют следующие: гибкость и территориальное удобство, низкая стоимость в сравнении с занятиями с репетитором, развитие личных качеств, таких как внутренняя мотивация, самодисциплина и самоконтроль, а основными недостатками дополнительного детского EdTech образования выступают технические сложности, групповой формат, отсутствие самодисциплины у обучающихся. Прогнозы экспертов совпадают и говорят о том, что детский EdTech продолжит развиваться и будет становиться популярнее, поэтому требуется дальнейшее изучение этой сферы, чтобы понимать, с какими возможностями и какими рисками может столкнуться система образования в России.

Примечания

¹ Скорнякова Н. Стало известно, какое дополнительное образование популярно у школьников // Skillbox Media. 2022, 7 апреля. URL: <https://skillbox.ru/media/education/stalo-izvestno-kakoe-dopolnitelnoe-obrazovanie-populyarno-u-shkolnikov> (дата обращения: 11.12.2024).

² Дополнительное образование детей // Минпросвещения России [официальный сайт]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_edu_of_children (дата обращения: 11.12.2024).

³ Аюпова Р. Smart Ranking опубликовало рейтинг EdTech-компаний за второй квартал 2023 года // Skillbox Media. 2023, 2 августа. URL: <https://skillbox.ru/media/education/smart-ranking-opublikovalo-reyting-edtechkompaniy-za-vtoroy-kvartal-2023-goda/> (дата обращения: 06.10.2024).

Список литературы

Андреевкова А.В. Восприятие цифровизации школьного образования: исследовательские результаты онлайн-фокус-групп с учителями и родителями учеников / А.В. Андреевкова,

Е.В. Дмитриева, А.В. Носкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2(168). С. 272-291.

Ивченкова М.С. Специфика, роль и методологические проблемы экспертного знания в социологическом исследовании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 424-429.

Кротова А.А. Анализ изменений дополнительного образования детей за период 2015-2018 годов // Вестник МГПУ. Сер.: Педагогика и психология. 2020. № 1. С. 118-129.

Образцов И.В. Вовлеченность школьников в дополнительное образование и занятия иностранным языком / И.В. Образцов, А.В. Половнев // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 101-113.

Проказина Н.В. EdTech в социологическом образовании: вызовы и возможности, риски и решения // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24, № 1. С. 165-175.

Sociology and Social Work

**Elizaveta S.
OVSYANNIKOVA**

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
elizabeth.18.ovs@gmail.com

ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF EDTECH

Scientific adviser:

Natalia L. Fadeeva

Reviewer:

Olga V. Fedoseeva

Paper submitted on: 01/28/2025;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. The article deals with EdTech-based education in Russia. An exploratory study was conducted through interviews with experts to investigate the definition of EdTech-based education, the technologies involved, its advantages and limitations, as well as predictions for the future. The findings indicate that EdTech encompasses online education that leverages various new technologies, possesses unique characteristics, and is becoming increasingly popular today.

Keywords: EdTech, additional education, distance education, online education, children's education

For citation: Ovsyannikova, E. S. Additional Education for Children: A Sociological Analysis of EdTech. StudArctic Forum. 2025, 10 (1): 60–66.

References

Andreenkova A.V., Dmitrieva E.V., et al. Perception of school learning digitalization and its consequences: research outcomes of online focus groups with teachers and parents of schoolchildren. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2022, No. 2, pp. 272-291. (In Russ.)

Ivchenkova M.S. The specifics, role and methodological problems of expert knowledge in sociological research. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, Vol. 22, Issue 4, pp. 424-429. (in Russ.)

Krotova A.A. Analysis of changes in the additional education of children for the period from 2015 to 2018. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 2020, No. 1, pp. 118-129. (in Russ.)

Obraztsov I.V., Polovnyov A.V. Involvement of school children in additional education and foreign language training activities. *Sociological Studies*, 2022, No. 6, pp. 101-113. (in Russ.)

Prokazina N.V. EdTech in sociological education: Challenges and opportunities, risks and solutions. *RUDN Journal of Sociology*, 2024, Vol. 24, No. 1, pp. 165-175. (in Russ.)

СЫСАЛОВА
Мария Сергеевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
sysalovamaria069@gmail.com

РОЛЬ УЧЕТА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КОЛЛЕКТИВА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Научный руководитель:

Лебедева Юлия Васильевна

Рецензент:

Сачук Денис Игоревич

Статья поступила: 09.02.2025;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 05.04.2025.

Аннотация. Одним из способов повышения эффективности организации является улучшение результативности трудовой деятельности, при этом основным резервом для этого, включая государственные учреждения, выступает благоприятный социально-психологический климат. Цель написания статьи состояла в исследовании состояния СПК в государственном учреждении "Учреждение УФСИН России по Республике Карелия" и разработке рекомендаций относительно его улучшения. По результатам исследования даны рекомендации для дальнейшего более плодотворного управления сотрудниками и улучшения СПК рассматриваемой организации.

Ключевые слова: управление психическим состоянием персонала, эффективность организации, социально-психологический климат, принятие решений

Для цитирования: Сысалова М. С. Роль учета социально-психологического климата коллектива при управлении персоналом организации // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 67–76.

Социально-психологический климат (далее – СПК) в государственном управлении влияет не только на эффективность работы отдельных сотрудников, но и на отношение государственных органов к гражданам. Более благоприятный психологический климат помогает улучшить качество государственных услуг, снизить уровень конфликтности и повысить доверие к властям, что является очень актуальным в настоящее время.

Цель написания данной статьи состояла в исследовании состояния СПК в государственном учреждении (Учреждение УФСИН России по Республике Карелия: ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Карелия) и разработке рекомендаций относительно его улучшения. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи исследования:

- 1) изучить понятие социально-психологического климата, формы его проявления;
- 2) рассмотреть объективные и субъективные показатели СПК;
- 3) провести анализ СПК организации;
- 4) разработать рекомендации по улучшению социально-психологического климата исследуемой организации.

Государственные органы как часть системы государственного управления имеют свои особенности, которые отображаются и в психологическом климате. СПК в государственных органах может оказывать существенное влияние на эффективность работы и достижение поставленных задач. Под СПК принято понимать совокупность социально-психологических

условий, характеризующих настроение, отношения и взаимодействие в коллективе, которые влияют на эффективность совместной деятельности, удовлетворенность ее участников и общее психологическое состояние коллектива [Быстрова].

Одной из основных особенностей психологического климата государственных органов является его формализация и бюрократический характер. В таких организациях внимание уделяется процессам, а не результатам, что может приводить к низкой мотивации сотрудников и недостаточной открытости в коммуникационных процессах. Еще одной особенностью психологического климата в государственных органах является высокая степень политизации среды. При принятии решений могут играть роль не только профессиональные качества сотрудников, но и политические факторы. Это ведет к трудностям в работе коллектива и снижает качество принимаемых решений [Быстрова], [Москалев], [Рогащ].

Также в государственных органах присутствует часто неравенство властных отношений и атмосфера конфликта между сотрудниками. Влияние иерархической структуры, где отношения строятся исходя из уровня должности, может создавать напряженность и приводить к снижению профессионализма [Каменская: 52-54], [Рогащ].

Важной особенностью психологического климата в госорганах является значительная доля ответственности и строгость взаимодействия социальных групп. Это проявляется в требованиях к соблюдению служебной дисциплины, выполнению должностных обязанностей и подчинении иерархической структуре. Такой климат может оказывать давление на сотрудников и влиять на их психологическое состояние [Дебольский], [Рогащ]. Для формирования здорового социально-психологического климата в компании необходима его диагностика. Проведение анализа факторов, которые оказывают воздействие на СПК, позволяет определить точную и полную картину происходящего в организации.

Существует множество разнообразных методов диагностики межличностных отношений, среди которых можно выделить следующие:

- 1) метод социометрических измерений,
- 2) референтометрический метод,
- 3) социально-психологическая самоаттестация коллектива,
- 4) различные тесты для выявления групповых ролей,
- 5) изучение психологического климата в коллективе,
- 6) определения организационной культуры [Быстрова].

Помимо перечисленных методов, мониторинг СПК можно проводить с помощью тестов, анкет и интервью, которые позволяют выявить среднегрупповую оценку в коллективе. Исследование организационной культуры помогает определить уровень удовлетворённости сотрудников и тип регулирования, применяемый в компании. На основе результатов диагностики разрабатываются варианты регулирования, коррекции или улучшения отношений внутри организации. Далее рассмотрим подходы к изучению СПК на примере УФСИН России по Республике Карелия (ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Карелия). Автором было проведено исследование с использованием двух методик: методики социометрического исследования с помощью анкетирования и методики изучения профессионально важных качеств руководящего состава. Это позволило решить следующие основные задачи:

- 1) оценить текущее состояние СПК в служебном коллективе;
- 2) выявить социально-психологические особенности, способствующие / препятствующие эффективному функционированию коллектива, осуществлению служебных задач;
- 3) изучить уровень служебной мотивации сотрудников;
- 4) определить основные проблемы в организации работы учреждения;

- 5) определить характер взаимоотношений между сотрудниками и руководителями;
- 6) разработать рекомендации по оптимизации СПК.

Исследование проводилось по принципам, сохраняющим анонимность респондентов, при этом было необходимо организовать процедуру сбора информации и обработки заполненного материала таким образом, чтобы сохранялась возможность анализа результатов исследования по отделам. Обработка результатов исследования проводилась с использованием программы Microsoft Excel.

Технология обработки данных: подсчитывалась сумма (абсолютное число) данных испытуемых, принявших участие в исследовании, по каждому вопросу методики; производился подсчет процентных значений по каждому вопросу методики. Подсчет абсолютных чисел и процентов производился по каждому отделу и по учреждению в целом. Также выводилось расчетное значение процентных показателей по каждому из шести блоков вопросов (при этом учитывалась полярность «обратных» утверждений).

На момент проведения обследования фактическая численность сотрудников составляла 108 человек (аттестованный состав). Фактическая численность сотрудников, находящихся на службе – 83 человека. В исследовании приняли участие 83 сотрудника, что составляет 100 % от фактической численности находящихся на службе, что позволяет сделать объективные выводы в отношении полученных результатов. Исследование социально-психологического климата включало в себя следующие блоки (см. таблицу 1):

Таблица 1

Блоки исследования социально-психологического климата¹

Наименование блока	Описание
Удовлетворённость работой и мотивация	Анализ удовлетворенности сотрудников объемом выполняемой работы, возможностью личного и профессионального развития, карьерного роста, их отношение и вовлеченность в трудовую деятельность
Организация совместной деятельности	Эффективность и качество взаимоотношений внутри коллектива, степень организации рабочих процессов в учреждении, наличие, либо отсутствие «скрытых» лидеров в коллективе
Стиль управления	Степень согласия/несогласия с действиями руководства, справедливость и объективность выбранных методов и критериев оценивания
Межличностные взаимоотношения в коллективе	Уровень межличностных взаимоотношений в категориях «сотрудник-руководитель», «сотрудник-сотрудник»
Условия труда	Удовлетворенность режимом и материально-бытовыми условиями труда
Корпоративные традиции	Удовлетворенность наличием и развитием корпоративных традиций, внерабочим досугом

Для анализа обработанные результаты по каждому отдельному блоку группировались в таблицы 2 и 3.

Таблица 2

Неудовлетворенность условиями труда респондентов (чел./%). Составлено автором.

ПП – прошлый период обследования, ОП – ныне обследуемый период

п/п	Объекты неудовлетворенности	ПП	отдел 1	отдел 2	отдел 3	ОП	отдел 1	отдел 2	отдел 3
-----	-----------------------------	----	------------	------------	------------	----	------------	------------	------------

1	Режим (график) службы (работы)	4/4 %	3/9 %	1/3 %	0/0 %	36/43 %	16/62 %	17/57 %	1/25 %
2	Материально-техническое обеспечение рабочего места	6/6 %	1/3 %	1/3 %	0/0 %	19/23 %	1/4 %	2/7 %	2/50 %
3	Санитарно-гигиенические и (или) санитарно-бытовые условия труда	1/1 %	1/3 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
4	Условия безопасности труда во время несения службы	2/2 %	1/3 %	1/3 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
5	Медицинское обеспечение	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
6	Психологическое сопровождение	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
7	Уровень денежного довольствия	8/8 %	3/9 %	3/9 %	0/0 %	17/20 %	0/0 %	10/33 %	1/25 %

Таблица 3

Причины конфликтных ситуаций, возникающих в учреждении (чел./%).

Составлено автором

п/п	Причины конфликтных ситуаций	ПП	отдел 1	отдел 2	отдел 3	ОП	отдел 1	отдел 2	отдел 3
1	Общая напряженная атмосфера в коллективе	2/2 %	1/3 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
2	Большой объем работы	6/6 %	3/9 %	1/3 %	0/0 %	17-20 %	5-19 %	6-20 %	0/0 %
3	"Придирики" руководства	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
4	Личные проблемы сотрудников	6/6 %	3/9 %	3/9 %	0/0 %	7/8 %	0/0 %	5-17 %	0/0 %
5	Психологическая и эмоциональная несовместимость коллег	2/2 %	1/3 %	1/3 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
6	Различия в отношении к службе (работе)	3/3 %	2/6 %	1/3 %	0/0 %	1/1 %	1/4 %	0/0 %	0/0 %
7	Нарушения этики служебной деятельности (правил делового поведения и общения – крик, бестактность, грубость, высокомерие, ненормативная лексика, отсутствие пунктуальности, субординации, неприемлемый стиль одежды и пр.)	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %

Таблица 4

Стиль управления глазами респондентов (чел./%). Составлено автором

п/п	Характерные черты непосредственного руководителя	ПП	отдел 1	отдел 2	отдел 3	ОП	отдел 1	отдел 2	отдел 3
1	Поручения, задачи сформулированы понятно и четко, приказы и распоряжения аргументированы	95/93 %	28/88 %	34/97 %	6/100 %	74/89 %	22/85 %	28/93 %	3/75 %
2	Требовательность, справедливая и конструктивная критика	29/28 %	8/25 %	14/40 %	3/50 %	30/36 %	7/27 %	17/57 %	1/25 %
3	Распределение задач происходит с учетом опыта и квалификации сотрудника	23/24 %	6/19 %	14/40 %	0/0 %	22/27 %	6/23 %	10/33 %	2/50 %

4	Критику можно получить чаще, чем поддержку и без объяснения алгоритма действий при решении поставленных задач	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
5	Служебные поручения часто не соответствуют должностным обязанностям	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
6	К работе предъявляется много противоречивых требований со стороны руководства	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
7	Отсутствует субординация, присутствует склонность к «панибратству»	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
8	Некорректность поведения, реализуемая в различных формах, нарушающих деловое общение (крик, бестактность, грубость, высокомерие, ненормативная лексика и т. д.)	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %

Таблица 5

Удовлетворенность организацией взаимодействия между сотрудниками учреждения по рабочим вопросам (чел./%). Составлено автором

п/п	Варианты ответов	ПП	отдел 1	отдел 2	отдел 3	ОП	отдел 1	отдел 2	отдел 3
1	Да	101/99 %	31/97 %	35/100	6/100 %	83/100 %	26/100 %	30/100 %	4/100 %
2	Нет	1/1 %	1/3 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %

Таблица 6

Уровень удовлетворенности параметрами служебной деятельности (чел./%).
Составлено автором

п/п	Параметры службы	ПП	отдел 1	отдел 2	отдел 3	ОП	отдел 1	отдел 2	отдел 3
1	Содержание выполняемой работы	21/21 %	7/22 %	10/29 %	0/0 %	31/37 %	11/42 %	15/50 %	1/25 %
2	Возможность профессионального развития	43/42 %	16/50 %	14/40 %	1/17 %	32/39 %	12/46 %	9/30 %	0/0 %
3	Возможность карьерного роста	21/21 %	7/22 %	8/23 %	0/0 %	21/25 %	7/27 %	7/23 %	3/75 %
4	Возможность творческой реализации	4/4 %	1/3 %	3/9 %	0/0 %	3/4 %	0/0 %	2/7 %	0/0 %
5	Нематериальное стимулирование (благодарность, признание со стороны руководства и коллектива, др.)	8/8 %	0/0 %	8/23 %	0/0 %	1/1 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
6	Справедливая система поощрений и наказаний	10/10 %	1/3 %	8/23 %	0/0 %	1/1 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
7	Распределение материальных поощрений между сотрудниками	11/11 %	1/3 %	8/23 %	0/0 %	2/2 %	0/0 %	1/3 %	0/0 %
8	Стабильность, социальная защищенность	50/49 %	12/38 %	16/46 %	5/83 %	28/34 %	7/27 %	9/30 %	1/25 %
9	Профессиональная принадлежность к УИС (гордость, престиж, уважение к службе)	26/25 %	10/31 %	15/43 %	0/0 %	9/11 %	2/8 %	6/20 %	0/0 %

Таблица 7

Мнения о соблюдении традиций поведения в коллективе (чел./%). Составлено автором

п/п	Характеристика	ПП	отдел 1	отдел 2	отдел 3	ОП	отдел 1	отдел 2	отдел 3
1	Соблюдение этикета служебной деятельности	43/42 %	8/56 %	16/46 %	4/67 %	61/73 %	22/85 %	22/73 %	2/50 %
2	Патриотические традиции и настроения	40/39 %	20/63 %	10/29 %	1/17 %	7/8 %	0/0 %	4/13 %	0/0 %
3	Культурно-досуговая деятельность	25/25 %	6/19 %	11/31 %	1/17 %	21/25 %	7/27 %	7/23 %	0/0 %
4	Спортивные мероприятия	10/10 %	3/9 %	3/9 %	2/33 %	5/6 %	2/8 %	2/7 %	0/0 %
5	Обучение молодых сотрудников традициям, обычаям, групповым нормам поведения, принятым в коллективе	24/24 %	11/34 %	10/29 %	0/0 %	29/35 %	18/69 %	4/13 %	2/50 %
6	Совместное празднование знаменательных и профессиональных дат	13/13 %	2/6 %	4/11 %	0/0 %	14/17 %	5/19 %	2/7 %	0/0 %
7	Традиции существуют на формальном уровне	4/4 %	2/6 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %
8	Четкие правила поведения в коллективе отсутствуют	1/1 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %	0/0 %

Результаты исследования текущего состояния СПК представим ниже на рисунке 1.

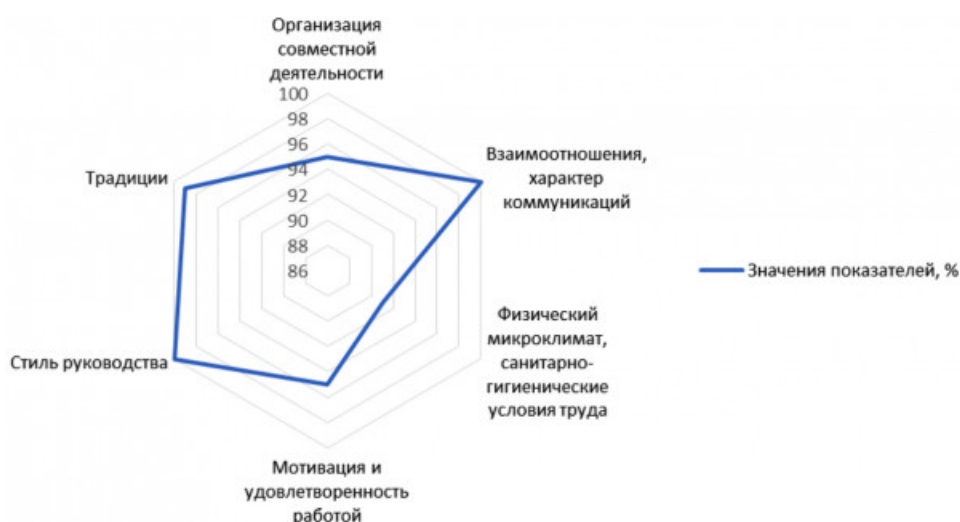

Рис. 1. Показатели, характеризующие текущее состояние СПК организации (в процентах)

На основании полученных данных исследования сформулировали следующие выводы:

1) Вывод по блоку «Организация совместной деятельности» оценивается как благоприятный, с показателем 95 % (против 97 % в прошлом году), что свидетельствует о стабильности, несмотря на небольшое снижение. Сотрудники удовлетворены уровнем взаимодействия внутри коллектива, никто не выразил неудовлетворённости взаимодействием между сотрудниками отдела, между различными отделами и службами или с руководством. Отмечается положительная динамика. Коэффициент негативных выборов по учреждению составляет 11 %, что не оказывает значимого влияния на общую оценку.

2) Вывод по блоку «Взаимоотношения, характер коммуникации»: сотрудники отмечают высокий уровень межличностных отношений в системе «руководитель – подчинённый». Никто из респондентов не указал на критику, преобладающую над поддержкой, несоответствие служебных поручений должностным обязанностям или

некорректное поведение руководителя. Это свидетельствует о положительной динамике и исключительно положительных оценках руководства. Блок оценивается как «благоприятный» с показателем 100 %. В то же время 20 % сотрудников указали на большой объём работы, что связано с кадровой укомплектованностью, требующей улучшения.

3) Вывод по блоку «Физический микроклимат и санитарно-гигиенические условия труда»: большинство сотрудников отмечают способность быстро восстанавливаться после рабочего дня, 18 % требуется больше времени для восстановления, при этом ни один сотрудник не указал на сильное истощение или невозможность восстановить силы. Это свидетельствует о стабильной положительной динамике. Однако 43 % сотрудников выразили неудовлетворённость режимом работы, что связано с кадровым дефицитом в учреждении. Также 23 % сотрудников указали на недостатки материально-технического обеспечения, 20 % сотрудников не удовлетворены уровнем денежного довольствия, что указывает на отрицательную динамику. Общий вывод по блоку «Физический микроклимат и санитарно-гигиенические условия труда» оценивается как благоприятный – 91 %.

4) Итоговый вывод по блоку «Мотивация и удовлетворённость работой»: 82 % респондентов не планируют менять место службы, что оценивается как «удовлетворительно». Лишь 2 % респондентов задумываются об уходе, а 4 % уже подыскивают работу. При этом 8 % сотрудников видят перспективы карьерного роста. Блок оценивается как «благоприятный» с показателем 95 %. Общая оценка социально-психологического климата учреждения также признана «благоприятной».

5) Вывод по блоку «Стиль руководства»: все сотрудники удовлетворены стилем руководства, так как ни один из респондентов не выразил несогласия с действиями руководства. Блок оценивается как «благоприятный» с показателем 100 %, при сохранении положительной динамики.

6) Вывод по блоку «Традиции»: по сравнению с прошлым годом отмечается рост показателей по следующим направлениям: «обучение молодых сотрудников» – 35 %, «совместное празднование знаменательных дат» – 17 %, «соблюдение этикета служебной деятельности» – 73 %. Отсутствуют ответы «традиции существуют на формальном уровне», а число отрицательных отзывов по учреждению снизилось до 0 %. В то же время 19 % сотрудников выражают желание повысить уровень сформированности традиций, обычаев и досуговых мероприятий. Блок «Традиции» оценивается как «благоприятный» с показателем 99 %, демонстрируя положительную динамику.

Профессионально-значимые качества руководителей оценивались сотрудниками ФКУ УФСИН России по Республике Карелия с помощью анкеты, рекомендованной МОПР УФСИН России по Архангельской области. В качестве респондентов выступили 24 сотрудника учреждения. Оценке подвергалось 25 личностных качеств руководителей, которые распределены в пять блоков, максимальная оценка выраженности качеств 5 баллов, минимальная – 0 баллов. Профессиональные компетенции руководителей оценивались по следующим направлениям (см. таблицу 8):

Таблица 8

Направления оценки руководителей

Расшифровка направлений по параметрам	
Стрессоустойчивость	Сохранение самообладания и последовательность принимаемых решений в нестандартных условиях, - выбор необходимого в определенный момент стиля руководства, – готовность к обоснованному риску, – уровни личной работоспособности в кризисных ситуациях

Навыки руководства	Умение анализировать различные ситуации, адекватно их оценивать, способность к самостоятельному принятию решений, способность к рациональному делегированию обязанностей, долгосрочное прогнозирование, а также умение минимизировать возможные негативные последствия
Коммуникативные качества	Независимость и объективность в оценке как работы, так и возможного потенциала сотрудников; умение выстраивать доверительные взаимоотношения, тактичность и уважительность в общении, умение мотивировать, рациональность использования системы поощрения – наказания, готовность к разумной критике
Волевые качества	Уровень ответственности, настойчивости, лидерские способности, требовательность к себе и окружающим
Формирование коллектива	Формирование коллектива – способность руководителя мотивировать сотрудников к личностному и профессиональному росту, эффективное использование коллективного потенциала для достижения целей

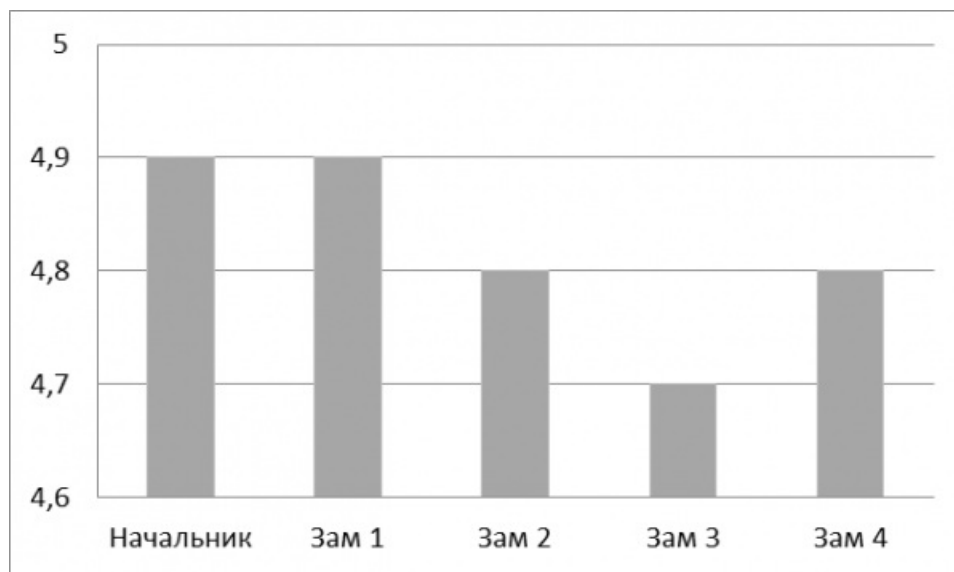

Рис. 2. Общая рейтинговая оценка руководства учреждением. Составлено автором

Полученные данные исследования СПК коллектива и профессиональных компетенций руководителей позволили разработать следующие рекомендации по оптимизации социально-психологического климата в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Карелия):

- создавать благоприятную атмосферу за счет снижения уровня напряженности, конфликтности среди сотрудников;
- систематически проводить занятия по обучению методам саморегуляции;
- проводить работу на сплоченность коллектива путем организации совместных мероприятий, в том числе во внеслужебное время;
- внедрять и закреплять положительные традиции в профессиональной жизни личного состава;
- уделять повышенное внимание социально-психологической адаптации вновь принятых сотрудников;
- руководителям необходимо обратить внимание на личностные характеристики, по которым сотрудники выставили им наименьшие оценки.

* * * * *

Проанализировав в данной работе основные особенности психологического климата коллектива, основы его изучения и управления, в заключение мы можем отметить следующее: контроль и учёт социально-психологического потенциала коллектива являются важными резервами для обеспечения надёжной работы сотрудников. Эти аспекты должны учитываться при комплектовании подразделений, индивидуальной воспитательной работе,

профессиональной подготовке и аттестации, а также при выборе оптимальных стилей руководства в зависимости от уровня развития коллектива, результатов адаптации его членов к профессиональным требованиям и особенностям межличностных взаимоотношений.

Наше исследование психологического климата в учреждении УФСИН России по Республике Карелия (ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Карелия) и предложенные рекомендации имеют практическое значение и могут быть применены на практике. Ожидается, что в будущем все рекомендации будут постепенно реализованы с учётом возможных корректив и дополнений.

Примечания

¹ Приложение к указанию ФСИН России "Методологические рекомендации по организации и проведению исследований социально-психологических процессов в среде осужденных, несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, коллективах сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации" от 2023 № 1711.

Список литературы

Быстрова В.О. Особенности диагностики и регулирования межличностных отношений в трудовом коллективе // Профессиональная ориентация. 2024. № 2. С. 46-50.

Дебольский М.Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы России: опыт организации // Российский психологический журнал. 2008. Т. 1. № 1. С. 119-130.

Каменская В.Г. Социально-психологические основы управленческой деятельности: учебное пособие для студентов вузов по направлению и специальностям психологии. Москва: Академия, 2025. 158 с.

Оптимизация социально-психологического климата среди сотрудников уголовно-исполнительной системы: метод. рекомендации. Ставрополь: МОПР УФСИН России по Ставропольскому краю, 2019. 55 с.

Москалев А.Э. Сущность социально-психологического климата и факторы, влияющие на него // Экономика и социум. 2018. № 5(48). С. 865-869.

Рогач О.В. Социально-психологический климат в органах государственной власти / О.В. Рогач, Т.М. Рябова, Е.В. Фролова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. № 4(37). С. 26-32.

Maria S. SYSALOVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
sysalovamaria069@gmail.com

THE IMPORTANCE OF TEAM SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE FOR PERSONNEL MANAGEMENT WITHIN ORGANIZATIONS

Scientific adviser:

Yulia V. Lebedeva

Reviewer:

Denis I. Sachuk

Paper submitted on: 02/09/2025;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 04/05/2025.

Abstract. One effective strategy for enhancing organizational efficiency is to improve work performance, with a key factor being a favorable socio-psychological climate (SPC), particularly within government agencies. This article aims to examine the current state of SPC in a state institution, specifically one of the facilities of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation located in the Republic of Karelia, and to give recommendations for enhancing SPC. Based on the research findings, the author provides recommendations aimed at fostering more effective employee management and enhancing the SPC within the organization in question.

Keywords: personnel mental state management, organizational efficiency, socio-psychological climate, decision-making

For citation: Sysalova, M. S. The Importance of Team Socio-Psychological Climate for Personnel Management Within Organizations. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (1): 67–76.

References

- Bystrova V.O. Features of diagnostics and regulation of interpersonal relations in the work collective. *Career Guidance*, 2024, No. 2, pp. 46-50. (In Russ.)
- Debolsky M.G. Psychological service of the penal system of Russia: experience of organization. *Russian Psychological Journal*, 2008, Vol. 1, No. 1, pp. 119-130. (In Russ.)
- Kamenskaya V.G. *Social and psychological foundations of management: textbook for university students majoring in psychology*. Moscow, Academia, 2025, 158 p. (In Russ.)
- Optimization of the socio-psychological climate among employees of the penal system: methodological recommendations*. Stavropol, Interregional Department of Psychological Work of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in the Stavropol Territory, 2019, 55 p. (In Russ.)
- Moskalev A.E. The essence of the socio-psychological climate and the factors affecting it. *Economy and Society*, 2018, No. 5(48), pp. 865-869. (In Russ.)
- Rogach O.V., Ryabova T.M., et al. Socio-psychological climate in the state authorities. *Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia*, 2020, No. 4(37), pp. 26-32. (In Russ.)

БАЛЮК
Валерия Николаевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
informationtehnology@mail.ru

ПОКОЛЕНИЕ Z НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: ЧТО СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ РАБОТОДАТЕЛЮ?

Научный руководитель:

Лебедева Юлия Васильевна

Рецензент:

Шлямина Анастасия

Алексеевна

Статья поступила: 05.02.2025;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. В статье рассматривается отношение молодежи (поколение Z) к трудовой деятельности. Представители этого поколения имеют характерные черты, которые оказывают влияние на их поведение, в том числе на поведение на рынке труда, и на взаимодействие с коллегами и работодателем. Исследуются последние тренды в отношении молодых людей к работе, а также их мотивации (и применимости имеющихся концепций к нынешним реалиям), возникших вследствие изучения актуальных проблем рынка труда России. В результате проведенного анализа даны рекомендации работодателю.

Ключевые слова: рынок труда, поколение Z, зумеры, трудовая активность, наёмный труд, оплата труда

Для цитирования: Балюк В. Н. Поколение Z на российском рынке труда: что следует учитывать работодателю? // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 77–83.

Отношение молодых людей к труду всегда вызывало множество споров и волнений в обществе. Не первый год работодатели говорят о том, что в России наблюдается нехватка высококвалифицированных специалистов на рынке труда. Динамика кадровой уязвимости в I квартале 2024 года находилась на критическом уровне в большинстве отраслей, говорят исследования Высшей школы экономики¹. В свою очередь подростки, составляющие основной резерв рабочей силы, находятся в шатком положении. Выбирая университет или колледж для дальнейшего обучения и получения профессии, они слабо представляют себе свою будущую трудовую деятельность (потому что многие не знают, чем им было бы интересно заниматься), не говоря уже о том, чтобы планировать траекторию карьеры на десятилетие вперёд.

Специалисты отмечают, что отсутствие горизонтов планирования на долгосрочную перспективу – это одна из черт поколения Z² [Васютина]. Цель написания данной статьи – исследовать последние тренды в отношении молодых людей к работе, а также их мотивации (и применимости имеющихся концепций к нынешним реалиям), возникших вследствие изучения актуальных проблем рынка труда России. Задачами являются: исследование и систематизация существующих данных по теме, в основном - тематических опросов среди участников рынка труда, обобщение статистической и эмпирической информации, а также составление рекомендаций для работодателей.

Исследование представляет собой сочетание трёх направлений, которые особенно интересны автору статьи: во-первых, с точки зрения представителя поколения Z как будущего работника, который вскоре выйдет на рынок труда; во-вторых, как профессионала,

который пойдёт работать по получаемой специальности (профессиональная подготовка по направлению «Менеджмент»); а также, в третьих, как представителя молодого поколения, который интересуется причинно-следственными связями окружающей действительности.

Рис. 1. Классификация поколений по теории Уильяма Штрауса и Нила Хоува ³

В работе в дальнейшем будет употребляться формулировка «поколение Z» [Сиволап]. Так принято называть людей, родившихся с 1997 по 2010 гг. Зумеры – одно из крупнейших поколений за всю историю человечества, достаточно образованное и первое поколение, которое выросло в эпоху интернета⁴. Многие представители этого поколения недавно окончили школу или только начали строить карьеру. Зумеров в России 28,5 % (около 40 млн из 143,8 млн населения) по данным на 2023 г.⁵

Ещё никогда информация не была так доступна для молодых людей, как сейчас. Цифровизация затрагивает все сферы деятельности поколения Z. У этого есть определённые последствия⁶ [Гельманова], например:

- 1) клиповое мышление,
- 2) многозадачность,
- 3) амбициозность, стремление жить в столице или занимать высокие карьерные должности,
- 4) нежелание заводить семью, брать ипотеку,
- 5) высокая скорость работы с компьютерными технологиями.

Предпосылками трудового поведения зумеров, с которыми они выходят на рынок труда, авторы статьи называют внешние факторы. Таковыми являются:

1) Политико-экономические факторы: 2020 год (пандемия, закрытие границ, импортные ограничения), 2022 год (начало СВО, санкции, экономический кризис), 2024 год (исторический максимум ключевой ставки); инфляция, недоступные цены на жильё, демотивирующие людей зарабатывать на собственные квартиры; цифровизация экономики [Смолина]; тренд на дистанционную работу.

2) Социальные тренды: негативные ожидания (см. экономические предпосылки).

3) Научно-технические факторы: развитие нейросетей, влияние интернета (далее рассмотрим их подробнее).

Небывалые скорости развития интернета, по мнению авторов, несут в большей степени негативные последствия для психики зумеров. В таких условиях наш мозг не привык существовать – он готов воспринимать всё, что видит в интернете, за «чистую монету». В

этой связи особенно значимым является:

- 1) развивающееся законодательство в области цифровых технологий,
- 2) неспособность к фильтрации получаемой в интернете информации (накладывающаяся на когнитивные искажения, заложенные в людей эволюционно),
- 3) возможность искажения информации (учитывая предыдущий пункт), публикация только положительных сторон жизни публичными людьми (инфлюенсерами), за которыми следят миллионы людей.

Все эти факторы приводят к тому, что у зумеров возникает ощущение подавленности, «неполноценности». Не успев построить свою карьеру, они осознают, что у них не хватает денежных средств для удовлетворения их потребностей и желаний (которые зачастую могут быть навязаны маркетингом), и тогда им приходится идти на крайние меры.

Где взять деньги быстро, не тратя на получение дополнительного образования 6–10 лет, а затем ещё от года до трёх лет для наработки опыта? У интернета есть ответ и на этот запрос:

– пройти курсы по наставничеству у наставников, которые закончили такие же курсы месяц назад (и те в рассрочку);

– выиграть деньги в онлайн казино или с помощью ставок, а также трейдинга на шорт-позициях (все эти способы ведут к тому, что в плюсе остаётся только казино/букмекерская контора/посредники. Сами же люди остаются с многомиллионными долгами. И это только если повезёт. Жизнь человека больше никогда не будет прежней);

– кредиты и кредитные карты.

Глава SberCIB Investment Research Ярослав Лисоволик отмечает: «Одной из всё более очевидных характеристик потребителей-зумеров является то, что при выборе товаров и услуг они в большей степени ориентируются не только на собственный опыт и впечатления, но и на отзывы третьих лиц»⁷. Отсюда вытекает серьезное следствие: влияние лидеров мнений в соцсетях оказывается весомее, чем традиционное влияние знаменитостей.

Такая тенденция на самом деле касается зумеров по всему миру, в том числе и на западе. «По данным Федерального резервного банка Нью-Йорка и TransUnion на ноябрь 2024 г., американцы должны по кредитным картам 1,14 триллиона долларов, что в среднем составляет 6329 долларов на человека»⁸. Наиболее распространёнными являются кредиты на образование, ипотеку и здравоохранение. Так, практически каждый студент в Америке вынужден работать начиная с самого раннего возраста, чтобы оплачивать своё обучение, если ему не помогли родители; российские же студенты имеют возможность получить первое высшее образование за счёт государства на конкурсной основе.

Говоря про кредитование в России, эксперты отмечают, что закредитованность россиян растёт. «28,6 % заемщиков имеют больше трех действующих кредитов, еще 8,6 % – обслуживают от пяти ссуд. За последние два года доля заемщиков с пятью кредитами выросла почти вдвое – в 2021 г. она составляла 4,7 %»⁹. На рисунке 2 представлены данные о россиянах-заемщиках. По данным отечественных экспертов представители поколения Z чаще обращаются за кредитными продуктами в МФО¹⁰, так как там им проще оформить кредит.

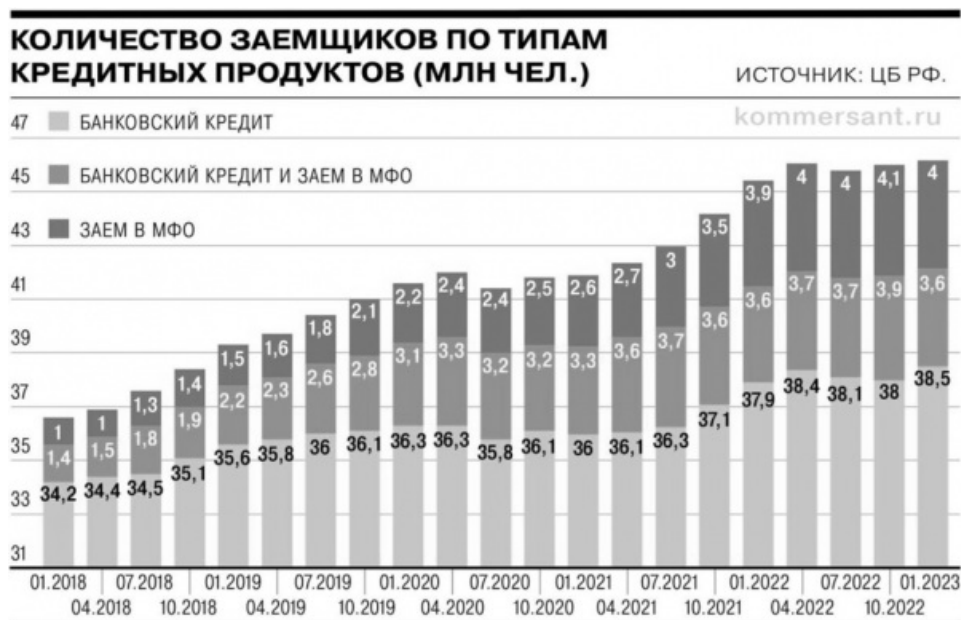

Рис. 2. Структура кредитных продуктов по заёмщикам по данным ЦБ РФ ¹¹

По данным Центробанка, число граждан, которые пользуются кредитными продуктами, достигло 50 млн. Это больше 40 % населения России в возрасте старше 16 лет. В целом задолженность россиян за 2023 г. выросла на 6,4 трлн руб. (01.01.2024) ¹². Таким образом, в России растёт процент закредитованности населения [Макарова], но, по данным исследовательского портала «Banki.ru», средний возраст по всем целям кредитования в 2022 г. – 35–40 лет ¹³. В результате исследований эксперты портала Banki.ru пришли к выводам, что российское поколение Z оказалось менее активным в плане потребления, чем их родители или бабушки и дедушки. Эксперты сходятся во мнении, что зумеры более других поколений склонны к инвестированию своих средств. Аналитик Банки.ру Дмитрий Хмелев также отмечает, что для поколения до 25 лет кредиты и займы становятся последним инструментом, которым они готовы воспользоваться: «Только если нет иного способа, они обратятся в банк за кредитом или оформляют кредитные карты» ¹⁴. Поэтому зумеры в России, в отличие от западных зумеров, менее закредитованы.

Итак, по мнению автора, для того, чтобы экономика работала более эффективно, людям должна нравиться их работа. Тогда сотрудник будет прикладывать все свои усилия для того, чтобы выполнить рабочие задачи хорошо, вкладывая силы, душу и время, а также будет оттачивать свои навыки и производить ещё более качественный, возможно, даже инновационный товар или услугу. Поколение зумеров, как и любое другое поколение, живущее сегодня, прекрасно вписывается в эту концепцию. На самом деле, зумерам нравится идея работать. В социальных сетях наблюдается такой тренд: «рост популярности блогеров, которые рассказывают о работе своими руками, ремонте, стройке, реставрации начался еще два – три года назад – тогда аудиторию стали активно набирать тиктокеры, отмечает основатель Нуре Agency Григорий Зорин. Этот тренд связан с волной интереса к «настоящей» жизни и уникальным нишевым специальностям» ¹⁵. Так что основная проблема лежит вовсе не в нежелании молодых людей работать. Скорее, им сложно найти то дело, которым они хотели бы заниматься. Одна из причин этого – слишком поздний возраст начала стажировок. Большинство компаний предлагает зумерам – будущим профессионалам (тем, которые обучаются в высших учебных заведениях) попробовать себя в работе только в 21–22 года, на старших курсах. Между тем, можно было бы давать молодым людям представления о профессии ещё в 18 лет, когда у человека больше внутренних ресурсов,

большая открытость миру, желание искать себя и своё призвание.

По мнению авторов, именно в этот момент к энтузиазму зумеров должна подключаться настойчивость работодателя. Он может и должен приложить все усилия, чтобы у молодого, перспективного, чистого, как белый лист, будущего сотрудника появился интерес к его компании, к её отрасли, к должности, в которой наблюдается нехватка кадров, даже если это значит, что будет необходимо провести не одно обучение стажёра «на борту» компании. Тогда, если работодатель разглядит и сможет раскрыть его потенциал, то он получит лояльного сотрудника с горящими глазами и смелыми идеями. И это именно то, что нужно всем современным фирмам и национальной экономике в целом.

В заключение хочется сказать, что зумеры находятся в непростой ситуации: момент их выхода на рынок труда совпал с острыми политическими, экономическими и социальными кризисами. К тому же, всё усложняет скорость распространения (зачастую нефилтруемой) информации в интернете. Но это не значит, что молодые люди совсем не хотят работать. Всё с точностью до наоборот: зумеры нуждаются в поддержке и наставничестве более опытных людей, которые помогут им понять, как совмещать работу и самореализацию. Более того, в отличие от старшего поколения, которое держится за свои рабочие места в ущерб своему психологическому состоянию для того, чтобы иметь возможность оплачивать ипотеку и кредиты, зумеры не имеют такой острой необходимости, они чувствуют себя более свободно в финансовом плане.

Таким образом, работодатели не имеют столь сильного (финансового) «рычага» влияния на зумеров – приходится искать другие пути по удержанию молодых сотрудников. Проведя исследование, в том числе учитывая данные опросов¹⁶, авторы выделяют такие рекомендации для работодателей по работе с зумерами:

1) Необходимо мотивировать зумеров работать через объяснение, чем конкретно полезна их деятельность – как будет использоваться результат их работы, какую пользу он принесёт компании и обществу.

2) Нужно как можно чаще подбадривать молодых сотрудников именно вербально, а также давать им своевременную обратную связь.

3) Не менее важно собирать отзывы от молодых сотрудников, чтобы вовремя реагировать, делать их условия труда более комфортными (чтобы оставаться конкурентноспособной компанией в плане привлечения и удержания сотрудников).

4) Материальная мотивация остаётся эффективным способом мотивации – необходимо ежегодно индексировать заработные платы, а также предлагать повышение по карьерной лестнице наиболее активным и перспективным кандидатам.

Совместный труд опытного старшего поколения и креативно мыслящих зумеров может дать потрясающие плоды для будущего нашей экономики.

Примечания

¹ Эксперты назвали самые уязвимые из-за дефицита кадров отрасли // Forbes.ru: инф. сайт. 2024, 12 сентября. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/521109-eksperty-vse-nazvali-samy-e-uazvimye-iz-za-deficita-kadrov-otrasli> (дата обращения: 17.11.2024).

² Церковникова Н.Г. Цифровое поколение: потери и приобретения / Н.Г. Церковникова, В.С. Третьякова // Психологическая газета. 2021, 12 августа. URL: <https://psy.su/feed/9234/> (дата обращения 15.12.2024).

³ Чупин А. Кто такие зумеры. С какого года начинается поколение Z. Особенности и характеристики // Postium: сайт. 2024, 4 ноября. URL: <https://postium.ru/kto-takie-zumery/> (дата обращения 16.01.2025).

⁴ Эгоистичные, невнимательные, зависимые от гаджетов – что мы знаем о поколении зумеров // Forbes.ru: инф. сайт. 2024, 12 сентября. URL: <https://www.forbes.ru/education/521074-egoisticnye->

nevnimatel-nye-zavisimye-ot-gadzetov-cto-my-znaem-o-pokolenii-zumerov (дата обращения: 17.11.2024).

⁵ Сахнин А. Россия молодая: чем поколение зумеров отличается от нас // Москвич Mag: сайт. 2023, 21 сентября. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/rossiya-molodaya-chem-pokolenie-zumerov-otlichaetsya-ot-nas/> (дата обращения: 19.11.2024).

⁶ Церковникова Н.Г. Цифровое поколение: потери и приобретения; Юсупов С. Почему зумеры не берут ипотеку: как молодежь реагирует на кризис и на что тратит деньги // Banki.ru: сайт. 2022, 1 августа. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10970023> (дата обращения: 19.11.2024).

⁷ Исследование Сбербанка: «зумеры» задают новые модели потребления // Твой Иркутск: инф. сайт. 2020, 19 ноября. URL: <https://www.irk.ru/news/20201119/research> (дата обращения: 19.11.2024).

⁸ Кредитование в США. Рекордная задолженность по кредитным картам // TAdviser: Государство. Бизнес. Технологии: сайт. 2023, 16 января. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 19.11.2024).

⁹ Королева М. От пяти кредитов и больше: россияне погрязли в долгах // Банки.ру: сайт. 2024, 1 февраля. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10998738> (дата обращения 16.01.2025).

¹⁰ Юсупов С. Почему зумеры не берут ипотеку.

¹¹ Статистика по кредитованию населения // Центральный банк РФ: офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors (дата обращения: 17.11.2024).

¹² Число россиян с кредитами достигло 50 млн // РБК: инф. сайт. 2024, 2 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/04/2024/660c0a9e9a79473d5dc5bea2> (дата обращения: 17.11.2024).

¹³ Юсупов С. Почему зумеры не берут ипотеку.

¹⁴ Юсупов С. Почему зумеры не берут ипотеку.

¹⁵ Киракасянц А. Как зумеры идут в сварщики и токари и получают тысячи лайков, снимая контент о работе // Forbes.ru: инф. сайт. 2024, 18 ноября. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/525198-kak-zumery-idut-v-svarsiki-i-tokari-i-polucaut-tysaci-lajkov-snimaa-kontent-o-rabote> (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁶ Опрос: мотивация и демотивация // Служба исследований hh.ru: сайт. URL: <https://hhcdn.ru/file/17403089.pdf> (дата обращения: 17.11.2024).

Список литературы

Васютина Е.С. Проблемы трансформации поведенческой модели поколения Z / Е.С. Васютина, Л.В. Матраева, Н.А. Королькова // ЭКО. 2019. № 3. С. 135-145. DOI: 10.30680/EC00131-7652-2019-3-135-145.

Гельманова З.С. Особенности подхода к труду и оплате труда различных поколений: X, Y, Z / З.С. Гельманова, Ю.Н. Саульский, А.В. Иванова // Endless Light in Science. 2024. № 31 декабрь 6. С. 68-72.

Смолина Е.Г. Трансформация занятости в цифровую эпоху (по материалам гранта № 24-28-20066 «Состояние рынка труда Волгоградской области: поведенческие траектории с учетом дистанционной и платформенной занятости») // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 1. С. 21-26. DOI: 10.24158/spp.2025.1.2.

Макарова Н.В. Перспективы развития кредитования в Российской Федерации / Н.В. Макарова, Д.В. Шимкина // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 1-1(119). С. 156-159. DOI: 10.24412/2411-0450-2025-1-1-156-159.

Сиволап Л.А. Управление персоналом с учётом теории поколений / Л.А. Сиволап, Л.В. Шикова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 154-164.

Valeria N. BALUK

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
informationtehnology@mail.ru

GENERATION Z IN THE RUSSIAN LABOR MARKET: WHAT SHOULD EMPLOYERS CONSIDER?

Scientific adviser:

Yulia V. Lebedeva

Reviewer:

Anastasia A. Shljamina

Paper submitted on: 02/05/2025;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. The article explores the attitude of young people (members of Generation Z) to labor activity. Representatives of this generation exhibit distinct characteristics that shape their behavior, including their behavior in the labor market and their interaction with colleagues and employers. This article investigates the latest trends in young people's attitude to work, as well as their motivation (and the applicability of existing concepts to current realities), resulting from the study of current labor market problems in Russia. Based on the analysis, the article offers recommendations for employers.

Keywords: labor market, Generation Z, Zoomers, labor activity, wage labor, remuneration of work

For citation: Baluk, V. N. Generation Z in the Russian Labor Market: What Should Employers Consider?. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (1): 77–83.

References

Vasyutina E.S., Matraeva L.V., et al. Problems of transformation of the behavioral model of Generation Z. *ECO*, 2019, No. 3, pp. 135-145. DOI: 10.30680/EC00131-7652-2019-3-135-145. (In Russ.)

Gelmanova Z.S., Saulsky Yu.N., et al. Differences in the approach to labor and labor remuneration between Generations X, Y, and Z. *Endless Light in Science*, 2024, No. 31, pp. 68-72. (In Russ.)

Smolina E.G. Transformation of employment in the digital age (based on the materials of grant No. 24-28-20066 "The State of the Labor Market in the Volgograd Region: Behavioral Trajectories Considering Remote and Platform Employment"). *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2025, No. 1, pp. 21-26. DOI: 10.24158/spp.2025.1.2. (In Russ.)

Makarova N.V., Shimkina D.V. Prospects for the development of credit in the Russian Federation. *Journal of Economy and Business*, 2025, No. 1-1(119), pp. 156-159. DOI: 10.24412/2411-0450-2025-1-1-156-159. (In Russ.)

Sivolap L.A., Shikova L.V. HP management in consideration of the theory of generations. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, 2023, No. 2, pp. 154-164. (In Russ.)

ШАБАН

Никита Андреевич

магистратура, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
mistertwotch@gmail.com

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ВЫЯВЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ МЕЖДУ ТЕСТИРОВАНИЯМИ НА ПЛАТФОРМЕ IQ.KARELIA

Научный руководитель:

Мощевикин Алексей

Петрович

Рецензент:

Рего Григорий Эйнович

Статья поступила: 10.02.2025;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. В статье представлены результаты анализа теста «Недесятичная арифметика» на платформе IQ.KARELIA. Цель исследования — проверка корректности алгоритма выдачи вопросов и выявление нерепрезентативных или некорректных вопросов. Использованы критерий Хи-квадрат и анализ процента правильных ответов. Результаты показали, что алгоритм выдачи вопросов не противоречит равномерной выдаче. Выявлены проблемные темы и вопросы, не соответствующие уровню сложности. Предложены рекомендации по оптимизации теста.

Ключевые слова: IQ.KARELIA, тестирование, процент правильности, открытая база, закрытая база, сложность вопроса, обычное тестирование, контрольное тестирование

Для цитирования: Шабан Н. А. Статистический анализ и выявление зависимостей между тестированиями на платформе IQ.KARELIA // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 84–91.

Ежегодно на платформе IQ.KARELIA¹ проходят тестирования по различным дисциплинам сотни студентов [Мощевикин]. Тест «Недесятичная арифметика» предлагается студентам первого и третьего курсов направлений «Информатика и вычислительная техника» и «Приборостроение». Стоит отметить, что вступительные испытания в магистратуру ФТИ ПетрГУ также проводятся на платформе IQ.KARELIA [Балашов].

Тесты на платформе IQ.KARELIA имеют два режима: обычное тестирование и контрольное тестирование. Для теста «Недесятичная арифметика» обычное тестирование состоит из вопросов открытой базы и направлено на наработку навыка студента работать с различными системами счисления, а также производить различные математические и булевы операции в них. Контрольное тестирование предназначено для оценки навыков и знаний студента [Соловьев], оно включает в себя вопросы из открытой и закрытой баз. Прохождение теста считается успешным, если при ответе на 11 вопросов теста студент набрал суммарно как минимум 4.5 балла из 5 и при этом уложился в отведенное время 14 минут.

Общее количество вопросов в тесте «Недесятичная арифметика», разбитых на категории, а также количество ответов на эти вопросы при прохождении тестирования и накопленных для последующего анализа, приведено в таблице 1.

Цель исследования – проверка корректности алгоритма выдачи вопросов и выявление нерепрезентативных или некорректных вопросов. В задачи исследования входят проверка алгоритма выдачи вопросов на равномерность и соответствие текущему уровню сложности, а

также анализ результатов тестирований студентов с выявлением наиболее сложных тем.

Таблица 1

Общая статистика по тестированиям

Сложность вопросов	Количество вопросов в тесте «Недесятичная арифметика»		Количество ответов на вопросы	
	Открытые	Закрытые	Обычное	Контрольное
Простые	30	44	32 тыс.	2.1 тыс.
Нормальные	82	137	88.3 тыс.	6.6 тыс.
Сложные	14	18	14.9 тыс.	0.8 тыс.

Основные методы исследования:

- 1) Использование инструментов Python. Для обработки и анализа данных применялись библиотеки Python, такие как Pandas [Абдрахманов] (для работы с табличными данными), Scipy (для статистического анализа) и Matplotlib (для визуализации). Эти инструменты обеспечили эффективную обработку больших объёмов данных и точность результатов.
- 2) Статистический анализ данных. Для проверки равномерности распределения вопросов в тесте использовался критерий согласия Хи-квадрат [Ивченко: 109-114]. Этот метод позволил сравнить наблюдаемые частоты выдачи вопросов с теоретически ожидаемыми при равномерном распределении. Также был рассчитан р-уровень значимости (p-value) для подтверждения или опровержения гипотезы о равномерности.
- 3) Анализ процента правильных ответов. Для оценки корректности вопросов и их соответствия уровню сложности был проведён анализ процента правильных ответов на каждый вопрос. Это позволило выявить вопросы, которые могут быть перенесены в другую категорию сложности, а также исключить некорректно составленные вопросы.
- 4) Визуализация данных. Для наглядного представления результатов исследования использовались графики и диаграммы, построенные с помощью библиотеки Matplotlib. Визуализация включала гистограммы распределения вопросов, графики зависимости времени прохождения теста от номера попытки и распределение процента правильных ответов по уровням сложности.
- 5) Группировка и анализ по тематикам. Вопросы были сгруппированы по тематикам, после чего для каждой темы был рассчитан средний процент правильных ответов. Это позволило выявить проблемные темы, которые вызывают наибольшие трудности у студентов.
- 6) Анализ динамики навыков студентов. Для оценки улучшения навыков студентов анализировалось время прохождения теста в зависимости от номера попытки. Это позволило подтвердить, что студенты действительно развивают навыки арифметического счёта в различных системах счисления, а не просто заучивают ответы.

Со слов студентов, при прохождении теста у них создавалось впечатление неравномерности выдачи вопросов: им казалось, что одни вопросы выдаются чаще, чем другие. Для проверки того, что алгоритм генерации вопросов в тесте действительно распределяет вопросы равномерно, была построена гистограмма распределения, представленная на рисунке 1. В качестве исходных данных для нее были взяты только результаты контрольного тестирования, так как в нём используются вопросы из обеих баз: открытой и закрытой.

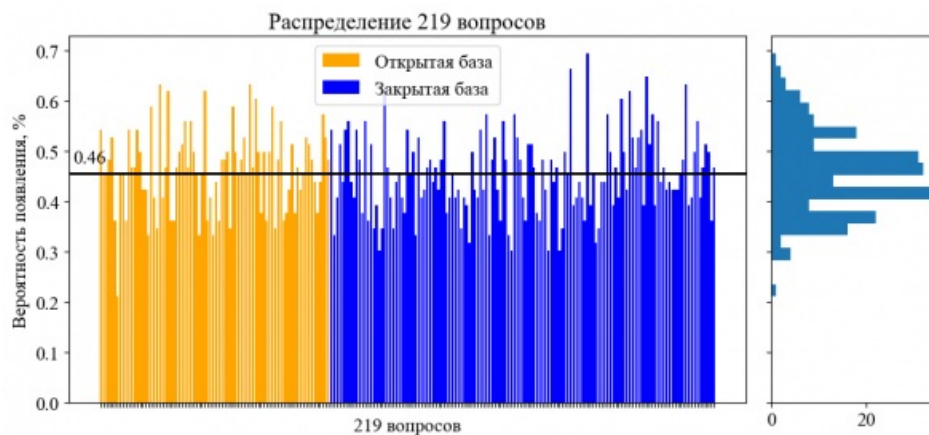

Рис. 1. Графики распределения 219 вопросов из тестирования «Недесятичная арифметика»

Вероятность выдачи каждого из 219 вопросов при равномерном распределении равняется $1/219 = \sim 0.46\%$. На гистограмме (рисунок 1 слева) черной сплошной линией показана средняя вероятность выдачи вопроса по выборке, которая составила ту же величину $\sim 0.46\%$. На рисунке 1 справа отображено распределение вероятности появления (ось y) и частота выдачи вопросов для данной вероятности (ось x). Распределение на рисунке 1 справа показывает, что наиболее часто встречаются вопросы с вероятностью появления близкой к 0.46 (отмеченной на графике черной линией). Распределение, представленное на рисунке 1 справа, визуально напоминает равномерное, однако имеются выбросы вероятности появления вопроса как в большую, так и в меньшую сторону. Данные выбросы могут быть вызваны недостаточно большим размером выборки. Для проверки распределения следует предложить гипотезу о равномерности распределения вопросов.

Доказательством того, что выдача вопросов не противоречит равномерной, служит критерий согласия Хи-квадрат и соответствующий p-уровень значимости (p-value). Критерий Хи-квадрат используется для сравнения наблюдаемых и ожидаемых частот, позволяя оценить, насколько близко реальное распределение соответствует теоретическому. В данном исследовании были проанализированы два массива данных: вероятности, полученные на основе реальной выборки (см. рисунок 1, справа), и вероятности для идеальной выборки, которая подчиняется равномерному распределению.

Для проверки гипотезы был рассчитан p-уровень значимости, который составил 0.502. Согласно правилам статистики, если p-value превышает пороговое значение (в исследовании пороговое значение выбрано 0.05), у нас недостаточно оснований для отклонения нулевой гипотезы. Это означает, что наблюдаемые данные не противоречат предположению о равномерном распределении вопросов. Однако важно отметить, что высокий p-value не доказывает, что распределение действительно равномерное, а лишь указывает на отсутствие статистически значимых отклонений от него.

Для ответа на вопрос, действительно ли студенты вырабатывают навык, а не заучивают ответы, построен график зависимости времени прохождения тестирования от номера попытки студента, представленный на рисунке 2. Под навыком понимается умение студентов правильно и быстро проводить арифметические операции в различных системах счисления.

Для анализа улучшения навыков студентов были отобраны результаты тестирований с набранным баллом выше 3.2. Данные были обработаны с использованием метода скользящего окна: каждая корзина включала две ближайшие попытки (например, попытки 1 и 2, 3 и 4 и т. д.). Фактически, мы применяли скользящее окно размером в две точки, где каждая пара попыток усреднялась. Например, для студента с 80 попытками было создано 40

корзин, каждая из которых содержала усреднённые значения времени для двух последовательных попыток. Результат представлен в виде тёмно-синих точек на рисунке 2 (обычное среднее).

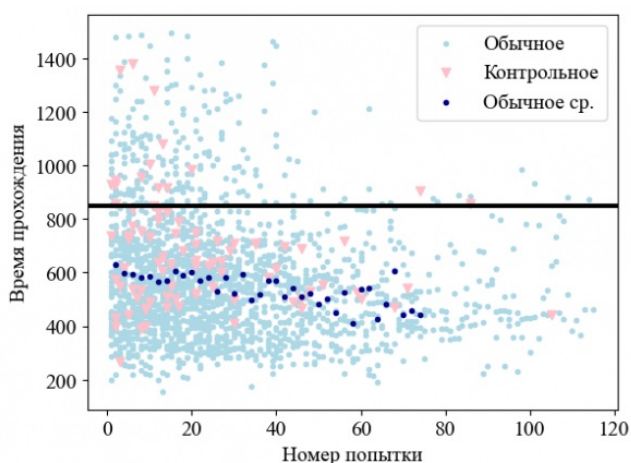

Рис. 2. Зависимость времени прохождения тестирования от номера попытки студента

Анализ показал, что с увеличением числа попыток среднее время прохождения обычного тестирования уменьшилось с ~ 10.4 минут до ~ 7.3 минут. Это свидетельствует о том, что студенты действительно нарабатывают навык арифметического счёта в различных системах счисления. При этом среднее время прохождения контрольного тестирования оставалось стабильным и составляло ~ 10.7 минут, что может быть связано с более высокой сложностью вопросов в этом режиме. Также стоит отметить, что с увеличением числа попыток уменьшается количество результатов, время которых превышает допустимое время для контрольного тестирования (14 минут – чёрная горизонтальная линия на рисунке 2). Интересно, что три студента совершили более 80 попыток, но только двое из них дошли до контрольного тестирования, при этом ни один из них не набрал необходимый балл.

Для выявления вопросов, не соответствующих их текущему уровню сложности, построено распределение доли вопросов для определенного процента правильных ответов для вопросов с различным уровнем сложности (рисунок 3).

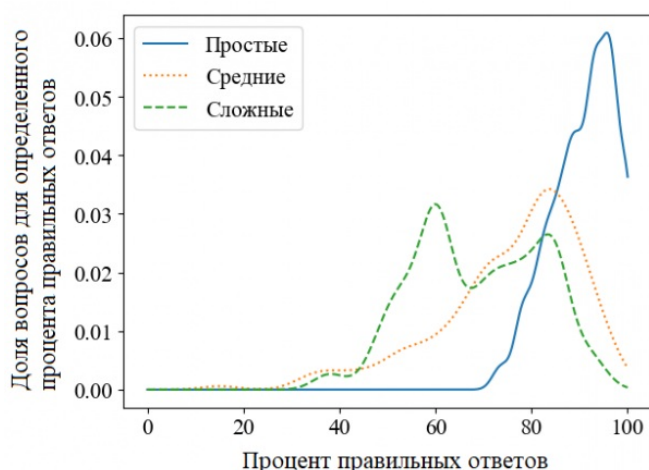

Рис. 3. Распределение доли вопросов для определенного процента правильных ответов для вопросов различного уровня сложности

Данный график (рисунок 3) показывает, что, например, самый частый процент правильных ответов в простых это $\sim 96\%$. Для средних самый частый процент правильных

ответов равен ~83 %. В целом, на простые вопросы отвечают более правильно, чем на средние и сложные. Однако для сложных вопросов следует отметить бимодальность распределения (рисунок 3, сложные). Правая мода штриховой кривой полностью находится под кривой вопросов средней сложности. Очевидно, что сложные вопросы с процентом правильных ответов выше 60 % следует перенести в категорию средних и легких вопросов. Вопросы среднего уровня сложности, имеющие процент правильных ответов более 80 %, стоит отнести к простому уровню.

Отсутствие вопросов с процентом правильных ответов, близким к нулю, свидетельствует о том, что в тесте «Недесятичная арифметика» отсутствуют некорректно составленные вопросы. При этом необходимо отметить, что в системе IQ.KARELIA после прохождения теста 10 раз у студентов есть возможность получить показатели успешности освоения по всем темам в тесте.

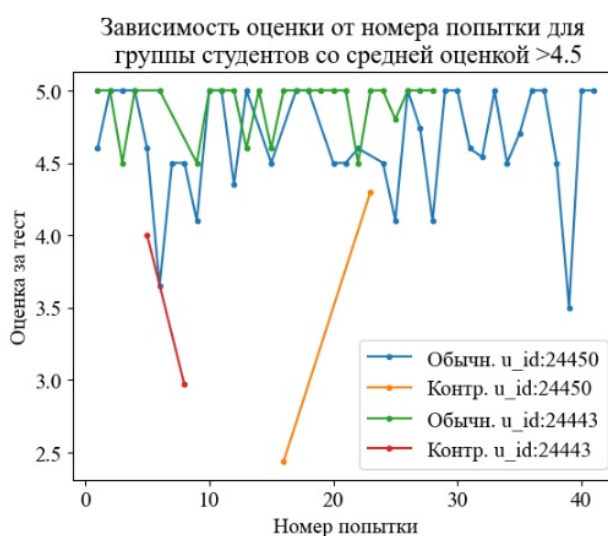

Рис. 4. Зависимость оценки от номера попытки для группы студентов со средней оценкой более 4.5.

На данном графике представлена динамика прохождения теста двумя студентами. Для приватности ФИО студентов заменены на u_id (user_id). Основная часть оценок прижата к верхнему краю, то есть к оценке = 5, но при этом имеются выбросы в сторону оценки = 2.5. Данные выбросы являются результатами контрольного тестирования, на котором студенты, заучившие ответы, встретили неизвестные вопросы или новые задачи.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что студенты даже после неудачи (первый результат Контр. u_id:24443) больше надеются на то, что в следующий раз попадутся вопросы полегче, а не пытаются изучить проблемный материал.

Для определения проблемных для студентов тем все вопросы были сгруппированы по их тематикам, далее был найден средний процент правильных ответов для каждой темы. Результаты представлены в таблице 2. Видно, что в темах «Арифметика» (69.61 %), «Арифметика усложненная» (61.86 %) и «Операции сдвига влево-вправо» (64.54 %) студенты разбираются хуже, чем в остальных. Поэтому им нужно потратить дополнительное время для улучшения своих показателей в них.

При анализе ответов пользователей выяснилось, что из-за невнимательности студентов оценка за тестирование уменьшается в среднем на 1.2 %. Например, студент указывает 0b при записи 0b0111, или 0x при вводе 0xAE, а в регламенте указано, что префиксы и/или лидирующие нули должны отсутствовать.

Тематики тестирования и их средние проценты правильных ответов

Тематика	Средний процент правильных ответов
Преобразование из одной системы счисления в другую	80.92
AND OR NOT	73.84
Арифметика	69.61
Арифметика усложненная	61.86
Операции сдвига влево- вправо	64.54
Операции XOR	82.33

На основе проведённого анализа были предложены следующие рекомендации:

1. **Оптимизация сложности вопросов.** Часть вопросов, которые были классифицированы как «сложные», но имеют высокий процент правильных ответов, следует перенести в категорию «нормальные». Это позволит более точно оценивать знания студентов и избежать ситуаций, когда студенты теряют баллы из-за несоответствия сложности вопроса их уровню подготовки.

2. **Добавление новых типов заданий.** Для повышения интереса студентов и улучшения их навыков рекомендуется добавить в тест задания, требующие не только арифметических вычислений, но и логического мышления. Например, задачи на поиск закономерностей в последовательностях чисел или на анализ алгоритмов.

3. **Улучшение обратной связи.** После прохождения теста студенты должны получать более детальную информацию о своих ошибках, включая объяснение правильного решения и ссылки на учебные материалы для повторения проблемных тем.

Таким образом, в результате исследования можно сделать следующие выводы.

- Разработанный на языке программирования Python ряд скриптов для обработки данных и анализа тестирования «Недесятичная арифметика» позволяет эффективно собирать, обрабатывать и анализировать результаты тестирований.
- Анализ алгоритма выдачи вопросов показывает, что алгоритм не противоречит предположению о равномерном распределении выдачи вопросов. Наблюдаемые данные о частоте появления вопросов не противоречат равномерному распределению.
- В результате исследований автор пришёл к выводу, что часть вопросов из групп «нормальные» и «сложные» целесообразно перевести в группу «простые». Это вызвано тем, что некоторые вопросы, классифицированные как сложные или нормальные, на практике оказались более легкими для студентов, чем ожидалось.
- Проанализировав результаты тестирований, автор не выявил неверно составленных вопросов в тесте «Недесятичная арифметика», что свидетельствует о высоком уровне проработки тестовых материалов.

- Также был составлен список нерепрезентативных вопросов в тесте «Недесятичная арифметика», которые не дают точной оценки уровня знаний студентов, что требует их пересмотра или улучшения.
- В ходе исследования автором были выявлены проблемные для студентов темы, такие как «Арифметика», «Арифметика усложненная», «Операции сдвига влево-вправо», которые вызывали наибольшие трудности в решении заданий. Средний процент правильных ответов в них составил менее 70 %. Автором были предложены рекомендации по адаптации материалов для лучшего понимания данных тем студентами.

Примечания

¹ IQ.KARELIA.RU: Онлайн тестирование по многим предметам: сайт. Url: <https://iq.karelia.ru> (дата обращения: 7.02.2025).

Список литературы

Абдрахманов М.И. Pandas. Работа с данными. Москва: Devpractice Team, 2020. 171 с.

Балашов Д.И. Использование системы онлайн-тестирования знаний iq.karelia.ru для проведения вступительных испытаний при приеме в магистратуру физико-технического института ПетрГУ / Д.И. Балашов, А.П. Мощевикин, А.В. Соловьев // Цифровые технологии в образовании, науке, обществе: материалы XI(1) Всероссийской научно-практической конференции (Петрозаводск, 27–30 ноября 2017 г.). Петрозаводск, 2017. С. 13-16. Url: <https://it2017.petrso.ru/publications>.

Ивченко Г.И. Математическая статистика / Г.И. Ивченко, Ю.И. Медведев. Москва: Высшая школа, 1984. 248 с.

Мощевикин А.П. Система on-line тестирования iq.karelia.ru / А.П. Мощевикин, А.В. Соловьев // IT-инновации в образовании: Материалы Всерос. научно-практ. конф. (Петрозаводск, 27-30 июня 2005 г.). Петрозаводск: ПетрГУ, 2005. С. 171-175.

Соловьев А.В. Использование системы онлайн-тестирования знаний iq.karelia.ru для разработки контрольно-измерительных материалов по различным дисциплинам / А.В. Соловьев, А.П. Мощевикин // Научно-образовательная информационная среда XXI века: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (Петрозаводск, 23–25 сентября 2015 г.). Петрозаводск, 2015. С. 168-171.

Nikita A. SHABAN

master's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
mistertwatch@gmail.com

STATISTICAL ANALYSIS AND IDENTIFICATION OF DEPENDENCIES BETWEEN TESTS ON THE IQ.KARELIA PLATFORM

Scientific adviser:

Alexey P. Moschevikin

Reviewer:

Grigoriy E. Rego

Paper submitted on: 02/10/2025;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. This paper presents an analysis of the "Non-Decimal Arithmetic" test on the IQ.KARELIA platform. The primary objective was to evaluate the correctness of the question generation algorithm and to identify any unrepresentative or incorrect questions by using the chi-square test and analyzing the percentage of correct answers. The findings indicate that the question issuance algorithm is not inconsistent with uniform issuance. Additionally, there were identified specific problem topics and questions that do not correspond to the intended difficulty level. Based on these results, there were offered recommendations for optimizing the test.

Keywords: IQ.KARELIA, testing, percent correct, open base, closed base, question difficulty, normal testing, control testing

For citation: Shaban, N. A. Statistical Analysis and Identification of Dependencies Between Tests on the IQ.KARELIA Platform. StudArctic Forum. 2025, 10 (1): 84–91.

References

Abdrakhmanov M.I. *Pandas. Working with data*. Moscow, Devpractice Team, 2020, 171 p. (In Russ.)

Balashov D.I., Moschevikin A.P., et al. Using online testing system iq.karelia.ru as admission test for master programs of the Institute of Physics and Technology in PetrSU. *Digital technologies in education, science, and society: proceedings of the XI(1) all-Russian scientific and practical conference (Petrozavodsk, November 27-30, 2017)*. Petrozavodsk, 2017, pp. 13-16. URL: <https://it2017.petsu.ru/publications> (Accessed: 15.03.2025) (In Russ.)

Ivchenko G.I., Medvedev Yu.I. *Mathematical statistics*. Moscow, Vyshaya shkola, 1984, 248 p. (In Russ.)

Moschevikin A.P., Soloviev A.V. Iq.karelia.ru online test system. *IT-innovations in education: Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference (Petrozavodsk, June 27-30, 2005)*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University, 2005, pp. 171-175. (In Russ.)

Soloviev A.V., Moschevikin A.P. Using iq.karelia.ru online test system for development of test materials on various courses. *Scientific and educational information environment of the XXI century: proceedings of the IX all-Russian scientific and practical conference (Petrozavodsk, September 23-25, 2015)*. Petrozavodsk, 2015, pp. 168-171. (In Russ.)

ВИШНЕВСКИЙ
Арсений Романович

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
arseniyvi02@yandex.ru

СОЗДАНИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ГЕНЕРАЦИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПАЛЬЕОЗЕРСКОЙ ГЭС НА ОСНОВЕ АДАПТИВНОГО БУСТИНГА

Научный руководитель:

Кулдин Николай
Александрович

Рецензент:

Петрушин Денис Евгеньевич

Статья поступила: 30.11.2024;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. В статье рассматривается проблема разработки модели краткосрочного прогнозирования теоретической генерации электроэнергии на Пальеозерской гидроэлектростанции, способной с высокой точностью прогнозировать необходимые величины. Целью работы стало изучение влияния метеорологических условий на точность прогнозирования. В работе применен один из популярных регрессионных методов, используемых в машинном обучении на основе ретроспективных данных о генерации электроэнергии, метеорологических данных за период 2016–2023 гг.

Ключевые слова: гидроэлектростанция, машинное обучение, модель прогнозирования, искусственный интеллект, адаптивный и градиентный бустинг

Благодарности. Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, финансируемой Правительством Республики Карелия.

Для цитирования: Вишневский А. Р. Создание модели прогнозирования генерации электроэнергии Пальеозерской ГЭС на основе адаптивного бустинга // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 92–99.

Современная эпоха характеризуется значительным ростом научных и технологических достижений, среди которых искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) занимают центральное место. Технологии ИИ и МО не только кардинально изменили бизнес-процессы, но и стали важнейшими инструментами в научных исследованиях, открывая новые горизонты и расширяя границы возможностей. Искусственный интеллект и машинное обучение оказывают значительное влияние на научные исследования, позволяя учёным обрабатывать большие объёмы данных и анализировать сложные модели.

Целью статьи стало изучение влияния метеорологических условий на точность прогнозирования. Для этого необходимо:

- 1) разработать модель краткосрочного прогнозирования теоретической генерации электроэнергии Пальеозерской ГЭС, способной без учета человеческого фактора и аварийных ситуаций в энергосистеме с высокой точностью прогнозировать необходимые величины;
- 2) оценить влияние метеорологических факторов на точность прогнозирования теоретической выработки электроэнергии.

Существует множество работ, описывающих применение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в разных сферах жизнедеятельности. Например, в работах [Овчаренко], [Соболева] описано применение искусственного интеллекта в обработке естественного языка, при обучении чтению на английском языке и в психологической практике.

На сегодняшний день развитие и укрепление энергетической отрасли является актуальной проблемой как в глобальном, так и в региональном аспекте. В настоящее время необходимо не только наращивание энергетических мощностей, но и одновременное повышение экологической безопасности, экономической эффективности, рентабельности производства электроэнергии и её конкурентоспособности. Одной из важных и развивающихся традиционных отраслей энергии является гидроэнергетика.

В статье приведено использование искусственного интеллекта и машинного обучения в энергетической отрасли, которая получила название гидроэнергетика.

* * * * *

Гидроэлектростанции являются важным элементом энергетической системы. Благодаря своей высокой маневренности и способности эффективно функционировать в периоды пиковых нагрузок гидроэлектростанции могут брать на себя задачи по обеспечению резервов мощности и быстро реагировать на внезапное изменение потребления мощности в энергосистеме, что существенно увеличивает надежность системы электроснабжения. Присутствие гидроэлектростанций в энергосистеме способствует уменьшению расхода газа и твердого топлива на тепловых электростанциях. Более того, на данный момент гидроэлектростанции остаются единственным источником возобновляемой энергии, способным производить электроэнергию в значительных объемах [Митрофанов: 4].

В контексте глобального перехода к устойчивым источникам энергии, значение гидроэнергетики как долгосрочного и чистого возобновляемого ресурса, заменяющего традиционные технологии сжигания ископаемого топлива, продолжает возрастать. Следует подчеркнуть, что все государства с гидропотенциалом активно его используют. Гидроэнергетика, являясь частью электроэнергетического сектора, решает две ключевые задачи: обеспечивает надежную и бесперебойную работу энергетических систем и способствует низкоуглеродному развитию экономики России. Кроме своей энергетической и экологической роли гидроэлектростанции создают комплексные социально-экономические эффекты, способствуя развитию экономики регионов, где они расположены, а также других секторов национальной экономики. Развитие гидроэнергетики не только увеличивает производство электроэнергии и улучшает маневренность и надежность энергосистемы, но и стимулирует стратегические инициативы, в которых вклад гидроэнергетики в развитие территорий и отраслей является значительным и многосторонним [Веселов: 15-16].

Для предсказания генерации без учета человеческого фактора и аварийных ситуаций в энергосистеме (далее, теоретической выработки), используются разнообразные подходы, включая физические модели, статистические методы и алгоритмы машинного обучения. Физические модели, как правило, разрабатываются с использованием методов численного моделирования атмосферных процессов. В свою очередь, статистические методы опираются на данные предшествующих наблюдений, чтобы установить взаимосвязь между входными переменными и величинами, подлежащими прогнозированию. Результативность каждого из этих методов может варьироваться от конкретной ситуации и существенно зависит от временного горизонта прогнозирования, выбранных метрик качества, а также объема доступных данных и вычислительных мощностей [Сергеев: 357].

Наиболее эффективными методами для решения задач прогнозирования являются

методы машинного обучения, способные выявлять более сложные зависимости и с высокой точностью прогнозировать необходимые параметры. Обучение в контексте моделей машинного обучения заключается в итерационном подборе параметров для аппроксимации зависимостей, описывающих какой-либо изменяющийся во времени процесс. Такой подход позволяет адаптивным моделям извлекать сложные нелинейные зависимости на длительных интервалах, за счет чего, они, как правило, по сравнению с моделями на основе статистических подходов показывают более высокий результат при прогнозировании временных рядов на достаточно сильно удаленные от текущего момента промежутки времени [Сергеев: 359].

Ключевыми аспектами создания моделей прогнозирования являются сбор, обработка и использование необходимых исходных данных. При прогнозировании выработки электроэнергии на гидроэлектростанциях в качестве исходной информации применяются как метеорологические показатели (например, скорость ветра, уровень осадков, атмосферное давление и др.), так и ретроспективные данные о фактической генерации электроэнергии конкретными гидроэлектростанциями [Сергеев: 356].

Подробнее ознакомиться с этапами построения моделей прогнозирования можно на рисунке 1.

Рис. 1. Этапы создания модели прогнозирования

Существует множество методов машинного обучения: методы опорных векторов, ансамблевые методы, нейронные сети. В работе приведено применение ансамблевого метода машинного обучения для прогнозирования теоретической выработки электроэнергии Пальеозерской гидроэлектростанцией.

Ансамблевые методы машинного обучения основаны на принципе синергии, который возникает при объединении множества простых моделей в одну комплексную. В результате такой интеграции точность итоговой модели значительно превышает точность её отдельных компонентов [Антоненков: 59].

К основным методам ансамблевого обучения относятся:

1. Бэггинг – этот метод подразумевает обучение нескольких моделей на различных подвыборках исходных данных, после чего их предсказания объединяются для получения итогового результата. Одним из наиболее известных алгоритмов, использующих бэггинг, является случайный лес (Random Forest) [Владимирова: 350].

2. Бустинг – в этом подходе модели обучаются последовательно, при этом каждая новая модель нацелена на исправление ошибок предыдущей. Наиболее известные алгоритмы бустинга включают адаптивный бустинг (AdaBoost) и градиентный бустинг (XGBoost). Эти методы различаются способом учета ошибок: в адаптивном бустинге на каждой итерации увеличивается вес тех объектов, на которых были допущены ошибки, тогда как в градиентном бустинге каждый новый регрессор строится с целью максимального уменьшения общей ошибки ансамбля, а градиент используется для определения направления наибольшего снижения ошибки [Антоненков: 59].

3. Стекинг – этот метод объединяет предсказания нескольких базовых моделей с

помощью мета-модели, которая обучается на их выходах для улучшения общей точности предсказаний. Мета-модель объединяет результаты работы других моделей и принимает итоговое решение [Петрова: 212].

Одной из разновидностей бустинга, применяемой в процессе построения модели классификации и регрессии и использующей дерево решений, является так называемый адаптивный бустинг. Адаптивный бустинг (AdaBoost) представляет собой алгоритм, который объединяет несколько слабых регрессоров для формирования более точного сильного регрессора. В отличие от других методов ансамблевого обучения, этот подход использует всю обучающую выборку без её разделения на подмножества. Модели обучаются последовательно, и каждая новая модель направлена на исправление ошибок, допущенных предыдущими [Кротова: 88].

На рисунке 2 представлена модель прогнозирования теоретической выработки электроэнергии Пальеозерской гидроэлектростанцией, построенная с помощью адаптивного бустинга (AdaBoost).

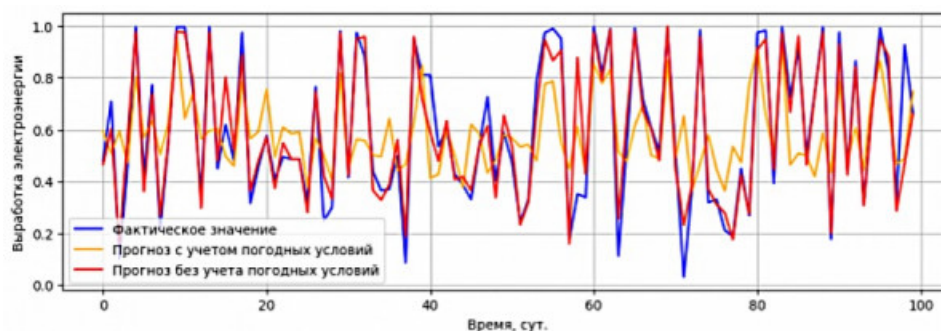

Рис. 2. Модель прогнозирования теоретической выработки электроэнергии Пальеозерской гидроэлектростанцией, построенная с помощью адаптивного бустинга (AdaBoost)

Метрики точности модели:

1) Для модели прогнозирования без учета погодных условий:

Коэффициент детерминации r^2 : 0,889

Средняя абсолютная ошибка MAE: 0,055

Среднеквадратическая ошибка MSE: 0,008

2) Для модели прогнозирования с учетом погодных условий:

Коэффициент детерминации r^2 : 0,25

Средняя абсолютная ошибка MAE: 0,186

Среднеквадратическая ошибка MSE: 0,053

Тот факт, что учет метеорологических условий вызывает существенное снижение точности моделей, является неожиданным результатом, который требует дополнительного анализа. Вероятно, изменение климата год от года приводит и к изменению зависимостей между теоретической генерацией и метеорологическими условиями, так, что модель, обученная на данных первых восьми лет, находит зависимости между выработкой и погодными параметрами, которые на следующий год оказываются измененными. Это подтверждается при анализе матриц корреляции Пирсона для разных лет, представленном на рисунке 3 (а, б).

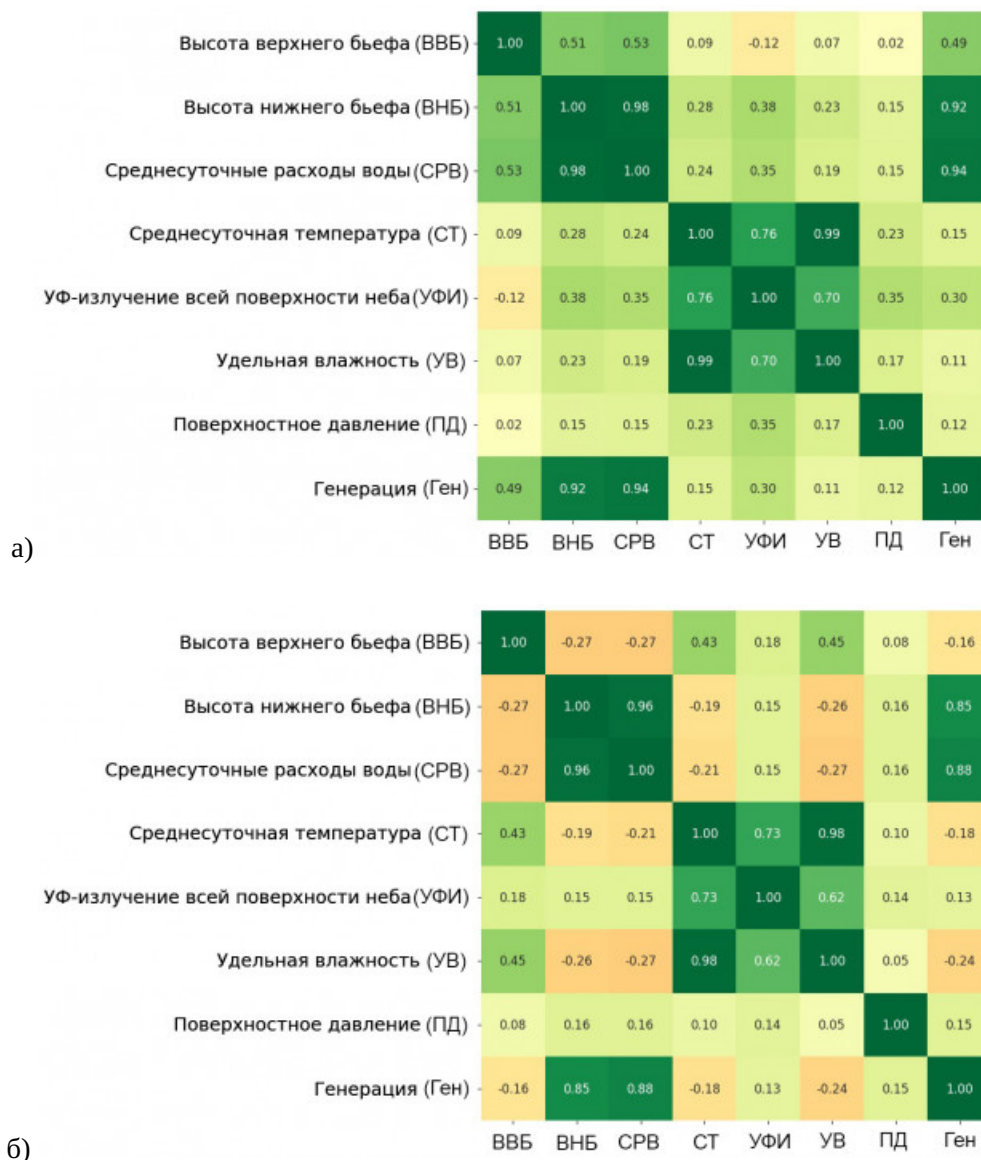

Рис. 3. Матрицы корреляции Пирсона (а – 2019 год, б – 2020 год)

Анализ матрицы коэффициентов корреляции Пирсона для разных лет показывает, что зависимость теоретической выработки электроэнергии от метеорологических условий существенно отличается из года в год. Сравним два соседних календарных года. В 2019 году коэффициент корреляции Пирсона между генерацией и среднесуточной температурой составил 0,15, в 2020 году – (-0,18), то есть в 2019 году среднесуточная температура оказала большее влияние на генерацию. В 2019 году коэффициент корреляции Пирсона между генерацией и высотой верхнего бьефа составил 0,49, в 2020 году – (-0,16), то есть в 2019 году высота верхнего бьефа оказала большее влияние на генерацию. Поэтому в процессе обучения модели на ретроспективных данных выявляют определенные зависимости между генерацией электроэнергии и метеорологическими условиями, которые впоследствии теряют свою актуальность.

* * * * *

В данной работе акцент сделан на разработке модели краткосрочного прогнозирования теоретической выработки электроэнергии на Пальеозерской ГЭС. При обучении модели были учтены ключевые факторы, влияющие на генерацию электроэнергии, такие, как высота нижнего и верхнего бьефов, а также среднесуточное водопотребление. Также была выделена группа метеорологических факторов, включающая удельную влажность, среднесуточную температуру, уровень ультрафиолетового излучения небесной

поверхности. Выдвинута гипотеза о том, что учет метеорологических факторов может повысить точность краткосрочного прогнозирования выработки электроэнергии ГЭС. Однако данная гипотеза не подтвердилась: при учете метеорологических факторов точность модели значительно снизилась. Безусловно, погодные условия оказывают влияние на генерацию: увеличение осадков, особенно в виде дождя или таяния снега, приводит к повышению уровня воды в реках и водохранилищах (оказывают существенное влияние на высоту верхнего и нижнего бьефов), что увеличивает доступный водный поток для генерации электроэнергии, но из-за стабильных климатических условий, хорошо спроектированных систем хранения, влияние метеорологических условий может быть незначительным. При устойчивом климате в регионах, где осадки распределены равномерно в течение года, погодные изменения могут не оказывать значительного влияния на уровень воды и, соответственно, на выработку электроэнергии, а также реки могут иметь постоянный сток благодаря подземным водам или ледникам, что делает выработку энергии менее зависимой от краткосрочных изменений погоды.

В дальнейшем планируется расширить набор используемых алгоритмов машинного обучения и провести эксперименты по созданию модели прогнозирования фактической генерации с учетом ремонтов гидроагрегатов, аварийных ситуаций в энергосистеме. Также в планах разработка модели прогнозирования естественного притока к створу ГЭС.

Таким образом, применение технологий искусственного интеллекта способствует:

1. Значительному увеличению точности прогнозирования выработки электроэнергии Пальеозерской гидроэлектростанцией: точность модели, построенной на основе статистических методов составляет примерно 77–90 %, точность модели прогнозирования, представленной на рисунке 2, построенной на основе метода искусственного интеллекта составляет 89 %, используя другие методы машинного обучения, можно повысить точность прогнозирования теоретической выработки до 93–95%.

2. Повышению уровня информативности управленческих решений в электроэнергетических системах и обеспечения бесперебойной и эффективной работы энергосистем, а также является важной основой для создания новых цифровых и интеллектуальных энергосистем: технологии ИИ позволяют грамотно управлять водными ресурсами: могут оказать помощь в оптимизации уровня воды в водохранилищах, чтобы обеспечить максимальную эффективность генерации в зависимости от прогнозируемого спроса, а также автоматизировать процессы мониторинга и регулирования работы ГЭС, что снижает вероятность человеческой ошибки.

Список литературы

Антоненков Д.В. Исследование ансамблевых и нейросетевых методов машинного обучения в задаче краткосрочного прогнозирования электропотребления горных предприятий / Д.В. Антоненков, П.В. Матренин // Электротехнические системы и комплексы. 2021. № 3(52). С. 57-65.

Веселов Ф.В. Системный взгляд на эффективность развития гидроэнергетики России / Ф.В. Веселов, О.В. Маширова, Т.А. Радченко, Р.Н. Бердников, И.О. Волкова, С.В. Сасим // Энергетическая политика. 2024. № 1(192). С. 14-27.

Владимирова М.Р. Бэггинг нейронных сетей в задаче анализа биологической активности ядерных рецепторов / М.Р. Владимирова, М.С. Попова // Машинное обучение и анализ данных. 2016. № 2(3). С. 349-363.

Кротова О.С. Применение ансамблевых методов машинного обучения для диагностики сахарного диабета // Информация и образование: границы коммуникаций. 2018. № 10(18). С. 87-89.

Митрофанов С.В. Разработка системы поддержки принятия решений на основе многокритериальной оптимизации состава агрегатов ГЭС: дис. канд. энерг. наук: 05.14.02. Новосибирск, 2013. 213 с.

Овчаренко В.Р. Применение искусственного интеллекта при обучении чтению на английской

языке / В.Р. Овчаренко, М. Чжан // Дистанционные образовательные технологии. Симферополь: Ариал, 2024. С. 171-174.

Петрова А.К. Применение алгоритма стекинга для идентификации отклонений в данных газотранспортной сети / А.К. Петрова, С.Е. Абрамкин // V Международная конференция по нейронным сетям и нейротехнологиям (NeuroNT'2024) (Санкт-Петербург, 20 июня 2024 г.). Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет ЛЭТИ им. В.И. Ульянова (Ленина), 2024. С. 211-214.

Сергеев Н.Н. Обзор международного опыта в прогнозировании генерации возобновляемых источников энергии с помощью методов машинного обучения / Н.Н. Сергеев, П.В. Матренин // iPolytech Journal. 2023. Т. 27. № 2. С. 354-369.

Соболева Е.В. Возможности применения технологий искусственного интеллекта в психологической практике / Е.В. Соболева, М.А. Соболев // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2024. Т. 1. № 1(44). С. 39-42.

Arseniy R. VISHNEVSKY

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
arseniyvi02@yandex.ru

ADAPTIVE BOOSTING MODEL FOR FORECASTING POWER GENERATION AT PALEOZERO HYDROELECTRIC POWER PLANT

Scientific adviser:

Nikolay A. Kuldin

Reviewer:

Denis E. Petrushin

Paper submitted on: 11/30/2024;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. This article deals with developing a model for short-term forecasting of theoretical power generation at the Paleozero Hydroelectric Power Plant, with the aim of achieving high accuracy in predicting required values. The primary objective of this study was to examine the impact of meteorological conditions on forecasting accuracy. To achieve this, the study employed a widely-used regression method in machine learning, utilizing retrospective data on electricity generation and meteorological conditions from the period of 2016 to 2023.

Keywords: hydroelectric power plant, machine learning, prediction model, artificial intelligence, adaptive and gradient boosting

For citation: Vishnevsky, A. R. Adaptive Boosting Model for Forecasting Power Generation at Paleozero Hydroelectric Power Plant. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (1): 92–99.

References

- Antonenkov D.V., Matrenin P.V. Ensemble and neural network machine learning models for short-term load forecasting of open cast mining companies. *Electrotechnical Systems and Complexes*, 2021, No. 3(52), pp. 57-65. (In Russ.)
- Veselov F.V., Mashirova O.V., et al. A systematic view on the effectiveness of the development of hydropower in Russia. *Energy Policy*, 2024, No. 1(192), pp. 14-27. (In Russ.)
- Vladimirova M.R., Popova M.S. Bagging of neural networks for analysis of nuclear receptor biological activity. *Machine Learning and Data Analysis*, 2016, No. 2(3), pp. 349-363. (In Russ.)
- Krotova O.S. Application of ensemble methods of machine learning for diagnostics of diabetes mellitus. *Information and Education: Boundaries of Communication*, 2018, No. 10(18), pp. 87-89. (In Russ.)
- Mitrofanov S.V. *Development of a decision-making support system on the basis of multicriteria optimization of the HPP units composition*. Candidate's thesis (Energy). Novosibirsk, 2013. 213 p. (In Russ.)
- Ovcharenko V.R., Zhang M. Application of artificial intelligence in teaching reading to ESL students. *Distance education technologies: proceedings of the IX international scientific and practical conference*, Simferopol, Arial, 2024, pp. 171-174. (In Russ.)
- Petrova A.K., Abramkin S.E. Application of a stacking algorithm to identify deviations in gas transmission network data. *V International Conference on Neural Networks and Neurotechnologies (NeuroNT'2024, St. Petersburg, June 20, 2024)*. Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI", 2024, pp. 211-214. (In Russ.)
- Sergeev N.N., Matrenin P.V. A review of international experience in forecasting renewable energy generation using machine learning methods. *iPolytech Journal*, 2023, Vol. 27, No. 2, pp. 354-369. (In Russ.)
- Soboleva E.V., Sobolev M.A. The possibilities of using artificial intelligence technologies in psychological practice. *Vestnik of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region*, 2024, Vol. 1, No. 1(44), pp. 39-42. (In Russ.)

БОРОВИКОВА
Дарья Александровна

бакалавриат, Петрозаводский государственный
университет (Петрозаводск, Россия),
daria29.03.05@gmail.com

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ЖИТЕЛЕЙ КАРЕЛЬСКОЙ АРКТИКИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕДИЦИИ В КОСТОМУКШСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ В 2024 Г.)

Научный руководитель:

Суворова Ирина Михайловна

Рецензент:

Суслова Евгения Дмитриевна

Статья поступила: 18.10.2024;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования семейных ценностей жителей Костомукшского городского округа на современном этапе. В статье рассматривается проблема утраты семейных ценностей в современном обществе и исследуются семейные традиции и ценности жителей Костомукшского городского округа. Использовались методы анкетирования и интервьюирования жителей Костомукшского городского округа. Полученные данные сопоставлены с указом Президента РФ № 809 2022 г., направленным на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: семейные ценности, семейные традиции, семейный брак, семья, Костомукшский городской округ, Карельская Арктика

Благодарности. Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках проекта «Социогуманитарные исследования в Карельской Арктике», поддержанного в рамках Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, обеспечивающих значительный вклад в инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы Республики Карелия, в 2024 году, финансируемой Правительством Республики Карелия (Договор №3-Г24 от 20.03.2024 между ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» и Фондом венчурных инвестиций Республики Карелия).

Для цитирования: Боровикова Д. А. Семейные ценности жителей карельской Арктики (по результатам экспедиции в Костомукшский городской округ в 2024 г.) // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 100–108.

Семья – это основа общества, которая играет ключевую роль в формировании личности. Она выступает как агент первичной социализации, где передаются основные ценности, нормы и традиции. Семья влияет как на отдельную личность, формируя её мировоззрение, поведение и социальные навыки, так и на общество в целом, создавая культурные и социальные структуры. Семья неразрывно связана с понятием «семейные ценности», которое «подразумевает совместную деятельность людей, объединенных отношениями супружества – родительства – родства, связанных общими интересами и потребностями» [Медкова: 110]. Семейные ценности традиционно рассматриваются как основа стабильного общества. Они включают в себя взаимопонимание, поддержку, уважение и любовь между членами семьи. М.А. Бутаева подчеркивает, что «семья является необходимым элементом становления цивилизации, специфической формой ее развития, так

как выступает в качестве субъекта культурного развития. В ней создаются специфические семейные ценности, необходимые для развития духовной культуры» [Бутаева: 59]. В связи с тем, что семья является основным транслятором духовно-нравственных ориентиров, семейные ценности несут в себе консолидирующее этнокультурное начало, сохраняя и воспроизводя ценностные основы общества [Трошкина: 2].

Институт семьи в России начала XXI века переживает кризис. Об этом свидетельствует рост числа разводов, то есть нестабильность семьи, увеличение числа детей, рожденных вне брака, «атомизация» семьи, ослабление внутрисемейных связей (проживание бабушек, дедушек отдельно от семьи с детьми), ориентация на одного ребенка [Голубева: 21].

Основными аспектами данной проблемы являются:

- 1) Изменение структуры семьи. Увеличение числа неполных семей и разводов, принятие альтернативных форм семейных отношений (сожительство, однополые браки), что может привести к социальной изоляции, так как люди из альтернативных семей могут сталкиваться с предвзятостью и осуждением, а также к проблемам с адаптацией, по причине того, что дети из неполных или нестандартных семей могут испытывать трудности в социализации, особенно если они сталкиваются с негативным отношением со стороны сверстников или общества.
- 2) Влияние технологий. Вместе с широким распространением социальных сетей и цифровых технологий сокращается личное взаимодействие между членами семьи, что может ослабить внутрисемейные связи и нарушить укрепление взаимоотношений.
- 3) Культурные изменения, которые влекут за собой рост индивидуализма и снижение значимости коллективных ценностей.

Таким образом, «общество испытывает потребность в восстановлении прежних ценностей, в изучении новых тенденций и процессов, а также в организации практической подготовки подрастающего поколения к семейной жизни» [Мжельская: 113].

Утрата семейных ценностей может привести к социальной изоляции: уменьшению привязанности людей к своим семьям и сообществам, ощущению одиночества и развитию депрессии. Проблема утраты семейных ценностей не может быть решена одним лишь усилием, она требует комплексного подхода и взаимодействия различных слоев общества. Необходимо объединение усилий со стороны общественных организаций, государственных структур, а также самих членов семей, чтобы восстановить и укрепить фундаментальные ценности, такие как эмоциональная связь и взаимопомощь между членами семьи, воспитание детей в духе уважения к традициям, культуре и этическим нормам, которые были заложены предыдущими поколениями, поэтому крайне важно создать такие условия, которые бы способствовали поддержанию и развитию семейных отношений.

Цель исследования – исследовать традиции Костомукшского городского округа, чтобы определить их значение для местных жителей и проанализировать их трансформацию во времени. Работа была проведена в рамках комплексной научной экспедиции в городе Костомукша и деревне Вокнаволок, организованной под эгидой Гуманитарного парка ПетрГУ. Методология исследования была основана на анкетировании (анкета «Семейные ценности» была составлена Гуманитарным парком ПетрГУ и состояла из 20 вопросов в блоках «Ценности» и «Семья») и интервьюировании, проводимом с жителями Костомукшского городского округа в различных общественных организациях.

Данная работа предполагала не только теоретический анализ, но и активное проведение полевых исследований, в ходе которых планировалось собрать ценные социологические данные, генеалогическую информацию и аксиологический материал, который бы отразил глубину и многообразие семейных ценностей, присущих данной территории.

В рамках выполнения задачи было проведено обширное исследование, включающее в

себя анкетирование и интервьюирование жителей города Костомукша и деревни Вокнаволок. Анкетирование предполагало заполнение специальной анкеты, содержащей разнообразные вопросы о ценностях в жизни и семье, отношении к браку и понимании института семьи. Кроме того, в анкете присутствовали вопросы, требующие развернутых ответов, например, о наличии семейных традиций, праздников и общении между поколениями внутри семьи. Респондентам предлагалось выразить свое видение понятия «семья», семейных ценностей и традиций, а также описать способы передачи опыта и ценностей от старшего поколения к младшему внутри семейного круга. В результате данного исследования удалось получить ценные и разносторонние данные о мнениях и взглядах жителей на важные аспекты семейных отношений и ценностей, что позволит провести более глубокий анализ и сделать выводы о социокультурных особенностях данного округа.

Анкетирование и интервьюирование проводилось в Костомукшском заповеднике, библиотеке, поликлинике, Центре культурного развития, Центре развития образования, администрации округа, общественной организации «Серебряные волонтеры» и в коллективе АО «Карельский окатыш» ПАО «Северсталь». В исследовании приняли участие 45 женщин и 4 мужчин в возрасте от 26 до 73 лет, имеющие разный уровень образования и разное семейное положение. Среди опрошенных 25 человек имеют высшее образование, 12 человек – среднее профессиональное образование, 6 человек – два и более высших образований, остальные – начальное, среднее общее и неоконченное высшее образование. Из них 25 человек состоят в официальном браке, 24 человека холосты или не замужем (не состоят в браке) (рисунок 1).

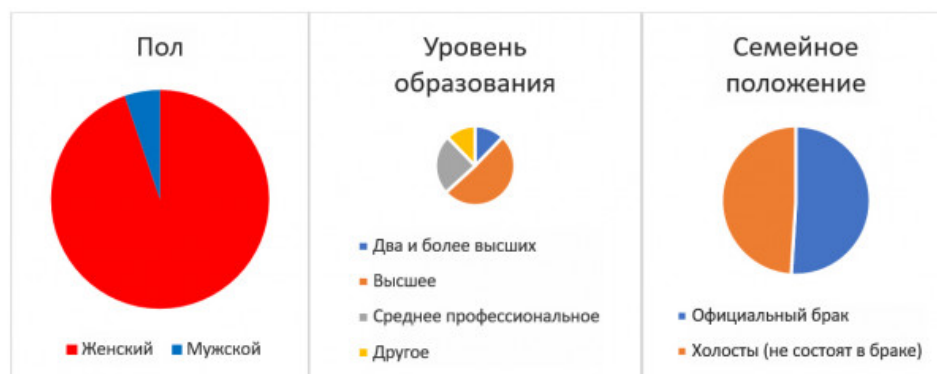

Рис. 1. Состав респондентов в городе Костомукша и деревне Вокнаволок

Жизненные ценности жителей Костомукшского городского округа были исследованы с учетом возрастных категорий: молодые (18–44 года), среднего возраста (45–59 лет) и пожилые (60–74 года) (рисунок 2). Ось Y показывает сумму всех баллов, полученных при выборе определенной ценности у 49 респондентов. Каждый показатель оценивался по шкале от 1 до 5 (1 – наименее значимо, 5 – наиболее значимо).

Полученные данные были соотнесены с указом Президента РФ № 809 2022 г., направленным на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, среди которых значится и приоритет духовного над материальным.

41 % молодых, 12 % людей среднего возраста и 47 % пожилых жителей считают жизненную мудрость одной из наиболее значимых ценностей. Жизненная мудрость включает в себя не только зрелость суждений и здравый смысл, но и те знания и умения, которые приходят с богатым жизненным опытом. Для молодёжи жизненная мудрость важна из-за стремления к опыту и мудрости старшего поколения. С другой стороны, пожилые люди ценят её больше всего, что объясняется накоплением опыта и важностью передачи мудрости младшим поколениям. Анализ показывает, что пожилые и молодые люди более склонны ценить жизненную мудрость, в то время как люди среднего возраста отдают предпочтение

другим ценностям. Указ Президента РФ подчеркивает важность духовных ценностей, что соответствует идее о том, что жизненная мудрость, которая включает в себя не только практический опыт, но и моральные и этические знания, ценится различными возрастными группами.

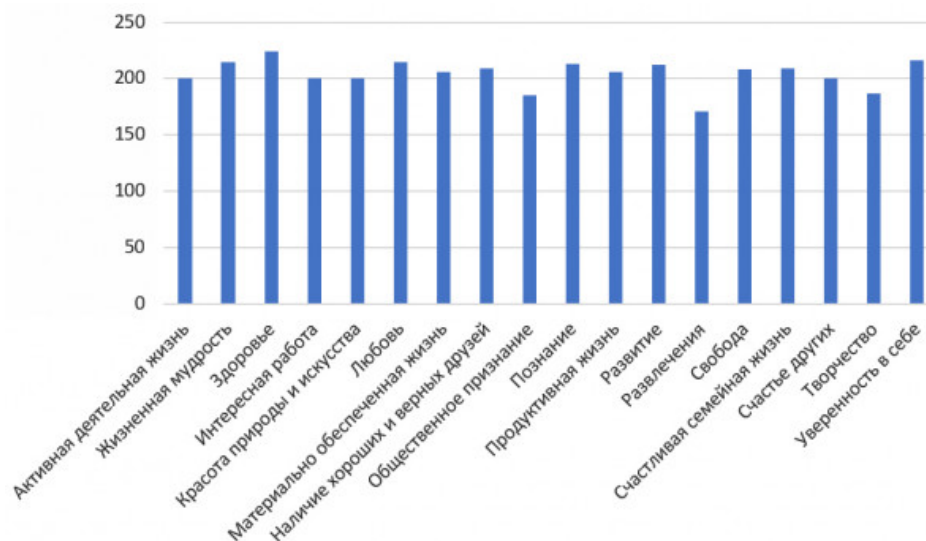

Рис. 2. Жизненные ценности жителей Костомукшского городского округа

Кроме того, здоровье, как психическое, так и физическое, также занимает важное место в иерархии жизненных ценностей, поскольку оно является фундаментом для полноценной и активной жизни. Различные возрастные группы придают здоровью разную значимость: 41 % молодых, 24 % людей среднего возраста и 35 % пожилых людей считают его важной ценностью. Молодые и пожилые люди могут солидарно считать здоровье важной ценностью, но по разным причинам. Молодые люди фокусируются на самореализации и активности, а пожилые — на сохранении независимости и качества жизни.

Не менее важной является и любовь, которая для многих представляет собой не только духовную, но и физическую близость с любимым человеком, ощущение тепла и поддержки, которое так необходимо каждому из нас. Согласно возрастным категориям, 43 % молодых, 22 % среднего возраста и 35 % пожилых людей разделяют это мнение. Анализ мнений по возрастным категориям показывает, что хотя любовь и близость являются важными для всех возрастных групп, их интерпретация и приоритеты могут различаться. Молодые люди склонны подчеркивать эмоциональную и физическую близость, что может быть связано с их большей открытостью к современным взглядам на отношения. Пожилые люди, наоборот, фокусируются на долгосрочной преданности и стабильности, что соответствует традиционным семейным ценностям, прописанным в указе Президента РФ. Указ подчеркивает традиционные ценности, такие как семья и историческая память, которые могут включать в себя любовь и семейные отношения. Здоровье, хотя и не упоминается напрямую в указе, является фундаментом для реализации этих ценностей.

Уверенность в себе, которая проявляется во внутренней гармонии, свободе от внутренних противоречий и сомнений, также занимает одно из ведущих мест в списке жизненных приоритетов, позволяя человеку чувствовать себя полноценным и самодостаточным. Распределение приоритета уверенности в себе среди разных возрастных групп выглядит следующим образом: 43 % молодых, 23 % среднего возраста и 33 % пожилых. В молодой возрастной группе (43 %) уверенность в себе является приоритетом для почти половины опрошенных. Это связано с тем, что молодые люди часто находятся в периоде самоопределения и формирования своей идентичности, что требует высокой

самоуверенности для преодоления жизненных вызовов. В группе среднего возраста (23 %) уверенность в себе занимает менее значимое место по сравнению с другими возрастными категориями. Это связано с тем, что люди среднего возраста часто уже имеют устоявшуюся жизнь, семью и карьеру, что может снизить потребность в самоутверждении через уверенность в себе. Для пожилых людей (33 %) уверенность в себе также является важным аспектом, хотя и в меньшей степени, чем для молодых. Это может быть обусловлено накоплением жизненного опыта и стабилизацией самооценки с возрастом. Указ Президента так же подчеркивает традиционные ценности, включающие в себя самоуважение и самооценку, тесно связанные с уверенностью в себе. Однако указ не фокусируется напрямую на личной уверенности как на отдельной ценности.

С другой стороны, исследование показало, что такие аспекты, как общественное признание, развлечения и творчество, хотя и имеют свою ценность, но в целом занимают менее значимое место в системе жизненных ценностей жителей Костомукшского городского округа. Общественное признание, которое включает в себя уважение окружающих, коллектива и товарищей по работе, а также развлечения, подразумевающие приятное и необременительное времяпрепровождение без наличия каких-либо обязанностей, и возможность заниматься творческой деятельностью, хотя и важны, но в среднем не являются определяющими в жизни этих людей (рисунок 3). Это видно и из рисунка 2. Исключением является пожилое поколение, для которого общественное признание играет большую роль.

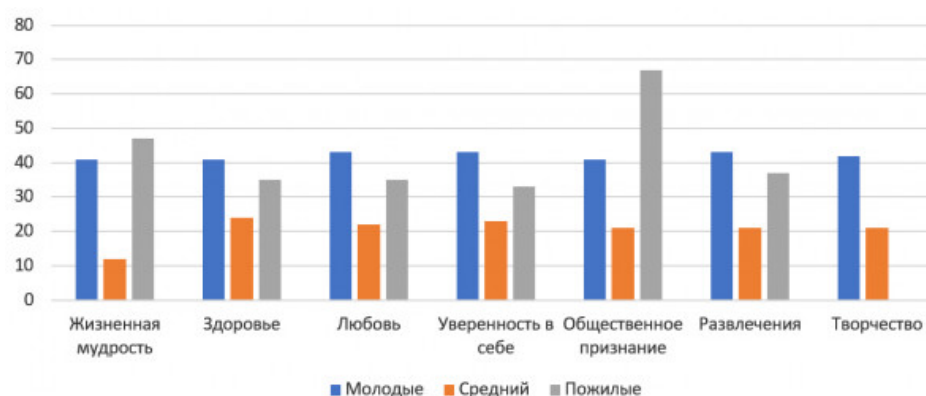

Рис. 3. Возрастное восприятие ценностных аспектов жителями города Костомукши и поселка Вокнаволоок

Смысл жизни в большей степени жители видят в обеспечении возможности развития своим детям, его отметили 35 респондентов, борьбу за свои идеи в качестве смысла жизни отметили лишь трое респондентов. Это говорит о том, что стремление к созданию условий для роста и самореализации детей становится центральным в их жизни, в то время как борьба за собственные идеи и убеждения отходит на второй план. Такой подход подчеркивает важность семейных ценностей и ответственности за воспитание, а также свидетельствует о том, что смысл жизни многие находят в любви и поддержке своих близких.

Что же касается семейных ценностей, то наиболее значимыми для респондентов являются семейное единство, взаимовыручка и уважение к старшим, преемственность поколений. Эти ценности не только укрепляют внутренние связи в семье, но и способствуют созданию устойчивого и гармоничного общества. В Указе Президента РФ подчеркивается важность исторической памяти и преемственности поколений как традиционных ценностей России. Аналогично, респонденты считают преемственность поколений значимой семейной ценностью. Такие ценности, как семейное единство и уважение к старшим, в Указе прямо не упоминаются, но в нем подчеркивается важность крепкой семьи как традиционной ценности. Семейное единство и уважение к старшим можно рассматривать как составляющие крепкой

семьи.

Ведущим мотивом вступления в брак для респондентов является прежде всего любовь (44 человека), в меньшей степени материальная обеспеченность (2 человека) и самореализация, самовыражение (3 человека).

Жители города вкладывают много усилий в поддержание и соблюдение семейных традиций. Ведь именно они являются основой нашего бытия и укрепляют связи между родственниками, например, среди них встречаются такие, как отдых всей семьей на выходных, приготовление национальных блюд, игра в настольные игры, совместное препровождение на праздники, путешествия. А среди семейных привычек встречаются такие, как совместные обеды и ужины, чтение, просмотр фильмов, уборка, душевные разговоры, совместные игры с детьми. Таким образом, семейные традиции и привычки играют важную роль в жизни каждого жителя города, помогая создать теплую и дружную атмосферу в семье и сохранить ценные связи между близкими. Указ Президента подчеркивает важность традиционных семейных ценностей, таких как защита института брака и обеспечение преемственности поколений. Аналогично, среди жителей Костомукшского городского округа подчеркивается роль семейных традиций в укреплении связей между родственниками и создании теплой атмосферы в семье. Также Указ направлен на сохранение исторической памяти и культурных традиций, а респонденты упоминали национальные блюда и праздники, которые являются частью культурного наследия.

Среди семейных праздников, которые отмечают респонденты, – дни рождения, Новый год, годовщина свадьбы, день венчания, 8 Марта, День Победы, день крещения детей, День защитника Отечества, День матери, Рождество, Пасха. Каждый из этих праздников несет в себе особый смысл и символику, отражая важные ценности и традиции семейного единства и любви. Такие семейные традиции сплачивают родственные узы и укрепляют взаимоотношения между членами семьи, делая их более крепкими и дружными. Важно отмечать эти особенные дни, чтобы сохранить теплоту и взаимопонимание внутри семьи, создавая атмосферу любви и уважения друг к другу.

Жители города привели в высказываниях неоспоримые доводы о том, как важны для них понятия "семья", "семейные традиции" и "семейные ценности". Для каждого из них семейный круг является не просто частью жизни, а ее главным аспектом, наполненным взаимопониманием, нежностью, заботой, сплоченностью. Ведь семья – это не только место, где тебя всегда ждут и любят, но и крепкий союз, который дарит уверенность и поддержку. Семейные традиции, будучи опорой и источником вдохновения, становятся основой стабильности и надежности. Семейные ценности, переданные из поколения в поколение, олицетворяют в себе то, что было создано семьей когда-то и продолжает жить в ее сердце и душе. Таким образом, семейные ценности, традиции и сама идея семьи остаются ценными и непоколебимыми опорами в жизни каждого человека, наполняя ее гармонией и теплотой.

Связь поколений в семьях опрошенных осуществляется через встречи, звонки, передачу опыта, написание писем, ведение родословной, архива семьи. Разнообразные способы поддержания связи между поколениями в семьях играют важную роль в сохранении традиций, ценностей и обогащении взаимопонимания между разными поколениями.

С течением времени ценности в семье, роли членов семьи и традиции все же претерпели значительные изменения, что связано с социальными, экономическими и культурными трансформациями, такими как переход от патриархальных структур к более равноправным моделям, увеличение участия женщин в трудовой деятельности, изменение взглядов на воспитание детей и семейные обязанности, а также влияние глобализации и технологий, что привело к более гибким формам семейных отношений, разнообразию семейных моделей и изменению восприятия таких понятий, как любовь, поддержка и ответственность.

В ходе исследования было обнаружено, что большинство респондентов (38 из 49) признают снижение ценности брака в обществе. Среди молодых респондентов (47 %) наблюдается тенденция к снижению ценности брака, что может быть связано с изменениями в ценностях и приоритетах. Молодое поколение часто откладывает брак и отдает предпочтение карьерному росту и финансовой стабильности. Пожилые респонденты (34 %) также признают снижение ценности брака, что может указывать на общее осознание изменений в общественных ценностях. Это общее осознание снижения ценности брака среди разных возрастных групп может свидетельствовать о широком распространении этой тенденции в обществе. В Указе Президента РФ подчеркивается важность традиционных ценностей, включая семью и брак, как основы общества. Однако, результаты исследования показывают, что в обществе наблюдается тенденция к снижению ценности брака.

Респонденты выразили уверенность в том, что у семьи как социального института есть будущее, но только при условии ее трансформации. Они считают, что семья может изменить свою форму и адаптироваться к современным реалиям, однако полностью исчезнуть не сможет. Семья может изменяться в своей форме и структуре, но основные ценности и принципы, которые делают её крепкой и функциональной, должны быть сохранены. Адаптация к новым условиям не означает отказа от важных традиций, это процесс их переосмысления и интеграции в современную жизнь. Такое мнение высказали 28 опрошенных, из которых 57 % молодые, 14 % – среднего возраста, а 29 % – пожилые. Молодые респонденты (57 %) более открыты к изменениям и адаптации семьи к современным реалиям. Молодое поколение более восприимчиво к новым идеям и способно переосмыслить традиционные ценности в контексте современной жизни. Респонденты среднего возраста (14 %) могут быть более консервативны, но при этом также осознают необходимость изменений. Они выступают за баланс между сохранением традиций и адаптацией к новым условиям. Пожилые респонденты (29 %) более привязаны к традиционным ценностям и могут быть более осторожны в отношении изменений. Однако их поддержка трансформации семьи подчеркивает понимание того, что адаптация необходима для сохранения института семьи.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что в современном обществе наблюдается разнообразие взглядов на понимание семьи и семейных ценностей. Некоторые люди придерживаются мнения, что семейные узы должны стать основой и опорой в жизни каждого человека, в то время как другие отдают предпочтение своей карьере и личным стремлениям. Однако, несмотря на различия в подходах, большинство людей все же осознают значимость семейных ценностей и стремятся создать прочные и доверительные отношения внутри семейного круга. Это проявляется в поддержании семейных традиций, совместном проведении времени и взаимопонимании между членами семьи. Важно понимать, что семья играет важнейшую роль в формировании личности каждого человека и является фундаментом для духовного и эмоционального развития. Таким образом, семейные ценности, несомненно, остаются актуальными и ценными в современном обществе, наполняя жизнь людей смыслом и теплом семейного очага.

Данная научная экспедиция в городе Костомукша и деревне Вокनावолок стала не только исследовательским проектом, но и возможностью углубленного погружения в местную жизнь и ценности, что в дальнейшем может способствовать развитию более глубокого понимания и взаимодействия между различными культурными сообществами.

В современном мире, где стало так много отвлекающих факторов и источников информации, важно не забывать о том, что семья является основой общества для формирования здоровых и счастливых людей. Поэтому необходимо продолжать работать над укреплением семейных ценностей, воспитывая уважение к ним и осознание их важности для каждого индивида и общества в целом. Общество должно проявить большую поддержку и понимание по отношению к семьям, а государство должно разработать и внедрить

специальные программы и меры поддержки для семейных структур. Кроме того, сами семьи должны проявлять активное участие в сохранении и развитии ценностей, таких как любовь и поддержка, осознание своих обязанностей перед семьей и готовность их выполнять, открытое и честное взаимодействие между членами семьи, передавая их поколениям и уделяя должное внимание внутрисемейным отношениям.

Важно помнить, что семья – это не только кровное родство, но и поддержка, забота и уважение друг к другу. В условиях современности эти ценности помогут создать гармоничное пространство для каждого члена семьи, способствуя его развитию и счастью.

Список литературы

Бутаева М.А. Социальная ценность семьи как формы бытия человека // Власть. 2010. № 7. С. 58-60.

Голубева Л.Н. Девальвация семейных ценностей в сознании молодежи как отражение современного состояния семейно-брачных отношений в России XXI века // Альманах современной науки и образования. 2010. № 11(42). Ч. I. С. 21-23.

Медкова Д.В. Семейные ценности как объект социологического анализа // Ломоносовские чтения. 2003. Т. 2. С. 110-115.

Мжельская Е.В. Современные подходы к сущности понятия «семейные ценности» // Самарский научный вестник. 2013. № 4(5). С. 113-116.

Трошкина И.Н. Семейные ценности: категория, структура // Философская мысль. 2022. № 12. С. 1-9.

Daria A. BOROVIKOVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
daria29.03.05@gmail.com

FAMILY VALUES OF RESIDENTS OF THE KARELIAN ARCTIC: INSIGHTS FROM THE 2024 EXPEDITION TO THE KOSTOMUKSHA CITY DISTRICT

Scientific adviser:

Irina M. Suvorova

Reviewer:

Evgeniia D. Suslova

Paper submitted on: 10/18/2024;

Accepted on: 03/30/2025;

Published online on: 03/30/2025.

Abstract. This article presents the findings of a study examining the family values of residents in the Kostomuksha city district at present. It addresses the issue of the erosion of family values in contemporary society and explores the family traditions and values held by the district's population. The research utilized both surveys and interviews to gather data from the residents. The obtained data were compared with the Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of 2022, which aims to reinforce traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords: family values, family traditions, marriage, family, Kostomuksha city district, Karelian Arctic

For citation: Borovikova, D. A. Family Values of Residents of the Karelian Arctic: Insights from the 2024 Expedition to the Kostomuksha City District. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (1): 100–108.

References

Butaeva M.A. Social value of family as a form of human existence. *Vlast'*, 2010, No. 7, pp. 58-60. (In Russ.)

Golubeva L.N. Devaluation of family values in the youth consciousness as a representation of the modern state of family and marriage relations in the twenty-first-century Russia. *Almanac of Modern Science and Education*, 2010, No. 11(42), Part I, pp. 21-23. (In Russ.)

Medkova D.V. Family values as an object of sociological analysis. *Lomonosov Readings*, 2003, Vol. 2, pp. 110-115. (In Russ.)

Mzhelskaya E.V. The modern approaches to the idea of family values. *Samara Journal of Science*, 2013, No. 4(5), pp. 113-116. (In Russ.)

Troshkina I.N. Family values: category and structure. *Philosophical Thought*, 2022, No. 12, pp. 1-9. (In Russ.)

Content № 1, Vol. 10, 2025

<i>Ignatovich V. S.</i>	"Tea" as a Form of Diplomatic Reception	1 - 8
<i>Izetov R. A.</i>	The Status of the Crimean Soviet Socialist Republic from July 1919 to November 1920	9 - 16
<i>Popov D. A.</i>	Combat Operations of the 82nd Rifle Regiment During the Olonets Campaign in Spring and Summer 1919	17 - 28
<i>Kozhevnikov A. K.</i>	Experience of Using E-Voting Tools in the G7 Electoral Process	29 - 39
<i>Kochetkov I. K.</i>	Overview of Practices of Satisfying Claims for Damages Caused by the Establishment of Restricted Use Zones	40 - 52
<i>Akkolainen A. D.</i>	Children's Social Infrastructure in the City of Kostomuksha and Parental Involvement in Their Education	53 - 59
<i>Ovsyannikova E. S.</i>	Additional Education for Children: A Sociological Analysis of EdTech	60 - 66
<i>Sysalova M. S.</i>	The Importance of Team Socio-Psychological Climate for Personnel Management Within Organizations	67 - 76
<i>Baluk V. N.</i>	Generation Z in the Russian Labor Market: What Should Employers Consider?	77 - 83
<i>Shaban N. A.</i>	Statistical Analysis and Identification of Dependencies Between Tests on the IQ.KARELIA Platform	84 - 91
<i>Vishnevsky A. R.</i>	Adaptive Boosting Model for Forecasting Power Generation at Paleozero Hydroelectric Power Plant	92 - 99
<i>Borovikova D. A.</i>	Family Values of Residents of the Karelian Arctic: Insights from the 2024 Expedition to the Kostomuksha City District	100 - 108